

Арес СТАРХ

Убийцы Охотников

(Пираты Соломенной Шляпы — 2)

Глава 1

Добро пожаловать в Wonderland!

— Кап.. Смо..?! Капит.. Смок..?! КАПИТАН СМОКЕР?!!!

Резко распахнув глаза, Смокер увидел тёмное пятно на светлом фоне. В голове мужчины стояла оглушительная пустота, в уши будто ваты набили, в теле не чувствовалось ни капли силы, а кости ломило так, словно его свалила серьёзная болезнь. Однако, едва Смокер очнулся, как его состояние начало улучшаться с каждой прошедшей секундой, в тело стала возвращаться сила, потихоньку заработали мозги, вернулся слух, и только кости, как болели, так и продолжали болеть.

— Капитан Смокер?

Очередной вопрос заставил мужчину сосредоточить своё внимание на голосе неизвестного. Мозги хоть и заработали, но всё ещё безбожно тормозили, поэтому капитану потребовалось секунд десять, прежде чем он сумел соотнести услышанный голос с возвышающимся над ним тёмным силуэтом. И только тогда Смокер понял, что он лежит на спине, смотрит в небо, а тёмный силуэт принадлежит одному из его лейтенантов.

— Что... что произошло? - с трудом выдавил из себя мужчина.

— Сэр, вы... вы точно в порядке?

Смокер, несколько раз сглотнув, смачивая горло, вместо ответа, снова задал свой вопрос, только уже куда более твёрдым голосом:

— Что произошло?

— Сэр... мы... сэр, мы сами не знаем, что тут произошло, — несколько беспомощно ответил лейтенант, принявшись озираться по сторонам.

К этому моменту мозги Смокера разогнались уже до приемлемого уровня, поэтому капитан, наконец, сумел осознать, что его лейтенант не на шутку перепуган. Лицо бледное, лоб в поту, а тело заметно дрожит. Да что тут вообще произошло? Пусть мозги уже более-менее заработали, но вот память всё ещё не желала просыпаться – мужчина сейчас понятия не имел, где он находится, почему лежит на спине, отчего он себя так плохо чувствует и почему его лейтенант так сильно напуган. Нужно подниматься.

— Давайте я вам помогу, сэр! – заметив, как Смокер принялся немного неуклюже ворочаться, в попытке приподняться, лейтенант незамедлительно пришёл своему капитану на помощь.

С большим трудом поднявшись на ноги, Смокер, продолжая опираться на плечо, поддерживающего его лейтенанта, огляделся по сторонам. Огляделся и понял, почему его подчинённый выглядит таким перепуганным. Весь причал был завален бессознательными телами солдат дозора, которых сейчас пытались растормошить их многочисленные товарищи. Безуспешно. Он стал самым первым, кто очнулся. Остальные выглядели так, словно они пребывали в глубокой коме, никакие крики, потряхивания и даже смачные пощечины не были в силах вернуть им сознание. И тут память Смокера всё-таки решила дать о себе знать.

— Вот дерьмо! – с чувством произнёс мужчина.

— Сэр?

— Иди, передай всем, чтобы они оставили в покое бессознательных солдат, — отдал приказ Смокер, отпуская плечо лейтенанта и окончательно выпрямляясь в полный рост. – Через несколько часов они сами все очнутся, а до тех пор нет смысла пытаться до них добудиться.

— Сэр, но вы же...

— Я очнулся так быстро только потому, что я намного сильнее обычного солдата, — не дав лейтенанту договорить, пояснил Смокер. – Мы подверглись воздействию очень редкой способности, влияющей на психику, поэтому ни у кого из нас нет ни единой раны. Всех солдат нужно доставить в бараки, там они сами очнутся... А теперь иди, передай всем мой приказ.

Выслушав объяснение своего капитана, лейтенант заметно повеселел.

— Так точно, сэр! – вытянувшись в струнку, парень отдал честь, после чего быстро зашагал к остальным лейтенантам.

Смокер ещё раз огляделся. И чем больше он видел, чем больше вспоминал, чем больше понимал, и чем лучше себя чувствовал, тем всё более и более хмурым становился. В конце концов, капитан мог только повторить свои же слова:

— Вот дерьмо!

Ророноа Зоро был не только обладателем Королевской Воли, но уже успел её пробудить и научиться пользоваться. Однако, Смокер не мог сказать насколько он искусен в её применении. Капитан знал о Королевской Воле лишь базовый минимум, который он когда-то слышал от своего учителя, Зефир-сенсея, но никаких подробностей. Да и о других типах Воли он, если говорить откровенно, тоже знал не особо много, пусть и заметно больше, чем о Королевской Воле... Кстати, о других типах... Ророноа Зоро, помимо Королевской, как минимум, ещё мог использовать Волю Вооружения. Впрочем, сам Смокер склонялся к мнению, что главный «Убийца Пиратов» умел использовать все три типа Воли. Крайне сомнительно, что человек, который сознательно применяет Королевскую Волю и Волю Вооружения, не умеет использовать Волю Наблюдения. Заодно сразу становилось понятно, каким образом «Убийцы Пиратов», едва сойдя на берег, тут же нашли и вывели из строя всех наблюдателей разом – Воля Наблюдения позволила Ророноа Зоро обнаружить их, а Королевская Воля вырубить. Во всяком случае, теперь Смокер точно знал, что все наблюдатели были вырублены именно Королевской Волей. Волевик в Ист Блю, да ещё и обладатель Королевской Воли. Не выдержав, мужчина повторился ещё раз:

— Вот дерьмо!

Пожалуй, такие слова лучше всего отображали всю серьёзность ситуации. Ророноа Зоро был пиратом, которому самое место в Новом Мире, но никак не в Ист Блю. Что ещё хуже, раз Ророноа Зоро умел сознательно использовать Волю, значит и вся его, так называемая, семья знала о Воле и, вероятнее всего, давно уже тренировалась в её овладении. Сколько им ещё понадобится времени, прежде чем они сумеют ею овладеть? Вариант, что они не справятся, мужчина не брал в расчёт. Теперь капитан совершенно точно осознавал, какие монстры побывали на его острове. А ещё Смокер невольно вспомнил предупреждение Луффи.

— А ведь он был прав! – капитан невольно сжал пальцы в кулаки.

Пират, способный сознательно использовать несколько типов Воли – это уровень вице-адмиралов Морского Дозора. Против Ророноа Зоро, в будущем, и впрямь нужно отправлять полноценного вице-адмирала или сильного контр-адмирала, иначе шанс поражения слишком высок. Адмирал, понятное дело, гарантировал полный успех. Однако, даже после всего произошедшего, Смокер не верил, что Ророноа Зоро сумеет справиться с вице-адмиралом, поэтому капитан считал излишним выставлять против «Убийцы Пиратов» полноценного

адмирала. Всё-таки не главнокомандующий одного из Йонко.

Погрузившись в свои мысли, Смокер не сразу заметил вернувшегося лейтенанта.

— Сэр? – привлёк он к себе внимание.

— Докладывай! — коротко бросил капитан.

— Сэр, я передал ваш приказ остальным лейтенантам, солдат начали переносить в бараки!

Смокер, подняв голову, увидел, как многочисленные солдаты, где по одному, где вдвоём, а то и втроём-вчетвером, — когда дело касалось особо здоровых или толстых, — подхватывают своих бессознательных коллег и утаскивают с причала. Тем не менее, несмотря на все старания солдат, на причале всё ещё оставались сотни и сотни бессознательных тел. В этот момент мозги капитана окончательно заработали в полную силу, и он понял, что сейчас у него есть куда более насущные проблемы, чем обдумывание истинной силы Ророноа Зоро.

— Что с кораблями засады? – первым делом спросил мужчина.

И хотя капитан задал вопрос своему подчинённому, в его ответе он не сомневался. Единственное, что сейчас волновало Смокера – сколько человек выжило? Но задать подобный вопрос напрямую, значит подорвать и без того низкий боевой дух своих подчинённых.

— Никто... никто не выходит на связь, сэр! – едва было порозовевшее лицо лейтенанта снова начало стремительно бледнеть. – Последним полученным сообщением от них было сообщение о том, что «Убийцы Пиратов» вот-вот войдут в зону досягаемости орудий линкора.

— Сколько прошло времени с тех пор, как отчалил корабль «Убийц Пиратов»?

— Не более часа, сэр!

— Не более часа? Немедленно отправь один из наших кораблей к месту засады! – рявкнул капитан.

— Так точно, сэр! – лейтенанта как ветром сдуло.

Следующие несколько часов Смокер разгребал последствия устроенной на «Убийц Пиратов» ловушки. Правда, мужчина не был уверен, что, после всего произошедшего, вообще уместно использовать слово «ловушка». «Оседлав тигра, не удивляйся если он тебя сожрёт» – вот какая поговорка куда лучше описывала всё случившееся с «Убийцами Пиратов», чем слово «ловушка». Тем не менее, четыре часа спустя, Смокер мог с абсолютной уверенностью сказать, что ему и всем его людям сегодня сказочно повезло. Да, сгорело несколько десятков домов. Да,

было уничтожено десять кораблей, включая дорогостоящий линкор, но при этом не погиб ни один человек. В худшем случае – тяжёлые травмы. И совсем не из-за невероятной выучки или личной силы. Например, лейтенанта Радвида, насквозь проткнутого своей же катаной, врачам удалось спасти, но только потому, что «Мясник» не задавался целью убить его. А после того, как Смокер опросил лейтенантов, командовавших кораблями засады, капитан мог с уверенностью сказать, что единственная причина, почему среди его людей не было сотен, если не тысяч, погибших, так это из-за того, что никто из «Убийц Пиратов» не считал дозорных за своих противников. Вроде как мошку отогнали. И даже «Отрыватель Голов» Джонни, когда хотел спалить заживо его людей, атаковал не своих противников, а ту самую, с его точки зрения, жутко раздражающую его мошку. Вот и получалось, что, не считая многочисленных переломов, ссадин, ушибов, вывихов, ожогов, а так же колотых и резаных ран, лишь одного человека можно было записать в потери. И Смокер готов был молиться день и ночь, лишь бы этого человека не пришлось записывать в безвозвратные потери.

— Местонахождение лейтенанта Ташиги так и не установлено? – без особой надежды спросил Смокер, почти шесть часов спустя после отплытия «Убийц Пиратов».

В зале для экстренных совещаний собрались все, на текущий момент, дееспособные лейтенанты, находящиеся в подчинении капитана, поэтому в не особо просторном помещении, — он никогда не был рассчитан на такое количество людей, — сейчас было не протолкнуться.

— И да, и нет, сэр! — поднялся со стула один из лейтенантов. – Двадцать минут назад очнулись солдаты, сопровождавшие лейтенанта Ташиги, и, по их словам, прежде чем они потеряли сознание, человек, которого они сопровождали, сильно перепугался и начал вымаливать прощение у кого-то, кого они так и не увидели. На этом их воспоминания обрываются. Судя по всему, к ним была применена та же самая способность, которой подверглись вы, и все солдаты на причале.

Доклад не вызвал у Смокера ни капли удивления – чего-то подобного он и ожидал. Собственно, мужчина уже давно осознал, что Ташиги попала в плен к «Убийцам Пиратов», но, с отчаянием утопающего, цеплялся за последнюю соломинку. После всего, что он услышал от предателя, и, самое главное, после личного подтверждения почти всей информации, Смокер точно знал, что, на корабле «Убийц Пиратов», Ташиги не ожидало ничего хорошего. И даже если Ророноа Зоро не убьёт её, когда она ему надоест, и если потом ей удастся спастись, она точно уже никогда не будет прежней. И, как отчётливо понимал капитан, во всём была виновата только его собственная самоуверенность. Если бы не его самоуверенность, Ташиги ни за что бы ни оказалась в плену «Убийц Пиратов». Ловушку он решил устроить, чёрт бы его побрал!

— Фотографии сделали? – хмуро спросил Смокер.

Пока большая часть собравшихся пыталась понять, причём тут какие-то фотографии, когда речь шла о пропаже человека, очередной лейтенант, с папкой в руках, подскочил со своего стула. Он явно намеревался передать папку Смокеру лично в руки, но, из-за битком набитого зала, не смог ступить и шагу. В конечном счёте, папка отправилась по рукам остальных лейтенантов, — провожавших её взглядами, полными любопытства, — пока не оказалась на столе, прямо перед Смокером. Раскрыв папку, и осмотрев её содержимое, капитан устало потёр лоб. Предстоящий доклад в штаб-квартиру радовал его всё меньше и меньше. Одна

новость хуже другой. И, вот ведь парадокс, с какой новости не начни, следующая всё равно будет выглядеть хуже предыдущей. Очередное «Вот дерьмо!» так и просилось на язык. С момента своего пробуждения на причале, эти слова приходили Смокеру на ум не реже, чем раз в десять минут, а в половине случаев ещё и срывались с языка.

Капитан был абсолютно уверен, что сегодняшний день он не сможет забыть до конца своей жизни. А ещё вряд ли можно было придумать более громкое заявление о своих амбициях, чем устроенное Ророноа Зоро представление. И ладно бы подобное устроил какой-нибудь самоуверенный новичок, — тогда бы чёрт с ним! — но Волевик, с большой вероятностью, обладающий тремя типами Воли? Такое заявление от такого человека уже нельзя было списать на обычную самоуверенность юнца, ничего не знающего о Большом Мире. Штаб-квартиру ожидали действительно дерьмовые новости.

Завершив собрание и распустив своих лейтенантов, Смокер, получив максимально полную информацию, незамедлительно отправился портить настроение своему начальству – хоть какой-то плюс, в нескончаемой череде минусов.

— Вы уверены, капитан Смокер?!! – не сказать, чтобы голос, имитируемый ден-ден-муши, звучал истерично или испуганно, но он совершенно точно потерял всякий намёк на былое спокойствие. – Вы понимаете, насколько серьёзно подобное заявление?!!

Реакция человека из штаб-квартиры на всю предоставленную ему информацию оказалась примерно такой, какой и ожидал Смокер. Репутации капитана и его звания вполне хватило, чтобы его незамедлительно соединили с кем-то более влиятельным, чем с обычным солдатиком на побегушках. И хотя контр-адмирал совсем не вице-адмирал, Смокер не привередничал. Пусть он относил порчу нервов своему начальству к неоспоримым плюсам, но, на фоне взятой в плен Ташиги, ему, в действительности, было совсем не до веселья.

— Если бы я не понимал, насколько серьёзно моё заявление, то не просил бы соединить меня с вами, ограничившись обычным докладом, — в любой другой день, Смокер не преминул бы добавить в свой голос специальных ноток, после появления которых любому бы слушателю стало понятно, что капитан держит своего собеседника за полного идиота. Сейчас же мужчина просто подтвердил очевидное – безопасность Ташиги важнее. Задача капитана состояла в том, чтобы «Убийц Пиратов» начали воспринимать максимально серьёзно, поэтому, с его стороны, было бы большой глупостью начать раздражать своего нынешнего собеседника. – Я доложил вам только голые факты.

Смокер успел сделать несколько глубоких затяжек, прежде чем вновь послышался голос его собеседника:

— Тогда каково ваше личное мнение?

Вопрос, который мужчина ожидал больше всего, поэтому ответ у него был готов заранее:

— Если вы хотите услышать моё личное мнение, то... Во-первых, все «Убийцы Пиратов»

чрезвычайно опасны. Нынешняя награда за их головы и близко не отображает истинный уровень угрозы, исходящий от этой команды. Даже если вынести за скобки их личную силу, уровень информированности «Убийц Пиратов» многократно превосходит уровень информированности любых новичков-пиратов, что, бесспорно, только ещё больше увеличивает угрозу с их стороны. – Смокер, беспокоясь за безопасность Ташиги, не рискнул включить в свой доклад информацию по «Чистому Небу» и «Спруту», но не намекнуть начальству о чрезвычайной информированности «Убийц Пиратов» он не мог. – Во-вторых, Ророноа Зоро, с вероятностью близкой к ста процентам, обладает Волей Вооружения, — его внутренности болели до сих пор, — а также, с большой вероятностью, обладает Королевской Волей и Волей Наблюдения.

Можно было с уверенностью сказать, что Смокер в очередной раз доказал наличие у себя головы на плечах, в которую он, в отличие от многих своих коллег, не только ел и пил. Окажись сейчас на его месте менее умный дозорный, и он бы точно принялся доказывать с пеной у рта, что именно Ророноа Зоро применил Королевскую Волю, тогда как капитан вполне допускал возможность вмешательства третьей стороны. Иными словами, Королевской Волей вполне мог воспользоваться не «Убийца Пиратов», а кто-то посторонний. В свою очередь, удар, напитанный Волей Вооружения, вполне мог оказаться каким-то трюком: кто мог положиться, что у Ророноа Зоро нет силы какого-нибудь неизвестного Дьявольского Фрукта, позволяющего ему наносить удары по логии? Или силы, которая действовала конкретно только против фрукта Моке Моки по Ми (Фрукт Дым-Дым)? Правда, нужно признать, Смокеру потребовалось несколько часов, прежде чем он сумел додуматься до подобных вариантов, каким бы маловероятными они ему не казались. В конце концов, наличие Волевика в Ист Блю тоже когда-то казалось капитану практически невозможным событием, поэтому теперь он не спешил полагаться только на здравый смысл и логику. Мужчина уже на личном опыте успел убедиться в несостоятельности своего предыдущего подхода – «Убийц Пиратов» нельзя оценивать, руководствуясь одним лишь здравым смыслом и логикой.

— Значит, наверняка вы не знаете, обладает ли Ророноа Зоро Королевской Волей и Волей Наблюдения? И даже не можете дать полной гарантии в том, что он обладает Волей Вооружения? – голос контр-адмирала заметно повеселел.

Смокер едва сумел подавить в себе вспыхнувшее раздражение – как же тяжело иметь дело с идиотом! Даром, что его собеседник контр-адмирал, мозгов столь высокое звание ему точно не добавляло.

— Вы правы, я не могу дать никаких гарантий, — сделав несколько глубоких затяжек, выдал хмурый Смокер. — Но, пожалуй, нам стоит дружно помолиться за то, чтобы я оказался прав, — капитан и не думал сдерживаться в нагнетании атмосферы.

— Почему? – ден-ден-муши, к дополнению к недоумевающему голосу, старательно скорчило недоумевающую мордашку.

— Всё просто, — ещё сильнее помрачнел Смокер, — факт применения Королевской Воли неоспорим, как и факт того, что она была направлена только на меня и моих подчинённых. Соответственно, если Королевскую Волю применил не Ророноа Зоро, то её применил либо его союзник, либо его подчинённый... Как по мне, так лучше уж Ророноа Зоро с Королевской

Волей, чем ещё один неизвестный враг, идущий в нагрузку и к без того весьма опасному человеку.

Смокер снова успел сделать несколько глубоких затяжек, прежде чем его собеседник сумел переварить выданный капитаном анализ:

— Может ли это быть тот неизвестный, о котором вы уже докладывали ранее? – в голосе контр-адмирала опять зазвучали панические нотки. — Этот некий Ктулху?

— Я вам уже про него говорил, — спокойно ответил Смокер. — По словам моего информатора, пока оказавшегося правым во всём, Ктулху представляет собой кровожадного маньяка, гарантированно сильнее упомянутого Санджи, «Мясника» и «Отрывателя Голов» вместе взятых. Причём, этот ранее неизвестный нам Санджи, опять же, сильнее «Мясника» и «Отрывателя Голов». Вполне так может статься, что мы имеем дело с ещё одним Ророноа Зоро, только куда более кровожадным и предпочитающим действовать из тени. Однако, если обладателем Королевской Воли на самом деле является Ктулху, и при этом остаётся подчинённым Ророноа Зоро, то тогда можно смело говорить о том, что самый главный «Убийца Пиратов» ещё более опасен, чем мы все думаем.

В этот раз Контр-адмирал замолчал на добрую минуту.

— ...Я передам всю полученную от вас информацию и все ваши соображения непосредственно самому Адмиралу флота, — в конечном итоге, после продолжительного молчания, вынес он свой вердикт. – Полученная от вас информация слишком серьёзна, поэтому выходит за рамки моей компетенции. Окончательное решение по «Убийцам Пиратов», вероятнее всего, будут принимать Горосеи.

Смокер мрачно улыбнулся – именно на такой исход он и рассчитывал. Капитан терпеть не мог этих старпёров, но это отнюдь не означало, что он не собирался использовать их в своих интересах. Они точно не сумеют проигнорировать человека с Королевской Волей, а с их поддержкой его шансы на спасение Ташиги станут заметно выше.

— У вас есть ещё какая-либо дополнительная информация по делу? – прежде чем повесить трубку, осведомился контр-адмирал.

И без того мрачная улыбка Смокера стала выглядеть ещё мрачнее.

— Да, есть ещё кое-что... сейчас перешлю вам сделанные фотографии.

— Фотографии?

— Ророноа Зоро решил оповестить весь мир о своих амбициях, и он сделал это весьма примечательным образом.

На самом деле очень-очень примечательным – крайне сомнительно, что хоть кто-то из высших эшелонов власти сможет остаться равнодушным, после взгляда на подобные фотографии.

— Оповестить мир о своих амбициях? – контр-адмирал в очередной раз открыто недоумевал, о чём наглядно показывала своей мордашкой старательная ден-ден-муши.

— Вы сами всё поймёте, когда увидите фотографии, — не стал вдаваться в подробности капитан.

Позвонив с другого ден-ден-муши на один из внутренних номеров базы, Смокер отдал распоряжение переслать ранее сделанные фото на номер штаб-квартиры Морского Дозора. Долго ждать не пришлось, и вскоре реакция контр-адмирала на полученные фотографии слегка подняла настроение мрачному капитану. Стоило его собеседнику увидеть присланные снимки, как из ден-ден-муши донеслось необычно популярное сегодня словосочетание:

— Вот дерьмо!

Примерно в то же самое время, когда Смокер только-только взялся за разгребание последствий визита «Убийц Пиратов» в подведомственные ему территории, сами «Убийцы Пиратов» во все глаза таращились на показавшийся на горизонте Ред Лайн. Не считая Зоро. Зелёноволосый парень, с мёртвенно-бледным лицом, стоял, опершись рукой на деревянный ящик перед собой. Конкретно сейчас ему было абсолютно наплевать не только на Ред Лайн, но даже на сам Гранд Лайн. Впрочем, остальная семья так же довольно быстро потеряла интерес к единственному континенту в мире. Это Гранд Лайн никто из них никогда не видел, а вот Ред Лайн они видели неоднократно. Исплавав Ист Блю вдоль и поперёк, всем Шляпам доводилось десятки раз наблюдать знаменитый континент.

Несмотря на обилие водных торговых путей, самый главный торговый маршрут пролегал по Ред Лайну, а торговые базы устраивали на полуостровах. Достаточно было посетить любой подобный полуостров, чтобы вдоволь насмотреться на громаду Ред Лайна. И размер континента стал ещё одной причиной, почему всем Шляпам быстро наскучило смотреть в сторону горизонта. Как уже не раз упоминалось, Ред Лайн возвышался над морем на целых десять тысяч метров. Вот и получалось, что даже если континент уже показался на горизонте, плыть до него предстояло ещё часов семь-восемь. К тому времени будет поздний вечер, и надо совсем не иметь мозгов, чтобы отправиться на Гранд Лайн после захода солнца. Значит, отплытие в «самое опасное и загадочное море из всех» откладывалось на ещё один день. Какой тогда смысл таращиться в сторону горизонта? Именно в этот момент все вспомнили про Зоро и полученный им от Луффи подарок.

— Луффи-аники, так что ты ему подарил? – как и следовало ожидать, Джонни буквально лучился любопытством, став самым первым из всех, кому надоело таращиться на Ред Лайн.

Остальные хоть и не лучились любопытством, всё равно проявляли неприкрытый интерес к таинственному подарку Луффи: слишком уж сильной оказалась реакция Зоро на содержимое ящика. После случая с Зорри «Три Вантуза» зелёноволосый парень практически перестал

реагировать на любые подколки и шутки Луффи, а тут такой контраст.

— Можете сами посмотреть: всё равно она скоро очнётся! — великодушно разрешил упомянутый Луффи.

— Она? – прозвучал дружный хор голосов, после чего Джонни, окончательно потеряв контроль над своим любопытством, единым махом сдёрнул крышку с ящика. Опирающийся на ящик Зоро, сознанием явно прибывающий где-то в самых дальних закоулках своего внутреннего «Я», незамедлительно рухнул на палубу, лицом вниз. Вся остальная семья, не считая Луффи, обступив ящик со всех сторон, дружно заглянула внутрь.

— О!

— А!

— Меллорин!

— Кто это?!

— ЛУФФИ!!!

Нами даже не стала пытаться выяснять какие-либо подробности, а сразу накинулась на своего капитана с кулаками. Вернее, сначала она попробовала отвесить ему оплеуху, и только когда он трусливо увернулся, набросилась на него с кулаками. Луффи не стал изображать из себя грушу для битья, и тут же дал деру, что вылилось в продолжительные догонялки по всему кораблю.

— Кажется, теперь я знаю, про кого всё это время кричал Чмокер, — выдал очевидную мысль Йосаку, продолжая рассматривать девушку, сейчас в позе эмбриона спящую в ящике.

В качестве постели – белый поролон, в виде маленьких шариков. В качестве одежды – десяток красных тонких ленточек, какими обычно перевязывают подарки. Картину дополняла катана, в искусных ножнах, которую девушка, обхватив руками, бережно прижимала к груди, словно это была не катана, а её родной ребёнок. Короткие, тёмно-синие волосы и очки, в красной прямоугольной оправе. Несмотря на наличие катаны, выглядела спящая девушка невероятно красивой и незащищённой... а ещё очень милой и соблазнительной.

— И всё-таки, кто она? – спросил Усопп.

«Закалка» Нами дала о себе знать, поэтому парень даже не покраснел, при виде почти голый девушки. Хотя ещё не далее как пару недель назад голые сиськи Нами вполне могли вогнать его в длительный ступор... Неудачное сравнение. Голые сиськи Нами, при определённых обстоятельствах, и сейчас могли кого угодно вогнать в длительный ступор, включая почти

всегда ничем непоколебимого Луффи.

— Какая-то дозорная, — ответил Йосаку, — но я понятия не имею, как её зовут, какое у неё звание, зачем её похитил Луффи, и почему Зоро выглядит так, словно он повстречал призрака.

— За тем исключением, что повстречайся ему настоящий призрак, он бы не моргнув глазом порубил его на ломтики, — добавил Джонни.

Упомянутый Зоро уже успел подняться с палубы корабля и теперь, держась руками за край ящика, невидящим взглядом таращился на спящую девушку. Сейчас, вблизи, абсолютное сходство с его мёртвой подругой стало для него ещё более очевидным. У парня не было ни малейших сомнений в том, что, доведись Куине дожить до сегодняшнего дня, она бы без всяких проблем смогла сойти за сестру-близнеца спящей девушки.

— Неправда ли она очаровательна? – у Санджи на лице застыло прямо-таки омерзительнейшее выражение, — на самом деле влюблённое, но выглядело оно однозначно омерзительным, — а выпускаемый им дым от сигареты стал приобретать форму сердечек.

— Красивая! — дружно согласились Джонни, Йосаку и Усопп.

— А то ж! – раздался самодовольный голос Луффи. – Сам, лично, выбирал!

На лице парня красовалась широкая улыбка, а в руках у него дёргалась связанная, какими-то тряпками, Нами. Разъярённая девушка буквально метала молнии из глаз! И у неё явно было, что сказать по поводу всего происходящего, но Луффи предусмотрительно зажимал ей рот рукой, поэтому сейчас Нами могла только яростно мычать.

— Выбрал лучшее из того, что водилось на острове! Раз мой первый помощник стал интересоваться женщинами, как я мог обойти стороной его новое увлечение? Капитан должен заботиться о нуждах своих подчинённых!

— Так кто она такая? – полностью проигнорировав прозвучавшую чушь, спросил Джонни.

— Лейтенант Ташиги, правая рука Чмокера!

Ответить никто ничего не успел. В этот самый момент «лейтенант Ташиги» начала просыпаться. Просыпалась девушка долго, тяжело и изредка постанывая. Будь на её месте мужик, и никто бы на его стоны внимания не обратил, но жалостливые стоны из уст красивой и почти голой девушки? Все парни дружно задержали дыхание.

В конце концов, веки Ташиги медленно поднялись, и слабый голос произнёс:

— Где... где я?

Зоро тупо таращился на девушку, Нами продолжала метать глазами молнии, Луффи улыбался, Санджи пускал слюни, а Джонни, Йосаку и Усопп элементарно не могли придумать, что тут можно сказать, и стоит ли вообще говорить хоть что-нибудь? «Привет, ты на корабле пиратов, наш капитан тебя похитил, раздел и подарил своему первому помощнику!» — почему-то никому из них не показался подобный ответ разумным, каким бы правдивым он не был. С другой стороны, как вскоре стало понятно, им и не требовалось ничего говорить. Стоило Ташиги очнуться, как её состояние стало стремительно улучшаться, и вскоре оно улучшилось до такой степени, что девушка смогла сама прекрасно осознать своё нынешнее местоположение. Особенно ей в этом помогло чрезвычайно знакомое лицо Зоро, пусть даже сейчас парень походил на жертву болезни Дауна.

— ...ты... Ты... ТЫ... ТЫ!! ТЫ!!!

С каждым новым «ты» голос девушки становился всё сильнее и увереннее, а ярость в глазах разгоралась всё ярче и ярче. В какой-то момент Ташиги предприняла попытку подняться на ноги, и только тогда девушка поняла, что она находится в большом ящике и перемотана подарочными лентами, едва способными прикрыть её нагое тело. Два луча буквально осязаемой ярости ударили в лицо Зоро... или, во всяком, случае, именно так показалось всем присутствующим, когда девушка направила свой яростный взгляд на зелёноволосого парня. А затем, всё-таки поднявшись на ноги, Ташиги извлекла катану из ножен и попыталась срубить Зоро голову с плеч. Не получилось. Все движения девушки были медленными и неуклюжими, да и парень, несмотря на свой ступор, не забыл отвести голову назад. Ташиги, ничуть не опечаленная своей неудачей, с изрядным трудом выбравшись из ящика, целеустремлённо двинулась в сторону Зоро, не переставая махать своей катаной, в попытке отрубить парню хоть что-нибудь. Девушка вела себя так, словно, за исключением зелёноволосого мечника, на корабле больше не присутствовало ни единого человека.

— Зря она так, — выдал свою оценку Луффи, и всем очень быстро стало понятно, о чём конкретно он говорил, когда «одежды» Ташиги начали сползать с её тела, вскоре оставив её полностью обнажённой.

Девушке потребовалось ещё несколько минут, прежде чем она сумела осознать, что носит по палубе абсолютно голый. Королевская Воля вообще довольно сильно влияет на мозги, а первые минут десять после пробуждения особенно тяжёлые, поэтому, казалось бы, очевидные вещи сейчас доходили до Ташиги с большим трудом. Однако, ярость девушки была слишком сильной! Остановившись и прикрывшись руками, девушка принялась озираться по сторонам, очевидно в поисках того, чем бы она могла прикрыть свою наготу, после чего продолжить гоняться за Зоро. И вот тут-то её взгляд и упал на Йосаку. Йосаку, который до сих пор носил одежды Смокера... Кто в этот момент мог обвинить её в том, что она пришла к совершенно неправильным выводам?

— Ка-капитан С-с-мокер? – распахнув глаза и стремительно побледнев, сдавленным от ужаса голосом, прозаикалась девушка.

Заметив реакцию Ташиги, и её заблестевшие глаза, Йосаку поспешил оправдаться:

— Эй-эй! – замахал он рукой. – Это совсем не то, о чём ты подумала! Я только взял одежды твоего капитана, а добил его Зоро! – ткнул пальцем в сторону мечника Йосаку.

Ташиги на мгновение замерла от шока, после чего она умудрилась стать ещё бледнее, а из её глаз ручьём полились слёзы. Механически повернув голову в сторону Зоро, девушка, не столько закричав, сколько громко зарыдав, напрочь позабыв о своей наготе, яростно набросилась на ни в чём не повинного мечника. Йосаку так и замер на месте: он ведь совсем не то имел в виду, о чём опять подумала Ташиги! Однако, теперь уже объяснять бесполезно – у девушки явно приключилась истерика. Да и поздно уже что-то объяснять ещё и по совсем другой причине. Своими неосторожными словами Йосаку умудрился выпустить из клетки куда более страшного зверя, чем женская истерика. Не успел Йосаку прийти в себя, как на его спину обрушился целый град чудовищных по силе ударов – так Луффи, потерявший от восторга дар речи, выражал Йосаку своё полное капитанское одобрение. Из глаз парня непрерывным потоком лились слёзы, а восторженный взгляд буквально слепил своим сиянием.

— Не могу поверить, что я сам не додумался до чего-то подобного!!! – наконец, когда он более-менее сумел вернуть себе способность говорить, не переставая заливаться слезами, полным восхищения голосом, выдавил из себя Луффи.

После такой реакции парня, можно было даже не сомневаться в том, что Луффи никому и ни за что на свете не позволит развеять возникшее у Ташиги заблуждение. Это отчётливо понимали все, включая высвободившуюся из пут и очень недовольную Нами, — с фруктом Sube Sube no Mi (Фрукт Скользи-Скользи), без постоянной подпитки Волей Вооружения, никакие обычные путы не были в состоянии удержать девушку дольше одного мгновения. Тем не менее, совсем не показать своего отношения к происходящему Нами не могла, поэтому она несколько раз недовольно пнула Луффи по ноге. Парень, в ответ, и глазом не моргнул. Его сияющий взгляд был направлен исключительно на убитую горем Ташиги, которая, заливаясь слезами, пыталась зарезать Зоро. Вот только, уже пришедший в себя мечник, спокойно уклонялся от всех атак девушки, а иногда и вовсе парировал её удары лёгкими шлепками ладони по мечу. Разница в уровнях была очевидна всем, и разница колоссальная. Горькие слёзы девушки стали перемежаться со слёзами отчаяния – чем дольше Ташиги пыталась убить Зоро, тем отчётливее понимала всю тщётность своих попыток. Ророноа Зоро убил её капитана, но она была настолько слаба, что, для сражения с ней, он даже не считал нужным извлекать свой меч из ножен. И чем сильнее становилось горе и отчаяние девушки, тем всё более и более восторженным становился взгляд Луффи. Ближайшие дни, а то и недели, обещали стать невероятно весёлыми! Для самого парня, понятное дело, но никак не для Ташиги.

Истерика сильно нагружает нервную систему человека, и чем более она «громкая», — крики, беготня, драки, — тем быстрее она заканчивается и тем сильнее чувство опустошения у того, кто её перенёс. Если «тихая» истерика может длиться часами, — и обычно выражается в том, что человек просто впадает в длительный ступор, полностью погружаясь в свои мысли, переставая реагировать на окружающий мир, — то громкая длится считанные минуты. Вот и «запала» Ташиги хватило примерно на десять минут, по прошествии которых у неё буквально подломились ноги от бессилия. Но не успели колени девушки коснуться досок палубы, как «Белый Рыцарь» Санджи тут же оказался рядом с ней, а нетипичный для него белый пиджак, — результат похода по магазинам с Нами, — опустился на её оголённые плечи и спину,

благодаря своему размеру надёжно скрыв под собой обнажённое тело девушки.

— Такая прекрасная леди должна улыбаться, а не плакать! — тут же завёл свою обычную шарманку Санджи. — Слезы на лице такой красавицы — преступление против всего мира!

Ташиги никак не отреагировала как на галантность блондина, так и на его слова. Девушка, приподняв голову, уставилась на Зоро. У Ташиги почти не осталось сил, поэтому никаких «пылающих ненавистью глаз-лазеров» не последовало, но ни у кого бы язык не повернулся назвать её взгляд дружелюбным. Зоро молча уставился в ответ. Для Ташиги он выглядел абсолютно невозмутимым и непоколебимым, этакая глыба из гранита. Для присутствующих Шляп? Будь Зоро котом, то он бы сейчас представлял собой меховой шар с двумя глазами-пуговками — никто в семье ещё никогда не видел мечника настолько нервным и, — вообще не бывалое дело! — испуганным... или напуганным? И всё это из-за девушки, которую он мог убить небрежным хлопком ладони. Для Йосаку, Джонни, Санджи, Нами и Усоппа, стало очевидно, что между Зоро и дозорной присутствовала какая-то неизвестная им связь, но никто из них не понимал, в чём конкретно она заключается. В то же время, после всего увиденного, каждый из перечисленной пятёрки теперь отчётливо понимал, что Луффи «подарил» своему первому помощнику вовсе не какую-то случайную дозорную, а вполне конкретную.

— Между прочим, там у нас еда остывает, а ведь мы собирались отпраздновать наше отплытие с Ист Блю! — когда воцарившееся на палубе молчание изрядно затянулось, снова подал голос Санджи, попытавшись исправить ситуацию с насквозь фальшивой улыбкой на лице.

Удивительно, но результат оказался не в пример лучше, чем сама попытка.

— Блин, я уже и забыл! — оживился Йосаку.

— Праздничный стол, заставленный едой, приготовленной Санджи! — невольно сглотнули Джонни и Усопп.

Ситуация с Ташиги и Зоро стремительно начала отходить на второй план, а то и сразу на третий. Не прошло и минуты после слов блондина, как на палубе остались только сам Санджи, Зоро, Ташиги и Нами. Зато из кухни стали доноситься восторженные возгласы, и голос Луффи звучал как бы не громче всех остальных. Как это обычно бывало, Луффи, создав очередную проблему, незамедлительно самоустранился, тем самым «великодушно» разрешая разбираться с последствиями его действий кому-нибудь другому. Ситуация, сама по себе, отнюдь не нова, — скорее привычна и типична, — разница заключалась в том, что результат его нынешних действий нельзя было устранить обычным способом... В смысле, сейчас нельзя убить какое-то определённое количество человек, — одного, десять, сто, тысячу, десять тысяч, — для избавления от возникшей дилеммы. Безусловно, если говорить теоретически, то тогда и Ташиги вполне можно убить, и этим решить проблему привычным способом, но это только теоретически. Даже если не принимать во внимание моральную сторону вопроса, никто из Шляп сейчас не взялся бы предсказать реакцию Зоро, замысли кто-нибудь из них убить Ташиги. И это не исключая Луффи и включая самого Зоро. Последний хоть и успел успокоиться, всё ещё был очень далёк от своего нормального состояния. Именно поэтому за дело взялась Нами. Предсказуемо. Она единственный человек в семье, кто всегда умел решать

проблемы без драк и убийств: все остальные либо не хотели, либо не знали как.

Тяжело вздохнув, Нами подошла к Ташиги и, подхватив её под локоть, фактически утащила в свою с Луффи каюту. Дозорную необходимо было мало-мальски привести в порядок и, наконец, приодеть. Правда, со вторым пунктом ожидалось кое-какие очевидные трудности: Ташиги, рядом с Нами, выглядела словно нескладный подросток рядом с взрослой женщиной. Хотя, если говорить об их реальном возрасте, то Нами, будучи восемнадцатилетней девушкой, была младше Ташиги на целых три года. Вот только со стороны всё выглядело так, словно дозорной едва исполнилось пятнадцать, а Нами все двадцать пять. Однако, вопреки ожиданиям, проблем с поиском подходящей одежды не возникло. Едва начав рыться в своих вещах, Нами почти сразу наткнулась на свои старые одежды, которые, как думала девушка, она давно уже выкинула. И эти одежды вполне подошли Ташиги. Сама дозорная почти никак не реагировала на действия Нами, и даже одевалась чисто механически. Едва Зоро пропал из поля зрения Ташиги, как её злость начала отступать под натиском горя, отчаяния и усталости.

Пока Нами одевала Ташиги, последняя снова принялась плакать, только теперь молча, лишь изредка жалостливо всхлипывая, и утирая слезы руками. Будь ситуация немного иной, и Нами бы точно не смогла удержаться, и не начать успокаивать девушку. Всё-таки, чтобы там ни было, приёмная мать Нами, в своё время, состояла в Морском Дозоре, и это оставило в душе девушки свой отпечаток. Тем не менее, сейчас, точно зная, что Смокер, по которому так «убивалась» Ташиги, жив и здоров, а ей самой ничего не угрожает, Нами вполне удалось сдержать свои порывы, и не начать успокаивать плачущую девушку. Пусть Нами не одобряла поведение Луффи, она всё равно уже начала привыкать к «меньшему из зол».

Первоначально девушка, приодев Ташиги, собиралась отправиться вместе с ней ко всем остальным, но, посмотрев на убитую горем дозорную, отвела её в мужскую каюту и уложила спать в кровать, когда-то предназначавшуюся ей самой. Эмоционально и физически опустошенная Ташиги отключилась, едва её голова коснулась подушки, и при этом она выглядела такой несчастной и беззащитной, что Нами вновь пришлось сдерживать себя, так ей хотелось пожалеть бедную девушку. В конечном итоге, всё-таки не сумев себя сдержать, она несколько раз успокаивающе провела рукой по волосам спящей дозорной, после чего, погасив свет, поднялась к остальным.

Заходя на кухню, Нами ожидала увидеть пир в самом разгаре, но с удивлением обнаружила, что никто из парней до сих пор не притронулся к многочисленным блюдам, – результатам кулинарного таланта Санджи, – коими был заставлен весь их обеденный стол, отнюдь немалых размеров.

— Нами, и долго мы ещё будем тебя ждать? – недовольно спросил Джонни. – Мы уже весь пол слюнями залили!

— Разве я просила меня ждать? – приподняла бровь девушка. – Могли бы начать и без меня, — добавила она, занимая своё место за столом.

— Нет, не могли! — нетипично веско произнёс Луффи из своего кресла-трона во главе стола. – Раз мы собираемся праздновать наше завтрашнее отплытие на Гранд Лайн, значит должна

присутствовать вся семья! Это, считай, закрытие одной главы, Ист Блю, и открытие другой, Гранд Лайн.

Иногда Луффи проявлял щепетильность в самых странных вещах.

— Учитывая все обстоятельства, правильнее будет сказать не конец одной главы, а конец пролога и начало основной истории, — не согласилась Нами.

— Или конец одной истории и начало другой, — добавил Джонни.

— Конец первого тома, и начало второго, — поддержал Йосаку.

— Да какая разница? — возмутился Луффи. — Главное, что отсутствие Нами не даёт нам начать праздновать!

— Раз я уже здесь, то можем начинать, — не стала дальше спорить девушка.

— Санджи, — чуть склонил голову на бок Луффи.

Стоило прозвучать его имени, как блондин мгновенно засуетился. Первым делом парень раскупорил парочку вычурных бутылок вина, после чего, давая вину немного подышать, принялся расставлять перед каждым членом семьи бокалы с высокой ножкой и расположенной на ней вместительной чашей. Из всех присутствующих только Усопп не мог в полной мере оценить действия Санджи. В отличие от всех остальных членов семьи, ему не довелось побывать во всех самых знаменитых и дорогих ресторанах Ист Блю, поэтому Усопп только и мог сказать, что Санджи собирается разливать уже знакомое ему вино. А вот все остальные сразу узнали классический бокал «бордо» предназначенный для распития красных вин. Так повелось, что красное вино появлялось на их столе чрезвычайно редко и только по личному приказу Луффи. Никто не знал, с чем конкретно это было связано, но любые значимые события Луффи предпочитал отмечать именно красным вином. Вином вполне определённой марки, баснословно дорогой и славящейся безупречным качеством, не говоря уже об исключительной редкости. Такое вино появлялось на их столе после того, как Джонни и Йосаку получили свои фрукты, после сбора Нами своих ста миллионов белли, и, в последний раз, совсем недавно, во время пирушки в Барати. Там праздновали сразу и завершение важной вехи в жизни Нами, — смерть Арлонга и освобождение её родного острова от гнёта рыболюдей, — и присоединение Усоппа к их семье. В случае с Усоппом пирушка несколько запоздала в связи с непредвиденным концом «Нечто», — пара бутылок, всегда хранящиеся для празднования особых событий, благополучно упокоилась на дне морском, — и отсутствием Санджи, — кто ещё, помимо него самого и Зеффа, мог наготовить полный стол божественной вкуснятины? Кроме того, как признавался Зоро, один раз он и Луффи распили бутылку по случаю их первого, совместного, выхода в море. Вот и все известные случаи. За два с лишним года.

— Думаю, ни для кого из вас не секрет, что я не особо люблю быть серьёзным, — поднялся со своего кресла-трона Луффи, когда Санджи, наполнив последний бокал, — ровно на треть и ни

капли больше! – занял своё место за столом. – В то же самое время я очень люблю пафос, поэтому иногда мне, как сейчас, невольно приходится идти на вынужденные жертвы, — на этом месте все присутствующие дружно закатили глаза: только Луффи мог использовать словосочетание «вынужденная жертва» к необходимости хоть пару минут оставаться серьёзным. – И раз мы отправляемся на Гранд Лайн, то просто никак не можем обойтись без хорошей дозы пафоса!

Несмотря на последнюю выходку Луффи, Зоро стал первым, кто, взяв свой бокал, поднялся на ноги, что было несколько символично – первый помощник есть первый помощник. Примеру Зоро незамедлительно последовали все остальные члены семьи

— Тост! – приподнял свой бокал Луффи. – Чтобы Гранд Лайн оказался ещё более опасным и умопомрачительным местом, чем любые слухи о нём! Чтобы все наши будущие враги были не только сильными людьми, но ещё и достойными личностями! Чтобы у нас было ещё больше силы, ещё больше денег и ещё больше приключений! И, наконец, чтобы границы нашей свободы устанавливали только мы сами, а не Йонко, Мировое Правительство, Революционеры или кто-либо ещё! За нас, Соломенных Шляп! За семью!

Луффи действительно любил нагонять пафос, и, тем не менее, едва стоило прозвучать его последним словам, как последовала незамедлительная и уверенная поддержка:

— За семью!

Под действием пафоса Луффи даже Усопп не стал исключением, поэтому его голос прозвучал ничуть не менее уверенно, чем у всех остальных. Вообще, если говорить откровенно, тема семьи была единственной темой, к которой Луффи относился предельно серьёзно. Даже к своим любимым деньгам и обожаемым приключениям он не относился с такой серьёзностью, с какой он относился к делам семьи.

После тоста Луффи началась самая обычная пирушка из тех, что они закатывали по паре раз в месяц, а то и того чаще. Пожалуй, главное отличие заключалось в том, что конкретно эта пирушка происходила на «Гоинг Мерри», поэтому попутно был обильно обмыт и сам корабль. Под конец устроенного пира, — пару часов спустя после своего начала, как и всегда, превратившегося в банальную пьянку, — количество выпитого алкоголя перевалило за все разумные пределы, из-за чего в ясном уме не остался даже Зоро — случай совершенно небывалый! Зелёноволосый парень был свято уверен, что ни один человек, считающий себя настоящим мечником, никогда не позволит алкоголю возобладать над собой. Собственно, Зоро и не позволил этому самому алкоголю возобладать над собой, но критичность мышления всё-таки оказалась подпорчена, факт. И последствия такой оплошности не заставили себя долго ждать.

— Зоро, никогда бы не подумал, что мне придётся о таком с тобой говорить, но... мне действительно нужно читать тебе лекцию о недопустимости домашнего насилия? – голос Луффи был полон неприкрытого разочарования, звучавшего необычайно правдоподобно. И это воистину выдающееся достижение! Принимая во внимание, насколько сильно он трясся всем телом, стараясь подавить рвущийся наружу хохот, было удивительно, что Луффи вообще

способен говорить, а он ещё и своё разочарование смог подделать. – Вот так взять и избить молодую, красивую девушку... вот от кого-кого, а от тебя я такого совсем не ожидал, — к разочарованному голосу добавилось столь же разочарованное покачивание головы.

Зато громогласно хохочущие Джонни и Йосаку, в порыве чувств тарабанившие кулаками по кухонному столу, — а дело происходило как раз на кухне корабля, или камбузе, если говорить правильно, — в отличие от своего капитана, даже не пытались себя сдерживать. Усопп, подперев спиной один из холодильников, не был уверен, насколько всё происходящее заслуживает смеха, поэтому мог только неуверенно улыбаться. Да и улыбался он, по большей части, из-за смущённого и виноватого выражения на лице Зоро, сейчас замершего с поникшей головой перед Луффи. Санджи, как от него этого вполне можно было ожидать, выступал в роли беспрестанно кудахчущей курицы-наседки, нарезающей круги вокруг сидящей на табуретке Ташиги. Нами, в свою очередь, испускала буквально осязаемые волны неодобрения и недовольства. И хотя девушка нет-нет да кидала полный неодобрения взгляд на Зоро, она не могла не признавать, что парень виноват лишь отчасти. Впрочем, если говорить совсем объективно, то Зоро вообще не был ни в чём виноват, но говорить об объективности в семье Соломенных Шляп не приходилось. Тот же Луффи всегда был настоящим мастером в использовании двойных стандартов. И он это в очередной раз подтвердил своими следующими словами:

— Не могу поверить, что ты так беспощадно избил слабую и беззащитную девушку, — продолжал разочарованно покачивать головой Луффи. – Мне всегда казалось, что ты выше этого. Я никогда и представить себе не мог, что ты можешь опуститься настолько низко! А наша репутация? Знаменитый «Убийца Пиратов» пойман с поличным на домашнем насилии! Что только подумают люди, когда узнают об этом? – В отличие от правдоподобно звучащего разочарования в голосе Луффи, слова парня буквально резали слух своей фальшью, лицемерием и уровнем идиотизма. Какое ещё нафиг «домашнее насилие»? Не говоря уже о том, что никакие гипотетические люди в принципе не могли узнать об этом пресловутом «домашнем насилии», если никто из семьи и рта не раскроет при посторонних. Тем не менее, Луффи говорил об этом так, словно «кто-то» обязательно всем всё разболтает при первой же возможности. Да и сообщение о «домашнем насилии» у человека, славящегося массовыми убийствами, точно никого не удивит. Вот только Луффи подобные «мелочи» не волновали, как и всегда.

На самом деле всё произошедшее было вполне ожидаемо и предсказуемо. Достаточно было лишь немного подумать, чтобы заранее предвидеть подобный результат. Ташиги сообщили, что её любимого капитана Смокера убил Зоро, а затем она сама, несмотря на все попытки, не смогла заставить парня хотя бы вынуть свой меч из ножен, настолько слабой, по сравнению с ним, она оказалась. У Ташиги не было ни единого шанса отомстить за своего капитана в прямом противостоянии, а тут ещё и вся «правда», которую девушка наслушалась от Луффи в Логтауне, давила ей на психику. С точки зрения Ташиги она оказалась в плену беспощадных убийц, чей капитан обладал непреодолимой для неё силой, а ещё он убил близкого ей человека и положил на неё глаз, из-за чего она и была похищена. Иными словами, девушка пребывала в полной уверенности, что совсем скоро будет изнасилована убийцей близкого ей человека, и хорошо, если только им одним. В свете всей известной ей «правды», подобное умозаключение было вполне логично. И тут её будущий насильник и нынешний убийца её капитана, пришёл пьяным, и завалился спать всего в нескольких метрах от неё. Разнообразного оружия под рукой тоже находилось предостаточно, включая собственный меч Ташиги. Во всём этом она увидела для себя единственный реальный шанс на победу над Зоро, пусть и идущий вразрез

буквально со всеми её моральными принципами. Однако, как уже неоднократно доказывала история, человек вполне может отбросить свои моральные принципы, стоит ситуации сложиться самым благоприятным для этого образом... или «благоприятным». Как итог, Ташиги попыталась зарезать Зоро во сне. Наивность достойная умиления. Да, Зоро всё ещё не мог поддерживать Волю Наблюдения во сне, но инстинкты у него всегда были отточены до остроты бритвенного лезвия, делая конечный результат практически ни в чём не отличимым от той самой Воли Наблюдения.

— Господи, о чём ты только думала, пытаясь убить спящего Зоро? – нанося специальную мазь на огромный синяк под глазом девушки, принялась просвещать дозорную Нами. – Ты хоть понимаешь, что только чудом осталась жива? Зоро у нас сначала убивает, а только потом смотрит, кого он убил. И я, честно говоря, безмерно удивлена, что ты всё ещё жива. Не ты первая, кто имел глупость посчитать спящего Зоро лёгкой мишенью, но зато ты единственная из всех, кто сумел пережить подобную глупость.

Ташиги подавлено молчала. Смачный фингал под глазом был отнюдь не единственным её синяком на теле, потому как, прежде чем окончательно сдаться, девушка попыталась убить спящего Зоро добрых два десятка раз. И хотя появление фингала стало последствием самой первой её попытки, остальные попытки девушки так же не прошли для неё даром. Ташиги покрывали синяками буквально с ног до головы. От каждого удара спящего Зоро девушка отлетала словно резиновый мячик, из-за чего она основательно подпортила обстановку мужской комнаты. Больше половины своих синяков она получила не от ударов Зоро, а от неудачных приземлений после. И именно Ташиги стала виновницей столь раннего пробуждения всей семьи. В противном случае, Гранд Лайн или нет, если бы не девушка, после таких обильных возлияний, народ бы проспал до обеда. Однако, горестный плач Ташиги умудрился моментально разбудить всех на самом рассвете. И да, на грохот от её падений никто не проснулся, — подобный шум был всем давно привычен, — а вот горестный плач, последовавший за осознанием полной невозможности совершения мести и своей скорой «печальной участи», был настолько не к месту, что проснулись абсолютно все.

— Ты... разве ты... разве ты не заложник? – неизвестно, сколько бы ещё Луффи изгалялся над Зоро, если бы Ташиги, после того как Нами вернула ей очки, не решилась кардинально сменить тему.

Накануне вечером девушка была сама не своя, да и Луффи особо не проявил себя в её присутствии, — его и так всё прикалывало! — но сегодня и конкретно сейчас, Ташиги никак не могла не отреагировать на поведение Луффи. Всё выглядело так, словно Луффи отчитывал Зоро, и, что совсем странно, мечник терпеливо выслушивал всё, что ему говорят. На заложника Луффи как-то совсем не походил.

Фраза Ташиги вызвала у членов семьи небольшой ступор.

— Заложник?! – хором спросили все присутствующие.

— Какой ещё заложник? – уточнила Нами, прекратив наносить мазь на очередной синяк девушки. – Ты это сейчас о чём вообще?

Тут Ташиги невольно засомневалась, говорить правду или нет? А если правда убьёт этого Луффи? Девушка всё ещё понятия не имела, как она вообще оказалась на корабле. В смысле, Ташиги ничуть не сомневалась, что её похитили по указке Ророноа Зоро, но она представления не имела, каким именно образом было осуществлено её похищение и кем конкретно. Последние её воспоминания были очень расплывчатыми.

— Мы с ней уже успели подружиться немногим раньше! – радостно «пояснил» Луффи слова девушки, избавив Ташиги от необходимости выбора. – Я вчера ей рассказал всю правду об «Убийцах Пиратов», и даже предостерегал её быть осторожнее, но она не стала меня слушать.

— ... Ладно, — медленно кивнула Нами. – Кажется, я начинаю понимать, что конкретно произошло, — если не считать Усоппа, то каждый член семьи прекрасно знал о способности Луффи говорить «правду», — но мне всё ещё не ясно, причём тут какой-то заложник? В смысле, почему она считает тебя заложником?

— Просто я ей честно признался, что знаю о невероятном сокровище, спрятанном на Гранд Лайне, и что Ророноа Зоро знает, где я живу, и всегда может найти всех близких мне людей. Ещё я честно признался в том, что у меня практически не было выбора кроме как стать одним из «Убийц Пиратов».

Повисло непродолжительное молчание, после чего собравшийся народ дружно вздохнул – скрытый подтекст в словах Луффи не поняли только Ташиги и Усопп.

— ...Ты не заложник, — вынесла свой вердикт Ташиги. – Ты нас обманул!

— Эй-эй, я вам и слова неправды не сказал! – тут же поспешил откреститься от «необоснованных» обвинений Луффи. – Не моя вина, если вы как-то не так поняли мои слова!

— Ты говорил, что ты не член семьи! – в порыве доказать свою правоту, к девушке даже вернулся её привычный боевой дух.

— А вот и нет, я такого не говорил! – довольно улыбнулся Луффи. – Я вам сказал, что я не попадал в семью, и это действительно так. Однако, я никогда не говорил, что не один из членов семьи.

— Если ты не попадал в семью, как ты можешь быть одним из членов семьи?! – горячо возразила Ташиги этому, с её точки зрения, предателю. Особой логики в её отношении к Луффи не прослеживалось, но факт оставался фактом, девушка действительно чувствовала себя так, словно парень и впрямь оказался предателем.

— Просто я был тем, кто её создал, — «успокоил» девушку Луффи.

— ...Что?

Пока разум Ташиги безуспешно пытался найти «скрытый смысл» в словах парня, жуткий холод начал стремительно сковывать её грудь, а окружающий мир темнеть – эффект от буквально остановившегося сердца. Так бывает, когда сознание старательно отгоняет от себя жуткую мысль подальше, а подсознание наоборот, полностью её принимает.

— Я. Создал. Эту. Семью. — Луффи и не думал сдерживаться. — Семью Соломенной Шляпы, если быть совсем точным.

Несколько секунд Ташиги всё ещё глупо хлопала глазами, но потом её сознание, наконец, не смогло больше игнорировать все имеющиеся факты. Ташиги стала стремительно терять цвет лица. И нет, убедили её вовсе не слова Луффи. Главным для неё стали взгляды, положение и ощущения. Теперь, узнав правду, девушка поняла, что всё это время было не так с отношением всех «Убийц Пиратов» к стоящему перед ней парню. Взгляды, бросаемые на Луффи — так могут смотреть только на лидера. Положение членов семьи вокруг Луффи — он был центром для всех. Именно этот Луффи, а не знаменитый Ророноа Зоро. Ощущение присутствия. Каждый из членов семьи ощущался по-своему. Каждый, кроме Луффи: он словно не существовал.

— Но... но это же... но это же невозможно, — сознание Ташиги предприняло последнюю, отчаянную, попытку, найти какое-нибудь другое, не столь чудовищно жуткое, объяснение.

Ророноа Зоро не был тем, кто создал их семью? Ташиги никогда в жизни не слышала о случае, когда кто-то создавал какую-либо организацию, — семью, компанию, банду, не суть, — и тут же передавал бразды правления другому человеку. Или этот Луффи и Ророноа Зоро создали семью вместе? В результате чего, именно Зоро занял пост главы? Такое объяснение было логичнее всего, если бы не слова самого Луффи, и отношение окружающих к нему людей. Помимо всего прочего Ташиги сильно беспокоила невозможность ощутить присутствие Луффи. Так не бывает! У любого человека есть своя аура! И, будучи опытным мечником, девушка ощущала ауры других людей намного острее, чем обычные люди.

— Хочешь сказать... хочешь сказать именно ты самый главный на этом корабле?

Пожалуй, самая главная причина невозможности принятия главенства Луффи заключалась в том, что все известные ей пиратские команды, несмотря на своё разнообразие, — как в составе, так и в установленных порядках, — всегда строго соблюдали одно единственное правило: «Капитан – самый сильный человек на корабле!». Вот и получалось, что если этот Луффи и впрямь являлся лидером всех «Убийц Пиратов», то получалось... получалось всё очень-очень плохо. А ещё абсолютно невозможно, и запредельно жутко.

— Не похож, да? – деланно огорчился Луффи. – Сам знаю, что совсем не смотрюсь на фоне этих гипертрофированных качков, — парень слегка постучал кулаком по груди рядом стоящего Зоро, что и впрямь возвышался над ним подобно горе. – Понятия не имею, как они такими получились. Вроде едим с ними с одного стола, а ощущение такое, будто их какими-то гормонами роста каждый день пичкают... и не только их, — добавил Луффи, подойдя к Нами и потыкав пальцем в её грудь, тут же заслуженно схлопотав по рукам. – Как бы там ни было, именно я капитан этого корабля... Вот только мы оба знаем, что не это сейчас твой самый главный вопрос, верно?

Сейчас Луффи был одет в практически стандартные для него одежды — длинные шорты ниже колен, кислотного цвета футболку и открытые шлёпанцы на босу ногу. Соответственно и выглядел парень так, как и всегда — лет четырнадцати-пятнадцати на вид, худощавый, без каких-либо заметных мышц, да ещё и с взглядом годовалого телёнка. На фоне всех остальных членов семьи, включая Усоппа, Луффи смотрелся самым маленьким, невинным, и безобидным.

— Самый главный вопрос, который тебя сейчас волнует это вопрос о том, кто же из нас сильнее, не так ли? — спросил улыбающийся парень. — Я, или всё-таки Зоро?

Луффи правильно сказал, сейчас Ташиги действительно интересовал ответ на этот вопрос больше всего. В то же самое время, всех остальных интересовала причина нынешнего поведения парня. Никто в семье, включая Зоро, никак не мог сейчас понять, с какой вообще целью был затеян текущий разговор. Луффи куда охотнее предпочитал напускать туману, нежели его разгонять, тогда как в разговоре с Ташиги он только и делал, что этот самый туман разгонял.

— Проблема в том, что ты мне не поверишь при любом моём ответе, — продолжал говорить Луффи. — Если скажу сильнее, то будешь думать о репутации Зоро, а если скажу слабее, будешь думать о том, что во всех пиратских командах именно капитан самый сильный. Согласна?

Ташиги, прежде чем признать правоту парня, немного нервно поправила очки на переносице, после чего слегка кивнула головой.

— Тогда, как тебе насчёт такого предложения... хочешь своими глазами увидеть Луффи «Соломенную Шляпу»?

Вслед за предложением, способному непосвященному человеку показаться весьма странным, в помещение сразу прозвучало несколько судорожных вздохов, тогда как у других приоткрылись рты или округлились глаза. Пока Ташиги, будучи тем самым непосвящённым человеком, пыталась понять, что конкретно сейчас имел в виду стоящий перед ней парень, непосредственно члены семьи пытались вернуть себе дар речи.

— Луффи, думаешь, это хорошая идея? — спросил нахмурившийся Зоро, отреагировавший на слова своего капитана спокойнее всего.

— Хорошая идея?! — негодуя переспросила резко вернувшаяся себе дар речи Нами. — Да это просто ужасная идея! Девочка и так уже от вас натерпелась, а вы ещё хотите ей серьёзного Луффи показать?!!

Как уже говорилось, Ташиги и в самом деле, рядом с Нами, походила на девочку-подростка, но, опять же, как уже говорилось, если обратиться к фактам, она была на целых три года старше Нами. Вот только данный факт не учитывался от слова «совсем»: Нами на самом деле считала Ташиги всего лишь «маленькой девочкой». С другой стороны, принимая во внимание все обстоятельства, — жизненный опыт девушки и её повседневную компанию, — вполне вероятно, Нами была не так уж и не права в своём покровительственном отношении.

— Во-первых, — наставительно приподнял палец Луффи, — я не говорил про серьёзного себя! Я говорил про пирата Луффи, по прозвищу «Соломенная Шляпа», а это совсем разные понятия! Во-вторых, ты слишком всё любишь драматизировать, — этими словами парень в бесчисленный по счёту раз доказал свою невероятную любовь к двойным стандартам. — Мы её только похитили, а синяков она сама себе уже понаставила, никто не заставлял её пытаться убить Зоро.

— Ладно, я понимаю, что бесполезно объяснять тебе насколько неправильно звучат слова «мы её только похитили», поэтому лучше поясни мне насчёт твоего «пирата Луффи», — Нами, в последнее время, на удивление ловко научилась обрубать бесперспективные темы.

— Я думал это очевидно, — вздохнул Луффи. — Раз мы уже стали пиратской командой, а теперь ещё отправляемся на Гранд Лайн, то, почти наверняка, скоро наткнёмся на противников с которыми нам в самом деле придётся серьёзно сражаться. Как-то я сомневаюсь, что люди с наградами в миллиард белли окажутся лёгкими противниками.

— До них ещё доплыть надо, — недовольно пробурчал Зоро. — Судя по газетам, такая добыча водится только в Новом Море.

— Не суть! — отмахнулся Луффи. — Главное они есть, и, рано или поздно, нам придётся с ними столкнуться.

— И для этого ты решил создать «пирата Луффи», — понятиливо кивнула Нами.

— Конечно! Пафос наше всё!

— Хорошо, показывай, — в конечном итоге, как и всегда, девушке оставалось только смириться с неизбежным.

Удивительно, но у Зоро оказалось строго противоположное мнение:

— Луффи, я всё ещё не думаю, что это хорошая идея.

После таких слов всем в семье моментально стало понятно, что Нами явно поспешила с принятием решения. О чём-то беспокоящийся Зоро — верный признак для паники. Вот только уже было поздно.

— Да ладно, тут делов-то...

Сказано — сделано! Заодно очень быстро выяснилось, что Луффи в очередной раз наговорил всем сплошную «правду». «Серьёзный Луффи» и «Пират Луффи» и впрямь оказались совершенно разными понятиями, но никому от этого не стало легче. А достаточно было немного подумать о преследуемой Луффи цели, — парень о ней сам рассказал! — когда он

решил создать маску «Пирата Луффи», чтобы тут же прийти к правильным выводам. Становясь серьёзным, Луффи не столько надевал маску, сколько следовал естественному положению вещей, — все когда-то шутят, а когда-то серьёзны, — чего никак нельзя сказать о «Пирате Луффи». Это именно маска, и эта маска была создана только с одной, вполне конкретной, целью — внушать. И по большей части внушать один лишь страх. Да и как могло быть иначе? Испокон веков чувство страха служило в качестве одного из лучших сдерживающих факторов среди всех живых существ. В конечном счёте, из всех присутствующих на корабле, только Зоро оказался более-менее готов к тому, что последовало за словами Луффи. И всё же даже он недооценил тот уровень энтузиазма, с которым парень подошёл к созданию своей маски «Пирата Луффи». И если уж члены семьи оказались застигнутыми врасплох, что тогда говорить о Ташиги?

— Ты знаешь, у тебя сейчас такое замечательное выражение лица! – склонившись над забившейся в угол девушкой, буквально просюсюкал на редкость довольный Луффи. – А ведь я тебе показал только самый первый вариант, над которым мне всё ещё нужно поработать. Ребята, — без всяких причин, резко выпрямившись и повернувшись к семье лицом, серьёзно произнёс Луффи, — кажется, я только что нашёл для себя новое призвание. Отныне больше никаких запуганных парней и мужиков, теперь в репертуаре только маленькие девочки и никак иначе! – подняв руку и сжав её в кулак, заявил буквально пылающий «Силой Юности» парень.

Однако, уже в следующее мгновение Луффи пришлось уворачиваться от баночки с мазью, которую Нами рефлекторно запустила ему прямо в лоб. Девушку резко охватило желание отоварить своего капитана чем-нибудь тяжёлым, и она, не став себя сдерживать, запустила в парня тем, что первым оказалось под рукой... или прямо в руке, как в её случае. Баночка маленькая и лёгкая, поэтому, попади они или нет, больно бы не было в любом случае, но зато в баночке имелась мазь светло-зелёного цвета, по своим параметрам сильно напоминающее обычное желе. Луффи, увернувшись от баночки, получил прямо в лицо большую часть содержимого, целый ком того самого «желе». Неприятно, но, опять же, совсем не больно... если бы только это действительно было обычное желе, а не медицинская мазь. Наглядный пример того, что даже Воля Наблюдения не способна уберечь от самой обычной случайности.

— Успокойся, и не бойся, я могу тебе обещать, что, пока ты находишься на этом корабле, никто тебя и пальцем не тронет, — заставив Ташиги подняться на ноги и слегка её приобняв, ласково произнесла Нами, с мягкой располагающей к себе улыбкой. Она сейчас как никогда раньше походила на добрую, любящую, старшую сестру. И всё бы хорошо, если бы не то полное равнодушие, с которым она переступила через верещащего и катающегося по полу Луффи. – Может, ты мне сейчас и не поверишь, но ты действительно в полной безопасности. Вот только, ради всего святого, больше не пытайся никого убить на этом корабле, иначе тогда ты точно можешь умереть. Мальчики привыкли отвечать на любую угрозу самым радикальным способом, из-за чего они вполне могут убить тебя по чистой случайности. Ещё старайся держаться от нашего капитана подальше, и абсолютно точно не слушай ничего из того, что он тебе говорит. Тронуть он тебя не тронет, но ты уже и сама должна была понять, насколько может быть опасно с ним разговаривать.

Пока Нами забалтывала Ташиги, пытаясь успокоить девушку после устроенного Луффи представления, сам парень катался по полу, остальная часть семьи пыталась переварить продемонстрированного им «Пирата Луффи».

— Это что сейчас было? – задал Санджи самый животрепещущий вопрос из всех.

— ...Больше всего похоже на галлюцинацию, — поделился своим мнением Йосаку.

— Сразу вспоминаются все наши тренировки ради иммунитета к ядам, — передёрнулся всем телом Джонни.

— Которые, в конечном итоге, оказались полностью бесполезными, — мрачно закончил за него Йосаку.

— Не фиг жрать всякую гадость, — фыркнул Санджи.

В отличие от Джонни и Йосаку, блондин накопил огромное множество не самых приятных воспоминаний. Иммунитет к ядам вещь важная и точно необходимая, — не считая различных ядовитых насекомых и зверей, люди очень охотно травили друг друга, — но Луффи, ради конечного результата, не особо ограничивал себя в выборе средств и способов достижения этого самого иммунитета. Санджи теперь просто ненавидел змей. Ненавидел! А Джонни и Йосаку избежали большей части самых неприятных тренировок благодаря особенностям своих фруктов, из-за чего блондин до сих пор не мог их простить. Почему только он должен был так страдать? Он и Зоро.

— Мне бы такую гадость, — тяжело вздохнул Усопп.

В отличие от всех остальных членов семьи, длинноносый парень всё ещё регулярно получал дозу всякой гадости ради достижения того самого пресловутого «иммунитета к ядам». С другой стороны, ему сильно повезло. Со времён Санджи и Зоро, Луффи сильно улучшил процесс. Главным образом, путём вливания огромного количества денег.

— И всё-таки, что это было? – вернулся к первоначальной теме Йосаку. – Может, Луффи сожрал фрукт иллюзии? Заодно было бы отличным объяснением всем этим его мороженками.

— В смысле, они не настоящие? – удивился Джонни.

Поедать иллюзорные мороженки только ради того, чтобы запудрить мозги окружающим? Да, такое вполне в духе Луффи. И он был достаточно ненормален, чтобы поддерживать подобную «игру» годами.

— Королевская Воля, — наконец, голос подал всё это время молчавший Зоро. – Вероятно, Луффи нашёл ей новое применение.

— Думаешь? – невольно задумался Санджи. – Вообще, ты знаешь, похоже на правду. Всегда считал, что для столь редко встречающейся Воли она как-то чересчур узконаправленна.

— Скорее просто даже сам Луффи не знает все особенности Королевской Воли, а мы и подавно, — покачал головой Йосаку.

— Может вы уже мне, наконец, расскажете, что это за Воли такие? – обиженно протянул Усопп, но этот его вопрос, как и всегда, все проигнорировали. Вот уж кого народ точно не мог простить, так это Усоппа. Какую бы цену он не заплатил за пробуждение у себя Воли Наблюдения, тот факт, что он сумел пробудить её меньше чем за месяц, никого не мог оставить равнодушным.

Дальнейший разговор оказался прерван непосредственно самим Луффи. Красноглазый парень, буквально заливающийся слезами, начал с того, что врезал Зоро в челюсть, — ибо не помог! — затем Санджи, потом Джонни, после чего замахнулся на Йосаку, однако в этот момент прилетела сдача от Зоро, затем Санджи, а потом все вылилось в сплошную кучу малу. И ситуация стала принимать совсем уж плохой оборот, когда во время потасовки кто-то задел кухонную утварь, — взбесившийся Санджи чуть мгновенно не порвал всех! – но тут вмешалась Нами. Поняв, что её мальчики начали окончательно терять берега, — покрытые Волей Вооружения руки Зоро и Луффи, служили отличным тому доказательством, — девушка, оставив Ташиги, принялась разнимать парней. В такие минуты Нами чувствовала себя не навигатором, а мамочкой при куче маленьких детишек. Тем более, чтобы разрешить ситуацию, достаточно было прикрикнуть на Санджи, оттащить Джонни и Йосаку, да отвесить пару подзатыльников Зоро и Луффи, а Усопп и так прятался под столом. Впрочем, для окончательного разрешения ситуации, Зоро был отправлен в одну часть корабля, Луффи уведён за руку в другую, а остальным отдан приказ поднимать якорь и расправлять парус.

И вот, пока большая часть семьи взялась неторопливо исполнять команду Нами, — «А может, сначала, чайку?», — сама девушка нянчилась с капризничавшим Луффи, а Зоро только-только собирался хорошенько вздремнуть, как ему помешали. Никто из парней, оккупировавших кухню, не придавал ни малейшего значения тому, что Ташиги вышла на свежий воздух. После всего произошедшего, пожалуй, было бы даже странно, захоти она и дальше оставаться на кухне, поэтому уход Ташиги оказался полностью проигнорирован всеми собравшимися там парнями. Нами, как уже говорилось, нянчилась с Луффи, из-за чего не нашлось ни одного человека, который бы сумел остановить дозорную. Да и кто вообще мог предвидеть подобный поворот? Глупый вопрос — Луффи точно мог! А если и не мог, то ещё оставалась Воля Наблюдения, но парень вполне предсказуемо и не подумал никого ни о чём предупреждать. Вот так и получилось, что пока все были заняты, Ташиги осталась наедине с Зоро.

— Так это правда? – спросила девушка, замерев напротив мечника. – Ты, в самом деле, не капитан?

Парень, после приказа Нами, ушёл на нос корабля, где, усевшись на палубу, опёрся спиной о перила и уже почти успел отключиться, как произошло то, что произошло. Услышав шаги, а затем и голос, он невольно приоткрыл глаз и осмотрел возвышающуюся над ним девушку.

— Я первый помощник Луффи, — снова закрыв глаз, спокойно ответил Зоро, так и не поменяв своей позы. – Давно им стал, и теперь всегда им буду.

— А мой капитан? Зачем ты убил моего капитана? – пальцы девушки невольно сжались в кулаки, а голос слегка задрожал. – Он был одним из самых лучших людей из всех, каких я когда-либо знала! И он всегда всем служил примером для подражания! До его появления Логтаун был местом, где постоянно собирались пираты со всего Ист Блю. Ограбления и убийства там считались нормой, из-за чего местные жители боялись лишней раз покидать свои дома. Именно капитан стал тем человеком, который изменил Логтаун до неузнаваемости. После его назначения, ни один пират, решивший посетить Логтаун, не покидал острова без наручников. Благодаря капитану Смокеру все местные жители снова смогли спать спокойно, им больше не нужно было бояться, что однажды ночью к ним ворвутся пираты, и начнут грабить и убивать... А теперь, из-за тебя, всё вернётся к тому, что было!

Сложно наверняка сказать, какая сейчас эмоция больше всего преобладала в Ташиги, — ярость, отчаяние, страх, горечь? – но зато не могла быть никаких сомнений в том, что вся её прочувственная речь разбилась вдребезги о толстую броню пофигизма мечника. Когда-то, до встречи с Луффи, подобная речь девушки смогла бы возыметь своё действие на Зоро. Однако, с тех пор он успел повзрослеть, поумнеть, заматереть и повидать невероятную кучу всякого дерьма. Сейчас Зоро не обратил бы внимания на слова Ташиги, даже если бы он и вправду убил Смокера. Пожалуй, реши девушка высказать нечто подобно непосредственно в лицо Луффи, и это бы оказалось куда более эффективно: парень обязательно бы поддержал её ненависть к его первому помощнику.

— Если тебя так волнует ситуация в Логтауне, то никто тебе не мешает вернуться туда и занять место Смокера, — не поменяв тона и позы, ответил Зоро.

Если говорить начистоту, то единственное, что действительно задевало мечника за живое, так это внешний вид девушки... особенно сейчас, когда её руки были покрыты синяками, а левый глаз слегка заплыл. Парень чувствовал за собой вину, хотя умом отчётливо понимал, что этой самой вины он чувствовать не должен. Вот кто её просил пытаться его убить? Он защищался и был в своём праве! Чувство вины, правда, подобные мысли не заглушали... зато отлично прогоняли сонливость. Зоро продолжал сидеть с закрытыми глазами только из упрямства. И из того же самого упрямства продолжал делать вид, что он хочет спать, а Ташиги ему мешает.

— Вернуться в Логтаун? – ещё больше нахмурилась девушка. — Ты сейчас так это сказал, словно у меня есть выбор. Хочу напомнить, что я оказалась на вашем корабле не по собственной воле!

— И не по моей, — равнодушно пожал плечами парень. – Все свои претензии можешь высказать Луффи.

При упоминании соответствующего имени Ташиги заметно вздрогнула и тут же испуганно глянула на противоположную часть корабля. В этот момент Зоро невольно снова открыл глаз и оглядел заметно побледневшую девушку. Чувство вины стало сильнее. Всё-таки он вполне мог рассказать ей о том, что Смокер до сих пор жив, чем бы мгновенно исправил ситуацию. Конечно, сделай он подобное, и все планы Луффи повеселиться, какими бы они там не были, сразу пойдут псу под хвост, но последствий Зоро не боялся. Он точно знал, что дальше театрального нытья дело не пойдёт. И всё-таки Зоро молчал. Как бы парень не относился к шуткам своего капитана, — или лучше сказать «шуткам», — он не мог заставить себя их

порушить. И не только он. Даже Нами, будучи самой сердобольной в их семье, и словом не обмолвилась о судьбе Смокера. Хотя, вот кому-кому, а ей точно можно было не переживать за последствия.

— Хочешь сказать, он меня похитил просто ради шутки? – явно не поверила девушка. – Как вообще похищение человека можно считать шуткой?!

— Юмор моего капитана весьма специфический, — указав пальцем на противоположную сторону корабля, ответил Зоро. – И тебе ещё повезло. Зачастую, после его шуток, остаются одни лишь трупы.

— Трупы после шуток?! – глаза Ташиги заметно округлились.

— Его юмор очень специфический.

— Значит, потом, он меня тоже убьёт?

— Я же сказал, что тебе повезло, — нахмурился Зоро. – Убивать тебя никто не станет, а если бы ты не пыталась убить меня, то, как и говорила Нами, никто бы тебя и пальцем не тронул.

— Ты убил моего капитана!

Всё вернулось на круги своя.

— И что? – без каких-либо эмоций на лице или в голосе, спросил Зоро. – Я много кого убил за свою жизнь.

— Капитан был хорошим человеком!

— И что? – повторился парень. — Это делает его бессмертным? Он сам виноват, ведь его предупреждали к нам не лезть.

— Не имеет значение! – пальцы девушки снова сжались в кулаки, а взгляд запылал ненавистью. – Я никогда этого не забуду и не прощу! Если я выживу, то когда-нибудь обязательно стану достаточно сильной, чтобы упечь тебя в тюрьму до конца жизни! Тебя, и всю твою семью!

Услышав столь громкие слова, Зоро на мгновение замер, а потом на его лице расплылась широкая самодовольная ухмылка.

— Тогда удачи, — произнёс парень, — она тебе понадобится! – к самодовольной ухмылке

добавился не менее самодовольный тон и слова, благодаря которым оказалась моментально активирована глубоко закопанная «мина».

— Ты думаешь, я не смогу?! – огонь в глазах Ташиги разгорелся ещё сильнее. – Это ведь из-за того, что я женщина, да?! Ты считаешь, что раз я женщина, то ничего не смогу?! Раз я женщина, то я не могу быть сильной?! Ты хоть знаешь, как унижительно подобное отношение?! Если бы я могла выбирать, я бы тоже выбрала родиться мужчиной! Я стала мечником не для того, чтобы играть в игрушки! И если женская рука слабее мужской, то это не значит, что женщина не может быть сильной!

Слова Зоро и его тон совершенно точно задели Ташиги за живое, но и девушка, в ответ, радостно пропрыгала по едва ли не всем «минам» сразу, закопанным глубоко в душе парня – его так перекосило от слов дозорной, что не передать словами. Разозлённый мечник моментально оказался на ногах.

— Хватит нести подобный бред!!! – теперь уже взбешённый парень возвышался над заметно струхнувшей Ташиги. Надо признать, девушка была не из робких: разъярённый Зоро зрелище отнюдь не для слабонервных. Кто другой на её месте мог и в обморок грохнуться. – Если не хочешь оказаться за бортом, то больше не вздумай нести эту чушь про слабость женщин, чёртов хамелеон!!!

— Ха-хамелеон?! – испуг моментально уступил место сильному недоумению.

— Ты! – указательный палец мечника упёрся прямо в лоб Ташиги, а сам парень едва не уткнулся своим носом в нос девушки. – Ты как две капли воды похожа на мою давно умершую подругу, а теперь даже начала нести тот же самый бред, который когда-то несла она сама! Хватит уже её копировать! Меня и без того задевает сам факт твоего существования!

— Э?! Ч-что за нелепая грубость?! Никакой я не хамелеон и никого я не копирую!!! Я самостоятельная личность со своими мечтами и интересами!!! Мне жаль твою подругу, но мои чувства только мои!!! Почему тогда я копирую её?! Разве это не она копирует меня?!

— Что.. что ты сейчас сказала?!

Зоро и Ташиги явно стояли друг друга. Если девушка выглядела так, словно она вот-вот задымится от возмущения, то парень, от её последней пары предложений, казалось, готов был просто взорваться.

— Теперь хотя бы понятно, почему Луффи-аники спёр именно эту дозорную, а не какую-нибудь другую, — поделился своим мнением Джонни.

— Когда-то где-то слышал или читал, что каждый человек в мире имеет своего двойника, — вставил Йосаку. – Наверное, наша дозорная двойник умершей подруги Зоро-аники.

— Каждый человек в мире имеет своего двойника? – выпустив целое облако сигаретного дыма в небо, переспросил Санджи. – А двойника полного или только внешне?

— Э-э-э... честно говоря не помню.

— Конечно, только внешне! – закатила глаза Нами. – Если бы каждый человек имел своего полного двойника, в мире было бы два Короля Пиратов, восемь Йонко и, что самое страшное, сразу парочка Луффи.

— Было бы прикольно встретить своего двойника, — ничуть не обиделся упомянутый Луффи, который таращился на всё происходящее красными опухшими глазами.

— Лично меня пугает сама мысль о подобном, — передёрнула плечами девушка.

— Не знаю, не знаю, — покачал головой Джонни, — учитывая характер Луффи-аники, всё вполне могло закончиться грандиозным побоищем.

— Скорее всего, так бы оно и было, — согласился Йосаку. — Иначе бы ему пришлось смириться с тем, что он такой не один в этом мире.

— Всё равно было бы прикольно! – довольно рассмеялся упомянутый парень.

— Побоище между двумя Луффи? – теперь Нами отчётливо поежилась, словно ей внезапно стало холодно. – Придерживаюсь своего мнения – меня пугает сама мысль о двух Луффи!

Понятное дело, что столь громкая перепалка между Зоро и Ташиги не могла пройти незамеченной для остальной части семьи. Едва стоило всем услышать, как девушка кричит на мечника, как весь народ на корабле моментально оказался рядом с ругающейся парочкой. Правда, если Санджи и Нами прибежали спасать Ташиги, то все остальные просто поглазеть на бесплатное представление. Тем более, несмотря на появление зрителей, накал страстей между парочкой и не думал остывать. С другой стороны, их ругань шла по кругу, если так можно сказать.

— Такая слабачка, как ты, и за сто лет не сможет одолеть меня одного, не говоря уже обо всей нашей семье!

— Просто ты типичный шовинист! Именно поэтому ты уверен, что ни одна женщина в мире никогда не сможет тебя превзойти!

— У тебя мозги вообще есть? Ты тут единственный кто абсолютно уверен в превосходстве мужчин над женщинами настолько, что хотела бы родиться мужиком! – Надо признать, что если бы Ташиги так сильно не напоминала Зоро его умершую подругу, чем изрядно действовала ему на психику и мозги, то у дозорной не было бы ни шанса в их перепалке.

Впрочем, чем дольше они ругались, тем сильнее становилось преимущество парня. – Ты не сможешь меня победить и за сто лет, не потому что ты женщина, а потому что ни один мечник в мире не сможет меня победить! Титул «Сильнейшего Мечника в Мире» скоро будет принадлежать мне, и я никому его не уступлю, ни мужчине, ни женщине!

Пожалуй, отвесь Зоро знатную оплеуху Ташиги, он и тогда бы не смог так надёжно её заткнуть, как это сделали его последние слова. Для девушки, выросшей фактически на задворках мира, да ещё в «тепличных условиях», — читай, под надёжной защитой Смокера, — было просто невероятно услышать о столь непомерных, с её точки зрения, амбициях. Это как если бы первый парень захолустной деревушки, — сильнейший мечник слабейшего моря, — объявил во всеуслышание о том, что он собирается стать королём.

— Сильнейшим мечником в мире? – спустя какое-то время, Ташиги всё-таки смогла вернуть себе дар речи. – Ты хоть понимаешь, о чём ты говоришь?!

— Понимаю и, поверь, куда лучше, чем ты можешь представить, — усмехнулся Зоро, наконец, окончательно вернув себе самообладание. – Я сильнее тебя на целых два порядка, поэтому прекрасно знаю, о чём говорю.

— На два порядка? Да ты даже не видел меня с мечом в руках!

Хотя Ташиги признавала неоспоримое превосходство Зоро, сейчас она не могла согласиться с его словами... тем более, парень действительно не видел её сражающейся! Потому что он спал, когда она на него нападала... что, пожалуй, только подтверждало слова Зоро. Вот только девушка не собиралась так просто признавать настолько большую разницу между ними!

— Даже не видел тебя с мечом в руках, я точно могу сказать, что ты до сих пор не умеешь резать сталь, — сложив руки на груди, парень спокойно посмотрел на стоящую перед ним девушку. – Раз ты не умеешь резать сталь, то ты всё ещё относишься к категории слабых мечников. Я, в свою очередь, давно уже постигаю третий уровень сильного мечника, поэтому, ничуть не преувеличивал, когда сказал, что сильнее тебя на два порядка.

— Третий уровень сильного мечника? – переспросила сконфуженная Ташиги, которая никогда не слышала о подобном разделении среди мечников.

Вполне понятно, что, не имея какой-либо альтернативы, Зоро, со временем, начал разделять всех мечников точно так же, как их разделял сам Луффи. Вдобавок, чем сильнее становился парень, тем отчётливее он понимал пользу от подобного подхода, и его верность. При этом Зоро не исключал возможности того, что Луффи мог ошибиться с классификацией сильных мечников, или не знать о ещё одной категории, — нечто вроде «великие мечники», — пока его система ещё не давала осечек, поэтому и отказываться от неё не имело смысла.

— Это мой нынешний уровень, — кивнул Зоро, словно его слова всё объясняли. – А вот ты, даже научившись резать сталь, сможешь считаться только средним мечником. Слабым средним мечником! – тут же не преминул уточнить парень. — Потому что умение резать сталь – это

базовый минимум любого среднего мечника.

— А какой тогда базовый минимум для сильного мечника? – по виду и тону Ташиги можно было легко сказать, что Зоро полностью завладел её вниманием.

— Умение пользоваться хотя бы одним типом Воли.

— Воли?

— Нет смысла объяснять: тебе до этого уровня ещё слишком далеко! — покачал головой мечник.

— Никогда не видел Зоро таким словоохотливым, — произнёс Йосаку, после долгого молчания.

— И не говори, — согласился Джонни. — Он даже с Ноджико не был таким разговорчивым!

За свои слова парень тут же удостоился недовольного взгляда со стороны Нами, а затем и сам Зоро получил один из самых уничтожающих взглядов в арсенале девушки. Однако, сколько не смотри, и что не говори, факты есть факты. Поведение Зоро сейчас и впрямь ничем не напоминало его обычное равнодушие к противоположному полу.

— Лучше заткнись и принеси мне два тренировочных меча, — повернув голову в сторону всей честной компании, обратился Зоро к Джонни, полностью проигнорировав взгляд Нами.

— Зачем тебе тренировочные мечи? – озадачился упомянутый Джонни, но, удостоившись от зелёноволосого парня дополнительного взгляда, его тут же и след простыл, а спустя десять секунд Зоро уже держал запрошенные мечи в руках.

— Держи! – передал он один из мечей Ташиги.

На самом деле, правильнее их было бы называть тренировочными боккенами, но не суть.

— А теперь покажи мне всё, на что ты способна, — добавил парень, когда девушка взяла протянутый ей меч. — И если ты сумеешь меня заинтересовать, то, возможно, я помогу тебе убить себя, — самодовольно оскалился парень, вот только его оскал получился чересчур уж кровожадным... выглядело всё так, словно его невероятно забавляла возможность тренировать собственного убийцу. Хотя, собственно, почему только выглядело? Так оно и было!

Реакция Ташиги оказалась вполне предсказуемой и соответствующей моменту:

— Ч-что?!! – глаза девушки широко распахнулись в безграничном удивлении, а рот слегка

приоткрылся, придав ей довольно глупый, но в то же время милый и очаровательный вид.

— Ты хочешь убить меня или нет? – поддел её парень. – Вот твой шанс узнать своего врага поближе.

— Он это сейчас серьёзно? – не мог поверить всему услышанному Усопп, тогда как Нами молча накрыла лицо ладонью.

— Не раз это уже говорил, но периодически я и вправду забываю, что Зоро у нас первый помощник, выбранный лично Луффи, — покачал головой Йосаку.

— Ага, он неплохо умеет маскироваться, — кивнул Джонни.

— Тренировать своего будущего убийцу... а в этом реально что-то есть! – Луффи, предсказуемо, выдал свой полный «одобрямс» всему происходящему, ведь подобная ненормальность была как раз в его духе и вкусе.

— Не вздумай её покалечить! – Санджи тоже не стал изменять себе.

— Ты... у тебя с головой точно всё нормально? – взгляд Ташиги изменился с удивлённого на опасливый, словно она повстречала психа, от которого теперь не знала, что ожидать.

— Какая разница? – кровожадный оскал и не думал уходить с лица Зоро. — Главный вопрос заключается в том, насколько сильно ты хочешь отомстить за своего капитана?

При упоминании Смокера, выражение лица девушки сразу изменилось, а спустя ещё несколько секунд она, взявшись за рукоять боккена двумя руками, приняла атаковую стойку.

— Я так и думал, — довольно кивнул Зоро. – А теперь нападай, – держа тренировочный меч в правой руке, парень сделал приглашающий жест левой рукой. – Покажи мне всё, на что ты способна, и, возможно, я возьмусь тебя обучать. Так у тебя появятся хоть какие-то шансы отомстить за своего капитана. В конце концов, кому как не ученику превосходить своего учителя? – любой член семьи мог с уверенностью сказать, что Зоро сейчас испытывал сильное удовольствие от происходящего.

— Я сейчас так им горжусь! – выдал Луффи с отвратительно умильным выражением на лице. – Очередное подтверждение того, что он, наконец, стал сильным.

В этот самый момент Ташиги напала на Зоро, но результат никого не удивил, включая саму девушку. Тогда она стала обрушивать на парня удар за ударом.

— Не понял, причём тут сила? – в удивлении, потешно приподнял брови Джонни. – По-моему,

это просто ты во всём виноват.

Ташиги принялась кружить вокруг Зоро, ни на мгновение не переставая осыпать парня ударами своего боккена. Однако, как она вскоре имела неудовольствие убедиться, все её стремительные выпады в сухую проигрывали, казалось бы, медленным, и даже в чём-то ленивым, движениям противостоящего ей мечника.

— Отчасти ты прав, — кивнул Луффи. — Ведь, в основном, именно благодаря мне он стал таким сильным. Если бы не я, то даже и не знаю, как бы он у нас закончил, — покачал головой парень. — Не знаю, говорил я вам об этом или нет, но на момент нашей первой встречи, этот дурачок всерьёз считал, что у него есть неплохие шансы победить Сильнейшего В Мире Мечника. Для сравнения, столкнись нынешняя Нами с прошлым Зоро, и она бы от него мокрого места не оставила даже без учёта силы её фрукта, а с силой и вовсе бы смогла над ним издеваться сколько душе угодно.

Услышав слова Луффи, все члены семьи немного зависли, пытаясь представить себе настолько слабого Зоро. Нет, Нами отнюдь не слабая, но она и мечник представляли собой двух совершенно несопоставимых противников — словно спасательная шлюпка против линкора. Опять же, совсем не в обиду Нами. В свою очередь, Зоро, услышав слова Луффи, всем своим видом принялся показывать, насколько сильно он сосредоточен на спарринге с Ташиги, из-за чего, конечно же, никак не мог услышать речь своего капитана.

— И всё-таки, как его желание натренировать собственного убийцу связано с его же силой? — не дал себя сбить с мысли Джонни.

— Самым прямым образом, — слегка пожал плечами Луффи, выражая своё недоумение тому, что его собеседник не может понять такую очевидную вещь. — Сами вспомните, какими вы были, до своего вступления в семью. Вспомните все моменты, когда вам приходилось прятаться, отступать, лебезить, бояться... вспомнили? А теперь поставьте себя нынешних в те же самые условия, и подумайте, как бы развивалась ситуация теперь. С вашим уровнем силы, знаниями, деньгами и поддержкой остальной части семьи... Хотя нет, достаточно одного уровня силы и знаний.

После таких слов Луффи, своё прошлое невольно начали вспоминать не только Джонни и Йосаку, но и Нами. Санджи, Усоппу и Зоро с этим было проще. У первого под боком жил старик Зефф, который хоть и не вмешивался в большинство драк блондина, всегда приходил на помощь в самый критический момент. Усопп, в свою очередь, не считая случая с Куро «Стратегом», вообще до этого никогда не сражался, поэтому до сих пор ещё не до конца понимал всю важность личной силы. И насколько с её увеличением расширялись горизонты, казалось бы, давно уже привычного мира. А Зоро, к моменту своего выхода в море, и так был достаточно силен сам по себе, поэтому, с момента смерти Куины и до встречи с Луффи, никогда не оказывался в ситуации, когда бы ему не хватало личной силы. Джонни, Йосаку и Нами были совсем другими.

— Мы нынешние в прошлом... — протянул Йосаку, невольно начав улыбаться.

— Вот это был бы прико! — так же начал улыбаться Джонни.

В отличие от Зоро, до встречи с Луффи, почти все их воспоминания сводились к тому, что они были слишком слабыми. Ублюдок, которого они не могли повязать. Пираты, которых им нужно было избегать. Коррумпированные чиновники. Продажные дозорные. Жадные до денег охотники за головами, которым было абсолютно плевать на мольбы простых людей. Столько самых разных ситуаций. Столько неприятных воспоминаний. Сколько бы они смогли изменить, доведись им оказаться в прошлом со своими нынешними силами и знаниями.

— Помнишь тот бар, в Ритчфонде? — спросил Джонни.

— Ты, наверное, хотел сказать, помню ли я того ублюдка, Сарса? — ответил Йосаку.

— Ага, прикинь, если бы он нам заявил нечто подобное сейчас?

— Шутишь? Этот трус? Да у него бы духу не хватило!

— Согласен, но меня радует только одна мысль о том, что бы мы сделали с ним, с его баром, и той шайкой, которой он когда-то командовал!

— Всё равно он уже давно сдох, вместе со своей шайкой.

— Вот только жаль, что это случилось без нашего участия.

Пока парни весело гоготали над одним им понятными именами, — за Сарсой последовал, Гил, затем Чэд, потом какой-то Эдвард «Руки-Ножницы», — Нами невольно задумалась о том, как бы она действовала, заполучи она свою нынешнюю силу года четыре назад. Думала, и осознавала, насколько бы всё стало просто. Она бы сто миллионов за пару недель собрала, — максимум, один-два месяца! Однако, одно из важных условий, была не только сила, но и нынешняя память. Опыт и знания, порой, важнее любой силы, а опыт и знания, полученные в результате общения с Луффи, в пределах Ист Блю, и вовсе можно считать бесценными.

— Вот об этом я и говорил, — вдоволь дав парням и девушке помечтать, произнёс Луффи. — Чем сильнее становится человек, тем меньше у него сдерживающих факторов. И тогда, ситуации для одних кажущиеся невозможными и опасными, для других всего лишь повод для веселья, а то и вовсе самый обычный день. Вот и сейчас, если бы Зоро был слаб, то с его стороны было бы смертельной глупостью тренировать собственного убийцу. Да и плавать на одном корабле с человеком всем сердцем желающим тебе смерти, тоже отнюдь не самая лучшая идея. Никто ещё не отменял яды, удары в спину и нападения во сне. Такова обычная логика обычных людей. И, могу вас заверить, таких людей в нашей семье нет. Мне вам надо напоминать, что случилось с дозорной, когда она попыталась напасть на Зоро, пока тот спал? — с упомянутого нападения не прошло и пары часов, поэтому озвученный вопрос смело можно было считать риторическим.

— Теперь, когда ты об этом заговорил... — невольно пробормотал себе под нос нахмурившийся Йосаку.

– Вот вы все любите называть меня ненормальным, но, на самом деле, если не считать моё полное равнодушие к чужим жизням, никак не связанным со мной, то я вполне нормален. И да, я сейчас предельно серьёзен, — добавил Луффи, увидев, как вытянулись лица у окружающих его членов семьи. Только Зоро никак не отреагировал на прозвучавшие слова, и Ташиги, которая их попросту не услышала. — Дело в том, что у нас с вами всё ещё слишком разные уровни силы. Соответственно то, что вполне нормально на моём уровне, всё ещё ненормально на вашем... Если хотите, то могу привести несколько простых примеров. Надо?

Все тут же незамедлительно выразили своё полное согласие! Когда Луффи становился серьёзен, он, в противовес себе обычному, никогда не говорил глупостей.

— Тогда, на секунду представьте себе простого торговца в каком-нибудь магазине, — опершись локтями и спиной на идущие вдоль борта корабля перила, парень продолжил свои объяснения. – Мужчина, слегка за тридцать, выросший в самой обычной семье, и работающий в магазине уже добрую половину своей жизни. День за днём он читает разные новости, о войнах, голоде, геноциде, нападениях пиратов, и прочее, прочее. И так год за годом. И вот, однажды утром, после очередной плохой новости, он неожиданно решает объявить войну всему Мировому Правительству, ибо оно явно прогнило насквозь и уже давно не справляется со своими функциями... а теперь, как вы считаете, такой человек сумасшедший? И какие шансы у него на успех?

Нами, Джонни, Йосаку, Санджи и Усопп принялись молча переглядываться друг с другом, не зная как им ответить на подобный вопрос. Даже Зоро, несмотря на все яростные атаки Ташиги, выглядел нетипично для себя задумчивым. С одной стороны ответ вроде бы очевиден, но серьёзный Луффи, как и всегда, изрядно сбивал их с толку.

— О чём задумались? – усмехнулся парень. – Конечно же, он не сумасшедший, просто он дошёл до своего предела толерантности, и такое вполне может случиться с каждым. Нельзя людей загонять в угол. Однако, какие у него шансы на победу в открытом противостоянии с Мировым Правительством? Если не случится чуда, могу вам с уверенностью сказать, что фактически никаких. Вот и получается, что, будучи не сумасшедшим, он принял стопроцентно сумасшедшее решение. Для остальных обычных людей он, понятное дело, будет выглядеть полным психом. Потому что уровень торговца в магазине совершенно несопоставим с уровнем Мирового Правительства. Один простой человек не может бросить вызов государству, контролирующему едва ли не весь мир. Это обычная логика. И всё-таки, в мире существует человек, который бросил вызов Мировому Правительству, и он вполне успешен в своём начинании. Думается, мне нет нужды говорить его имя.

— Дракон...

— Лидер революционеров...

— Не правда ли забавно? — слегка улыбнулся Луффи. — Два человека, из плоти и крови, принявшие одинаковые решения, но один вполне сойдёт за обычного психа, которому место в дурдоме, а другой является самым разыскиваемым преступником в мире. Почему так? Всё дело в уровне личной силы. Однако, предлагаю сейчас подумать вам над другим примером, взятым прямиком из вашей жизни. В качестве исходного возьмём Йосаку, который так у нас любит играть в «Русскую Рулетку» с различными ублюдками. С точки зрения обычного человека он выглядит если и не полным психом, то, как минимум, отморозком не боящимся смерти, а то и страстно её ищущим. С какой стороны не посмотри, обычный человек точно посчитает Йосаку ненормальным. На деле? Все мы тут знаем, что проигрыш в «Русской Рулетке» для него ограничивается всего лишь считанными минутами забвения. Если знать о подобной цене, то его ненормальность становится нормальностью. В конце концов, если нет никаких последствий, то почему бы и нет? И вот, смертельная игра для одних всего лишь обычная забава для других.

Прервавшись, парень позволил переварить всем новую порцию информации.

— Повторяю ещё раз, всё дело в личном уровне силы, — чуть погодя, продолжил он. — Прошлые Рю и Йосаку посчитали бы сумасшедшим человека, рискнувшего в одиночку напасть на целую пиратскую команду, а теперь, парни, подумайте сами, есть ли в этом хоть что-то странное? В конце концов, что вам может сделать какая-то одна жалкая пиратская команда из Ист Блю, численный состав которой не превышает даже сотни человек? Максимум, забрызгать кровью вашу одежду, да и то не факт, если будете действовать осторожно. Понимаете? Действовать осторожно не для победы над противником, а только для того, чтобы кровь этого самого противника не забрызгала ваши чистенькие костюмчики. Разве всё это не полное сумасшествие с точки зрения обычных людей? А теперь вспомните, сколько раз всё мною сказанное имело место в реальности, и подумайте ещё раз, сумасшествие это или нет? Лично мне так кажется, что нежелание пачкать кровью врагов свою одежду вполне логично и нормально. А как вы считаете? — под конец всей речи улыбка Луффи стала откровенно дразнящей, он неприкрыто предлагал всем присутствующим попробовать опровергнуть его слова.

Идиотов, желающих оспорить слова их капитана, не нашлось, но и соглашаться с ним, несмотря на все приведённые примеры, тоже никто не спешил. Одно из самых важных качеств, привитых Луффи всем членам семьи, была способность думать головой, — очень внушительное умение, без шуток! — поэтому, каждый из них, помимо основной мысли, сумел «разглядеть» и определённое количество подводных камней. Йосаку, будучи, пожалуй, самым вдумчивым в семье, — а ещё бессмертным, что тоже немаловажно при общении с Луффи, — стал первым, кто решил высказать свои мысли по поводу всего услышанного.

— Я не отрицаю логичности твоих слов, но если рассуждать в таком ключе, то разве не получается, что все мы уже давно ненормальны?

— Относительно кого? — с явным интересом спросил Луффи.

— Ну... получается обычных людей, раз их большинство в мире.

— Большинство определяет нормы нормальности?

— Разве нет?

— Ты всё верно сказал, но это же самое большинство осуждает серийного маньяка, убившего десять человек, и носит на руках Героя Войны, убившего тысячи, а то и десятки тысяч человек.

— Ты сравниваешь разные вещи! – тут же резко возразила Нами.

— Разве? Твой враг точно такой же человек, как и ты, просто оказавшийся по другую сторону баррикад. Хочешь сказать, убивать на войне чьих-нибудь родителей и детей нормально, а в обычной жизни нет? – губы Луффи искривились в насмешливой улыбке. — Иными словами, большинство решает, когда убийство считается нормой, а когда нет?

— Нами права, ты действительно сравниваешь разные вещи, — снова заговорил Йосаку. – Маньяк, он словно бешеная собака, которую необходимо усыпить, тогда как Герой Войны – человек, защищающий какие-либо ценности, материальные или духовные. Разница в причинах их поступков.

— Ты абсолютно прав! – опять ничуть не стал спорить Луффи, хотя и улыбаться не перестал. – Вот только, если верить твоим словам, то разве тогда не получается, что в одних условиях убийство совершенно неприемлемо или можно сказать ненормально, а в других полностью оправданно, то есть вполне нормально. Так?

Йосаку нутром чуял, что ничего хорошего из этого не выйдет, но и не согласиться с такими словами он тоже не мог, поэтому, чуть подумав, осторожно произнёс:

— Верно.

— И как тогда определять, что нормально, а что нет? – улыбка Луффи стала просто ослепляющей. – Убивая людей, ты тем самым поступаешь нормально или ненормально?

— Всё зависит от обстоятельств.

— В смысле, объявляет войну Мировому Правительству обычный торговец продуктового магазина или, например, «Сильнейший Человек В Мире», Белоус? Первый псих ненормальный, а второй светоч разума?

— ...

— Иными словами, рамки нормальности есть величина весьма условная, и чем сильнее человек выбивается из серой массы других людей, тем труднее оценивать его поступки, придерживаясь

логики той самой серой массы, из которой он выбился. Согласны?

— А психи? – опять влезла Нами. – Как быть с психами? Они не похожи на других людей, но уж они-то точно ненормальны!

— Больные люди, — беспечно пожал плечами Луффи, — причем тут они?

— Угх...

Тут девушка, конечно, погорячилась.

— Это что же, в конечном итоге, получается? – заговорил всё это время молчавший Джонни. – Если кто-то для нас выглядит ненормальным, то, на самом деле, мы просто всё ещё сами недостаточно ненормальны, чтобы понять его нормальность, так что ли?

— А разве нет? – приподнял бровь Луффи. — Всего два года назад Рю и Йосаку посчитали бы безумием нападать в одиночку на целую пиратскую команду. Не так давно вы нынешние считали безумием нападать вчетвером на пиратскую армаду, состоящую из целой сотни кораблей и более десяти тысяч человек. Теперь, первое для вас абсолютно нормально, а второе уже перешло из категории «безумие» в категорию «сложно, но можно» или даже в «проблематично, но не смертельно». И это ещё один пример того, почему многие из моих поступков кажутся вам ненормальными. Вспомните, в отличие от вас, Зоро ничуть не возражал против нападения на армаду Крейга, а всё потому, что, к тому моменту, он уже был достаточно силён, чтобы считать подобную атаку нормальной.

Все слушатели Луффи оказались основательно так загруженными. Не считая Зоро. В отличие от всех остальных, он не услышал для себя ничего нового. Пусть мечник ещё не достиг того уровня, когда бы он, подобно Луффи, смог облечь свои ощущения в слова, тем не менее он уже давно осознал всё вышесказанное.

— А теперь предлагаю нахлебаться кофе и, наконец, расправить паруса, — дав всем немного времени обдумать свои слова, предложил радостный парень. Да и с чего бы ему не радоваться? Он в очередной раз логически обосновал, почему чёрное следует называть белым, а затем ещё и убедил в этом всех остальных. Главное, как всегда, ни слова неправды! – Зоро, ты с нами или как?

Отвечать мечник не стал, вместо ненужных слов, парень просто шагнул в сторону при очередной атаке Ташиги, а затем впечатал рукоять своего боккена девушке под дых, из-за чего она моментально рухнула на палубу, где приняла форму эмбриона, силясь сделать вдох. И нет, подобный удар не был нанесён из каких-либо садистских побуждений, как это вполне могло показаться со стороны. Метод «кнута и пряника» зародился в незапамятные времена, но безотказно работал до сих пор. «Пряник» Зоро показал, «кнутом» воспользовался сейчас. Кроме всего прочего, мечник ничуть не сомневался в том, что народ обязательно захочет обсудить способности Ташиги, поэтому заранее позаботился об её отсутствии при обсуждении, иначе она могла услышать лишнее.

— Начну тебя тренировать после завтрака, — прежде чем уйти, парень не забыл кинуть девушке очередной «пряник». – Тебе же завтрак лучше пропустить, иначе заблужёшь нам всю палубу, — тут Зоро ничуть не шутил или преувеличивал. Нами, Джонни и Йосаку боялись серьёзных тренировок с мечником отнюдь не просто так. Боялись до сих пор! А тренировать Ташиги парень собирался максимально серьёзно. Правда, Зоро и сам не знал, будет он это делать в память о Куине, либо из-за самой девушки. Несмотря на тот факт, что Ташиги не смогла провести ни единой успешной атаки, — тут никто ничего другого и не ожидал, — она показала достаточно, чтобы дополнительно заинтересовать Зоро не только своим внешним сходством с его давно умершей подругой детства, но и талантом. У девушки были все задатки будущего мастера меча, почему бы тогда не потренировать подобного человека? Кроме того, Зоро, хоть он и не был Луффи, не мог не подумать о том времени, в котором Ташиги, будучи его ученицей, достигнет больших высот в иерархии дозора. Таланта ей и впрямь не занимать.

— Что скажешь? – первым делом спросил Йосаку у Зоро, стоило всей семье оказаться за столом, на кухне. – Мне она показалась вполне себе ничего. Из всех виденных нами мечников, она легко попадёт в первую десятку.

Несмотря на состоявшийся разговор между семьёй и Луффи, все они успели оценить текущее мастерство Ташиги.

— Разве что на десятое место, — покачал головой мечник. – Однако, если говорить о перспективах, то она точно станет первой.

— База у неё хорошая, — кивнул Джонни.

— У неё только база сейчас и есть, — снова покачал головой Зоро. – Судя по всему, она уже давно тренируется по той же системе, по которой тренируются все дозорные, проходящие обучение в штаб-квартире. В итоге, фундамент она себе построила прочный, но всё что выше едва тянет на детский шалаш.

— Тебе же лучше, — взяв из рук Санджи протянутую ему кружку с кофе, произнёс Луффи. – Не придётся ничего ломать и переучивать. А если учесть её талант и твой надзор, то даже мне любопытно, насколько быстро она станет прогрессировать.

— И всё-таки, мы что, в самом деле, будем обучать своего будущего врага? – спросил Усопп.

— Поддерживаю! – указав пальцем на длинноносого парня, кивнула Нами. – Вы сами сказали, что у неё есть талант. Значит, и без тренировок Зоро она вполне может когда-нибудь стать для нас угрозой, так зачем ухудшать ситуацию ещё больше?

Нами всегда волновалась о безопасности членов семьи сильнее всех остальных. Луффицирование или нет, но убийство родной матери на её глазах, навсегда оставило глубокий отпечаток в душе девушки. Она совсем не одобряла тренировку человека, который со временем мог пополнить число их реальных оппонентов. Не говоря о том, что одно лишь нахождение Ташиги на их корабле уже давало ей отличную возможность узнать их сильные и слабые

стороны. И пусть в её руках подобная информацию ещё долго не будет представлять для семьи какой-либо угрозы, она вполне может, — и точно сделает! — передать всю информацию тому или тем, кто эту самую угрозу представляет уже сейчас.

— Успокойся, Нами, — сделав глоток кофе из кружки, беспечно произнёс Луффи. — Она никогда не станет для нас настоящей угрозой, характер у неё совсем не тот.

— Характер может поменяться! — возразила девушка.

— Может, но вряд ли, — не столько согласился, сколько возразил парень. — И вообще, ты не о том переживаешь.

— Не о том? — скептически приподняла бровь Нами. — И о чём же я тогда должна переживать?

— О её будущих детях.

В повисшей тишине можно было легко услышать плеск воды за бортом.

— Какие ещё нафиг дети?! — едва к нему вернулся дар речи, полным изумления голосом, спросил Джонни.

— Учите историю, — покровительственным тоном ответил Луффи. — В своё время Король Пиратов нагнал на Мировое Правительство такого страха, что едва появились слухи о возможном рождении его сына, как они незамедлительно устроили облавы на все вероятные места его появления. В тот год погибло много невинных людей, а сына так и не нашли.

— ...Я всё ещё не догоняю, о чём ты тут говоришь, — после небольшой паузы, опять заговорил Джонни.

— Да, я тоже, — произнесла Нами таким голосом, от которого кофе в кружках начал покрываться льдом. — Не мог бы ты объяснить подробнее? — сидящие рядом с девушкой Усопп и Йосаку невольно отодвинулись подальше.

Дай народ себе время подумать, то легко бы пришёл к правильным выводам. Однако, именно Луффи стремился стать Королём Пиратов и именно детей Короля Пиратов он привёл в пример. С одной стороны понятно, почему все члены семьи мысленно свели Луффи и Ташиги вместе, а с другой им реально следовало бы подумать подольше. Хотя и Луффи, опять же, виноват — парень точно мог выбрать куда более подходящий пример! Или просто нормально ответить на вопрос.

— Я думал это очевидно, — парень состроил соответствующую его словам мину. — После того, как мы объявим войну Мировому Правительству, и оно воспримет нас всерьёз, эти ублюдки вполне могут взять в заложники детей Ташиги и Зоро. Поняла, Нами? Вот где настоящая для

нас угроза! А ты убийца, убийца... Как по мне, так чем сильнее она станет под наставничеством Зоро, тем лучше для нас. Тогда шанс, что она сможет сбежать от правительственных агентов с их детьми станет выше, а угроза для нас меньше.

После таких слов, воцарившуюся на кухне тишину нарушали только хрипы и кашель Зоро, смачно подавившегося своим кофе. Самое главное, если первые несколько секунд народ провёл в ступоре, следующие секунд тридцать мысленно отвечивал себе подзатыльники, — расслабились и забыли, что Луффи просто не в состоянии долгое время оставаться серьёзным, — то затем невольно задумались. В смысле, а действительно ли это была шутка? И чем дольше народ думал о словах Луффи, тем меньше они казались шуткой и всё сильнее походили на правду. Отношение Зоро к Ташиги было необычным – факт признаваемый всеми. Вот только, если подумать, и сама Ташиги относилась к Зоро... относилась как-то не так. Никто не мог с уверенностью сказать, в чём именно проявлялось отношение девушки, но оно точно проявлялось. Безусловно, она испытывала гнев и ненависть к убийце своего капитана, но в тоже время было что-то ещё, что-то очень личное. Самое главное, все в семье знали, что Зоро вовсе не убивал Смокера, и когда сей факт откроется... в шутке Луффи про детей, как-то все меньше было шутки, и всё больше правды.

— Осознали? Вот и я о том же!

В этот момент, в первый раз за уже очень продолжительное время, Зоро попытался убить Луффи.

— Правда глаза колет, да?! – зажав лезвие катаны мечника между своих ладоней, восторженно спросил Луффи.

Восторг парня имел под собой самую тривиальную причину — он, наконец, опять смог достать своего первого помощника! Вот и вся причина. Как уже говорилось, парень был единственным в семье, кого не слишком радовала новоприобретённая способность Зоро игнорировать все его подколки. И тут такой подарок! К великому сожалению Луффи, успокаиваться мечник тоже стал намного быстрее, чем раньше. Не прошло и пары минут, как все мечи Зоро вновь оказались в его ножнах, а сам хмурый парень, так и не допив свой кофе, отправился тренировать Ташиги. Вот только его вид и выражение лица...

— Он её там не прибьёт? – высказал общую мысль Йосаку.

— Только пусть попробует! – тут же вставил Санджи, который и так был совсем не рад сложившейся ситуации.

Блондин не понаслышке знал, насколько тяжёлыми и болезненными могут быть тренировки с Зоро, и ему совсем не хотелось каждый день видеть, как тот избивает девушку до бессознательного состояния. Понятное дело, с таким подходом человек начинал прогрессировать с умопомрачительной скоростью, — сам Зоро, Санджи, Йосаку и Джонни были отличным тому доказательством, — но приятного в этом методе было мало. Фактически, единственным светлым моментом такого подхода был только стремительный прогресс, всё

остальное вполне могло сойти за кошмар наяву. Санджи совсем не желал подобной участи Ташиги.

— Лучше допивайте свой кофе, а после, наконец, идём поднимать якорь и расправлять паруса, — закатив глаза, произнесла Нами.

В отличие от Санджи, девушка точно могла сказать, что Ташиги ничего не угрожает. Без шуток. Если спящий Зоро, действующий на одних инстинктах, умудрился не убить дозорную, значит бодрствующий и подавно не был способен на подобное. Тут скорее стоило переживать за то, что он начнёт слишком сильно жалеть дозорную, из-за чего просто не сможет тренировать её с полной отдачей. Например, на корабле не было никого, кто мог бы со всей серьёзностью тренировать саму Нами. Вероятно, Луффи вполне мог бы переступить через себя, и устроить ей тот самый «кошмар наяву», через какой, в своё время, пришлось пройти всем остальным парням, но шансов на это почти не было. «Переступить через себя» Луффи ненавидел, пожалуй, больше всего на свете. Или, как минимум, наравне с теми моментами, когда кто-нибудь решал всерьёз начать угрожать его семье.

Вскоре весь кофе был выпит, различные вкусняшки, оставшиеся после вчерашнего пира, подъедены, якорь поднят, а паруса расправлены. Ветер был попутный, из-за чего «Гоинг Мерри» бодро устремила прямо к подножию Ред Лайна, непомерной громадой возвышающейся далеко выше облаков прямо по курсу. По словам Нами, плыть им предстояло не меньше часа, прежде чем покажется вход на Гранд Лайн, поэтому народ лениво разбрёлся по своим делам. Санджи, как и всегда, отправился на кухню, — с таким количеством проглотов, он почти всё своё время проводил за готовкой, — Нами взялась читать одну из своих книг, попутно следя за курсом, Джонни и Йосаку принялись тягать железо, Усопп возился со своей боевой рогаткой, Луффи развалился на носовой фигуре «Гоинг Мерри», не отрывая взгляда от Ред Лайна, а Зоро, как он и сказал ранее, тренировал Ташиги. Время, как и полагалось ему в такие моменты, стало словно резиновым. Несмотря на все попытки занять себя делом, один час, казалось, растянулся на целый день. Осознав, что они вот-вот окажутся перед входом в таинственный Гранд Лайн, все члены семьи начали испытывать несвойственное им волнение, — не считая мрачного Зоро, занятого Ташиги, — из-за чего никак не могли сосредоточиться на привычных для себя вещах. Однако всему приходит конец, пришёл конец и ожиданию. В какой-то момент, когда красная громада единственного в мире континента окончательно стала походить на склонившегося над их кораблём великана, вся семья почувствовала, как вздрогнула «Гоинг Мерри», после чего скорость корабля начала стремительно увеличиваться.

— Нами, что происходит? — спросил Йосаку.

— Течение, — спокойно ответила девушка, слегка склонив голову на бок, словно она прислушивалась к чему-то, после чего добавила: — Очень сильное течение. И оно несёт нас прямо на Ред Лайн. Кажется, мы скоро своими глазами увидим, правда ли вход в Гранд Лайн находится на вершине Ред Лайна, или нет.

Вся семья моментально собралась на носу корабля. На поднявшуюся суматоху никак не отреагировала только Ташиги. Несмотря на все её тренировки, за прошедший час Зоро умудрился довести дозорную до полубоморочного состояния, не говоря уже о болящем теле.

Ни одна продолжительная тренировка не в состоянии сравниться своей интенсивностью с пусть и коротким, но реальным боем. Именно реальный бой и имитировал Зоро в своей тренировке. И пусть смертельные удары превращались «всего лишь» в чрезвычайно болезненные, боль служила отличным фактором в обучении.

— Кажется, я вижу вход, — произнёс Усопп некоторое время спустя. — И если зрение меня не обманывает... невероятно! Там вода вверх течёт, прямо к вершине горы! Не думал что такое возможно!

Усопп не на шутку разволновался, тогда как все остальные отреагировали на его слова пусть и с интересом, но вполне спокойно. В отличие от длинноносого парня им довелось поведать немалое количество невероятных вещей, после которых, вода текущая вверх, уже не казалось чем-то нереальным, ненормальным или невозможным. И это служило очередным подтверждением словам Луффи о том, что понятие «нормальности» штука весьма условная.

— Что и ожидалось от нашего снайпера, — кивнул Джонни. — Я пока вижу одну лишь красную стену.

Впрочем, не прошло и пяти минут, как пресловутый вход в Гранд Лайн увидели абсолютно все.

— Ха-ха, вода тут и впрямь течёт вверх! — засмеялся Луффи. — Прикольно!

— Согласен, выглядит интересно, — кивнул Йосаку.

— И подтверждает слова чёртового старика, — прикурив от спички сигарету, добавил Санджи.

— Это какие? — любопытствовал Джонни. — О том, что вода течёт вверх?

— Нет, он никогда мне не говорил ни о чём подобном... зато он не раз говорил мне о том, что больше половины всех людей погибает, просто пытаясь попасть на Град Лайн. И теперь мне понятно почему.

Никто не стал уточнять, о чём именно говорил Санджи — тут и так всё было понятно. Скорость корабля нарастала с каждой прошедшей минутой, и не столько из-за усиливающегося ветра, сколько из-за течения.

— Да уж! — снова спокойно кивнул Йосаку. — Если ошибёмся, то разобьёт наш корабль в щепки. Нами, может, нам убрать паруса?

На взгляд всех парней убрать сейчас паруса было абсолютно разумным решением, — ведь течение и так сильное, зачем всё усугублять? — но в ответ на озвученный вопрос Нами лишь отрицательно покачала головой, после чего добавила:

— Ни в коем случае! Без паруса нам конец!

Возможно, Нами и не была самым сильным человеком на корабле, но без неё вся остальная семья уже давно бы кормила рыб на дне морском. В самом деле! Не считая Зоро и Усоппа, остальные более-менее умели ориентироваться в море, но только если говорить об известных маршрутах и нормальной погоде. Сейчас не наблюдалось ни того, ни другого. И хотя маршрут на Гранд Лайн был известен всем, он был скорее «известен», чем о нём реально кто-либо знал. Для подавляющего большинства людей путь на Гранд Лайн был путём в один конец – живыми возвращались считанные единицы, и они предпочитали отмалчиваться о собственном опыте. На Гранд Лайн обычно плыли за славой и богатствами, но находили только разбитые мечты и надежды, о которых мало кто хотел вспоминать лишний раз. Кроме всего прочего, через «Обратную Гору», — так официально назывался морской (?) путь через Ред Лайн, — в большинстве своём путешествовали люди, которые были либо не в ладах с законом, либо являлись представителями этого самого закона. И у первых, и у вторых было достаточно причин, чтобы держать рот на замке.

— Санджи, вставай за штурвал! – отдала резкий приказ Нами. – Все остальные выполняйте мои указания, иначе мы точно останемся без корабля, а то и жизнью.

— Нет, вот я гарантировано не умру, — не согласился Йосаку.

— Я тоже, — кивнул Луффи. – Как и Зоро с Санджи.

— Думаю, и я смогу выжить, — задумчиво потёр подбородок Джонни. – Главное тут в воду не упасть, а там можно взобраться наверх Ред Лайна, либо найти удобное место и дожидаться корабля, так же плывущего на Гранд Лайн.

— Эй, я так не смогу! – побледнел лицом Усопп.

— Ты? – приподнял бровь Луффи. – Да легко!

— Какой ещё легко? Я точно помру!

— Я твой капитан, и я лучше знаю – раз сказал, что не помрёшь, значит не помрёшь!

— Если он не помрёт, так я помру, — закатила глаза Нами.

— Да кто тебе даст?! – дружно удивились все собравшиеся парни.

— А Ташиги? – не повела и бровью девушка.

— Скорее уж Зоро сдохнет, — фыркнул Джонни.

— Отлично! – кивнула Нами. — Раз из нас всё равно никто не помрёт, тогда почему бы нам просто сразу не расхреначить корабль о скалы, и на этом успокоиться, — девушка даже не пыталась скрыть своего раздражения. — Потому что ещё минуты полторы вашей пустой болтовни, и с «Гоинг Мерри» нам можно будет попрощаться, как и с нашими ближайшими планами на Гранд Лайн.

Последняя фраза оказала на глупый спор самое благоприятное воздействие – все мигом заткнулись и начали старательно выполнять приказы Нами. В такие моменты даже Луффи держал рот на замке, что служило самым надёжным доказательством того, что девушка отлично знала своё дело. Под чутким руководством Нами, и благодаря непомерной силе парней, «Гоинг Мерри» с ювелирной точностью, строго по центру, вошла в канал, тянущийся к самой вершине Ред Лайна. Бурлящая вода и набегающий поток ветра подхватили корабль, словно мелкую щепку, и стремительно потащили вверх – привычные законы физики оказались грубо посланы в даль. Всего через несколько минут, «Гоинг Мери» оказалась среди густых облаков, а затем и выше них. Вся семья вновь собралась на носу корабля, с блестящими от восторга глазами смотря на стремительно приближающуюся вершину. В этот раз даже Зоро не стал исключением, но и Ташиги он не бросил, притащив её с собой – парень не рискнул при такой болтанке оставить её одну на палубе корабля. Девушка была очень недовольна, несмотря на своё полное бессилие.

До вершины, где мощно сталкивались потоки воды сразу с четырёх океанов, оставалось не более трёхсот метров, когда восторг на лице Луффи сменился неподдельным изумлением, а следом за ним в лице изменился и стоящий рядом с парнем Зоро.

— Руби нафиг! – моментально среагировал Луффи.

— Сделаю!

— Что случилось? – дружно озадачились остальные, когда увидели, как Зоро принял атакующую стойку.

Ни Зоро, ни Луффи не сочли нужным отвечать. При такой скорости подъема, оставшиеся триста метров пролетели в одно мгновение, поэтому прежде чем кто-либо успел повторить свой вопрос, всё и так стало очевидно. В мире постоянно происходили различные совпадения, вероятность происшествий которых составляла один к десяткам, а то и сотням миллионов. Казалось бы, подобные совпадения практически невозможны, но, тем не менее, такие «невозможности» происходили ежедневно. Вот и сейчас, принимая во внимание опасность пути, время и скорость, практически не было ни единого шанса на то, что два корабля столкнутся на вершине «Обратной Горы». Разный тоннаж, разные паруса, разные скорости подъема – существовало невероятное число переменных, но, как оно это обычно и бывало в такие моменты, по воле случая вся эта невероятная куча переменных сошлась в единственный верный ответ. Очередной «невозможный» ответ.

Что ещё оказалось невероятнее, корабль, с которым вот-вот должна была столкнуться «Гоинг Мерри», оказался вовсе не кораблём, а самой настоящей подводной лодкой. Впрочем, Зоро подобный поворот ничуть не смутил, поэтому подводную лодку он разрубил напополам с таким

же равнодушием, каким он рубил обычные корабли. Две половинки, каждая из которых своими размерами легко превосходила «Гоинг Мерри», без всякой угрозы для семьи, прошли по обе стороны от их корабля. И в тот же самый момент, разрубленная лодка оказалась заключена в странный прозрачный шар, появившийся словно из ниоткуда, и две половинки моментально оказались соединены вместе. Тут уже челюсти упали у всех.

На несколько долгих секунд время, казалось, полностью остановилось.

Однако, удивление или нет, а законы гравитации ещё никто не отменял. Пусть вода по «Обратной Горе» и текла в противоестественном для неё направлении, вскоре «Гоинг Мерри» рухнула обратно в воду вполне себе естественным образом. В паре десятках метров по правому борту в воду плюхнулась и абсолютно целая подлодка, после чего оба судна на умопомрачительной скорости устремились вниз, по всё расширяющемуся водному потоку. Если по каналу, ведущему на вершину горы, мог проплыть лишь один корабль, размером с линкор Морского Дозора, то с вершины горы могло уже спуститься три линкора, плывущих борт к борту. И с каждой новой секундой ширина канала становилась всё больше и больше.

В следующее мгновение «Гоинг Мерри» погрузилась в плотные облака, и видимость тут же упала до считанных метров.

— Трафальгар Ло! – на первый взгляд, совсем не в тему, неожиданно прокричал Йосаку.

Прокричать-то он прокричал, однако, из-за грохота бурлящей воды и свиста ветра, его почти невозможно было расслышать.

— Что?! – крикнула в ответ Нами.

— На подлодке был знак Трафальгара Ло! – в этот раз Йосаку использовал всю мощь своих лёгкий, после чего ещё принялся энергично тыкать пальцем в сторону скрывшейся среди облаков подводной лодки.

В этот раз его расслышали все, вот только, не считая Нами, народ знать не знал никакого Трафальгара Ло. Однако, и уточнять никто не стал: посреди такого шума любой разговор был крайне затруднителен, легче было чуть-чуть подождать. Тем более ждать и впрямь пришлось чуть-чуть. Шум воды постепенно начал стихать, скорость падать, а облака редеть, открывая вид на бескрайнее синее море уходящее далеко за горизонт. По правому борту снова показалась подлодка, и теперь уже все смогли увидеть знак, на который сначала обратил внимание один лишь Йосаку. Улыбающийся смайл красного цвета, с большими зубами и круглыми чёрными глазами, с отходящими от него чёрными линиями в форме больших букв «Т», из-за чего смайл слегка походил на улыбающееся солнце. Сама лодка имела несколько ярусов, была покрашена в жёлтый цвет, а ещё, чуть выше смайла, на корпусе, красовались огромные буквы «D E A T H».

— Так что ты там кричал? – наконец, задал Зоро самый животрепещущий вопрос, когда вдоволь насмотрелся на лодку, а уровень шума упал до приемлемых децибелов.

— Я говорю, что знак на подложке принадлежит Трафальгару Ло, — ткнув большим пальцем себе через плечо, ответил Йосаку. — Он капитан «Пиратов Сердца» по прозвищу «Хирург Смерти», родом из Норт Блю, и последняя известная мне награда за его голову составляет семьдесят восемь миллионов белли.

Имя капитана, его прозвище и название команды почти все члены семьи привычно пропустили мимо ушей, — сколько их было и сколько ещё будет? — зато названная сумма сразу привлекла к себе внимание, Усопп и вовсе подавился воздухом.

— Точно, теперь и я его вспомнил! — глаза Джонни зажглись словно два огонька... и эта была не столько метафора, сколько реальный факт. — Вместе же смотрели розыскные листовки с других морей!

— Как-как ты сказал его зовут? — уточнил Зоро.

— Трафальгар Ло, — послушно повторил Йосаку, вполне понимая реакцию мечника.

В Ист Блю, если не считать их семью, давно уже вышедшею за рамки стандартной пиратской команды, максимальная награда за голову пирата составляла тридцать миллионов белли, и давали её за Багги «Клоуна». Если же принять во внимание тот факт, что подобную награду он получил только из-за действий самих Шляп, то тогда обладателем крупнейшей награды и вовсе был Арлонг, со своими двадцатью миллионами за голову. А тут награда почти как у Зоро.

— Семьдесят восемь миллионов... — пробормотал упомянутый мечник, задумчиво смотря в сторону подложки.

— Заинтересовался? — спросил Санджи, заметив взгляд зелёноволосого парня.

— Скорее провожу параллели, — спокойно ответил Зоро.

— Параллели? — не поняла Нами.

Для незнакомых с ним людей ответ мечника мог показаться ещё более непонятным:

— Один удар.

— Серьёзно?! — расширились глаза девушки. — Это ведь почти сто миллионов!

— В зависимости от возможностей его фрукта, может быть придётся ударить на пару раз больше, — по настоящему огорчённо покачал головой Зоро.

— С чего ты взял, что он фруктовик? Из-за восстановленной подлодки? Уверен, что это был именно он?

— Я не знаю, каким конкретно образом была восстановлена подводная лодка, но я точно знаю, что сделал это самый сильный человек на судне, а уж Трафальгар это или нет, судить не берусь.

— В подавляющем большинстве случаев человек с самой большой наградой на корабле, одновременно является и капитаном, и самым сильным членом команды, — произнёс очевидное изрядно напуганный Усопп.

В отличие от всех остальных членов семьи длинноносый парень явно предпочёл бы держаться от подлодки подальше, особенно от её капитана, за которого давали столь внушительную, с его точки зрения, награду. С другой стороны, если говорить об обычных морях, а не Гранд Лайне, то награда за голову Трафальгара Ло и впрямь внушала.

— Вряд ли в мире есть много команд, похожих на нашу, — согласно кивнув, добавил Йосаку.

— Скорее тут нужно говорить, что вряд ли в мире есть много людей, похожих на Луффи, — хмыкнул Джонни.

— А вот мне больше интересно, насколько этот Ло силён относительно нас, — вставил своё слово Санджи. — Ты как, можешь оценить? — спросил блондин у Зоро.

— Без знания особенностей его фрукта ничего наверняка сказать не могу, но.... Рю и Йосаку, вероятнее всего, проиграют, если будут сражаться с ним один на один.

Понятное дело, что после такой оценки парни буквально загорелись от желания проверить свои силы в схватке с упомянутым пиратом.

— Пойдите-ка... — неожиданно произнесла Нами. — Что-то сейчас явно не так... — подозрительным взглядом стала она оглядываться по сторонам.

— Э? Не так? В смысле, не так?! — как и девушка, тут же принялся оглядываться по сторонам моментально разволнованный Усопп, до сих пор свято уверенный, что он самый слабый человек на корабле, включая Ташиги!

— Кое-что точно не так, — подкурив сигарету, спокойно произнёс Санджи.

В отличие от всех остальных, блондин, после слов Нами, мог сразу сказать, что в предыдущем обсуждении странным образом отсутствовал один весьма важный голос. Самый важный голос, если говорить точно.

— ...Зоро-аники, где Луффи? – наконец, сообразил Йосаку.

Вместо слов, мечник, слегка приподняв руку, молча указал пальцем на подлодку, так и следующую параллельным им курсу. Все дружно посмотрели в указанную Зоро сторону, и сделали они это в самый подходящий момент. Едва стоило всей семье перевести свой взгляд на подводную лодку, как она тут же содрогнулась от сильного удара, а в одной из стен, на среднем ярусе, образовалась большая рваная дыра, из которой тут же повалил чёрный густой дым. За следующую минуту количество дыр перевалило за десяток, а содрогания лодки и не думали прекращаться, из-за чего можно было сделать вывод, что внутри неё дела обстояли намного хуже, чем они выглядели снаружи... Хотя и снаружи они выглядели так, словно подлодка вот-вот пойдёт на дно канала, так и не успев доплыть до вод Гранд Лайна.

Пока члены семьи наблюдали за постепенным и неумолимым разрушением подводной лодки, её непосредственный капитан раздумывал над такой штукой, как судьба.

Трафальгар Ло – человек с весьма непростой судьбой. Сирота, рано потерявший всех своих близких людей, и потерявший их при весьма мрачных обстоятельствах, навсегда оставивших след в душе парня. Более того, стоило маленькому Ло обрести хоть какое-то подобие новой семьи, как всё почти сразу же закончилось ещё одной душевной травмой, по глубине ничуть не уступающей первой. Не удивительно, что, в конечном итоге, парень стал очередным воплощением весьма «популярного» архетипа – мститель. Трафальгар Ло и впрямь был мстителем. Причем двадцатичетырёхлетний парень относился к одному из самых опасных типов мстителей – невероятно умен, спокоен, терпелив и готов пожертвовать собственной жизнью. Если бы он мог без раздумий пожертвовать не только своей жизнью, но и жизнями доверившихся ему людей, то его бы смело можно было причислить к самому опасному типу мстителей. Вот только, несмотря на планы мести, которые он вынашивал уже больше десятилетия, Ло до сих пор ещё не разбил свой моральный компас, как это обычно бывало с другими, подобными ему, мстителями. Более того, он не собирался разбивать его и впредь. Поступи он так, и это бы только опорочило имя того, за кого он собирался отомстить. Впрочем, добрым самаритянином Ло тоже никак нельзя было назвать. Иначе бы он не являлся разыскиваемым пиратом, и за его голову не давали бы почти сто миллионов белли. С другой стороны, пусть Ло не был ангелом, зато у него были свои принципы, которые он не собирался нарушать даже ради мести. Тем более парень всегда верил, что, встав на выбранный им путь, он следовал зову судьбы, а значит, даже если путь закончится его смертью, месть будет совершена... Во всяком случае, именно в это верил Ло. Верил до сегодняшнего дня. Однако теперь у парня, впервые за последнее десятилетие, начали закрадываться вполне себе определённые подозрения. И причина этих его подозрений сейчас стояла прямо перед ним, и изучала его, кажется, чуть ли не с гастрономическим интересом.

— Я тебя знаю, ты новичок из Норт Блю, Трафальгар Ло, семьдесят восемь миллионов за голову, — улыбнувшись во все свои тридцать два зуба, радостно сообщил Ло его неожиданный визитёр.

Визитёр, с точки зрения «Хирурга Смерти» был неожиданным во всех смыслах! Тем, что он заявился на его подлодку, выбранным временем нападения, — кто вообще мог ожидать нападения на вершине «Обратной Горы»?!! – своей силой, своим внешним видом, — нападавший выглядел худощавым пятнадцатилетним сопляком! – и своей полной неизвестностью. В смысле, Ло никогда не слышал о стоящем перед ним парне, а явно должен

был! По определённым причинам Ло знал о мире куда больше, чем обычный пират-новичок, и он точно мог сказать, что сила его незваного гостя никак не соответствовала силе того, кого можно было повстречать на «Обратной Горе». Если бы встреча состоялась уже после спуска на Гранд Лайн, Ло и глазом бы не моргнул, — у всех свои заморочки, поэтому и сильные люди могут оказаться в самом начале «Рая», — но на вершине горы? Конечно, у всех действительно свои заморочки, но, обычно, сильные люди не пользовались так называемым «путём новичков» для попадания на Гранд Лайн. Однако, Ло никак не мог поверить, что подобная сила может принадлежать всего лишь неизвестному новичку. Вдобавок, Ло не видел в руках пацана катаны, поэтому вполне можно было сделать предположение, что разрубленная подлодка была делом кого-то другого. Во всяком случае, опыт Ло говорил ему о том, что разрубанием кораблей на части занимаются исключительно мечники. И отнюдь не слабые мечники! Это не означало, что другие сильные люди не могли уничтожить корабль с одного удара, но одно дело уничтожить и совсем другое разрубить его на две ровные половинки. Ударом кулака такое проделать сложно, а то и вовсе невозможно. Хотя утверждать наверняка Ло бы не стал, мало ли? В мире хватало различных уникамов.

— Кто ты такой? – вопреки ситуации, спокойно спросил Ло.

— Я — Луффи, Король Пиратов!

— ...Король Пиратов?

— Он самый! – Ло был продемонстрирован большой палец, мол, молодец, всё правильно понял.

«Хирург Смерти» за свою жизнь повстречал немало наглых и самоуверенных людей, поэтому не раз был свидетелем тому, как очередной дурачок во всеуслышание заявлял о том, что он обязательно станет Королём Пиратов. На таких идиотов даже злиться не имело смысла: типичная болтовня пирата-новичка, до сих пор не знающего, насколько огромен реальный мир. Однако, Ло в первый раз в жизни встречал пирата заявляющего о том, что он уже Король Пиратов. Настолько наглых и самоуверенных людей «Хирургу Смерти» видеть ещё не доводилось. Если бы не сила Луффи, Ло бы без всяких сомнений счёл его очередным новичком-пиратом-дурачком, только с самым огромным эго из всех, какие «Хирургу Смерти» попадались по жизни. Проблема в том, что сила-то была, и её уровень явно не подходил под обозначенный типаж.

— Зачем ты напал на мою команду? – решив пока не спешить с окончательными выводами, Ло задал новый вопрос.

— А почему бы и нет? – Луффи, словно недоумевая, слегка склонил голову на бок. – Мне показалось прикольным, как ты сумел соединить две половинки своей подлодки, вот я и решил встретиться с тобой лично, а если ты мне понравишься, то даже подружиться.

Ло понял, что он ощутимо промахнулся с оценкой своего незваного гостя. Наглый и самоуверенный? Скорее просто очень сильный псих! Во всяком случае, ненормальный точно. И это не сулило ничего хорошего! Если человек не действовал согласно общепринятой логике, то

и понять ход его мыслей не представлялось возможным, а значит и просчитать свою линию поведения. Вдобавок, слова Луффи, не оставили Ло равнодушным:

— Ты разгромил мою подлодку, покалечил мою команду, и теперь заявляешь о дружбе со мной? – вопреки его собственной воле, в голосе «Хирурга Смерти» появились отчётливые нотки раздражения.

— Не понимаю, почему все вечно так негативно реагируют на мои действия? – тяжело вздохнув, заметно поник Луффи. – Метод ведь безотказный, и проверенный временем. Встреча с моим первым помощником началась с того, что я хорошенько его избил, зато теперь он готов отдать за меня жизнь. Своего корабельного кока я избивал и мучил года полтора, что позволило ему стать одним из самых верных мне людей. Рю и Йосаку угрожал убить, если они не пойдут за мной, после чего превратил их следующие несколько месяцев в чистый Ад на земле. В итоге, сейчас я без раздумий могу доверить им свою жизнь. Своих названных братьев тоже избивал и грабил, из-за чего они даже пытались убить меня во сне... к слову, почти удачно... Однако только после всего этого мы стали названными братьями. Разве не очевидно? Для того, чтобы лучше всего понять из чего сделан человек, надо сначала стать его врагом: так ему не будет смысла притворяться перед тобой кем-то другим, и он всегда будет демонстрировать тебе свою истинную сущность. Любой человек, если хочет с кем-то подружиться, всегда старается продемонстрировать себя с лучшей стороны, чего он точно не станет делать при общении со своим врагом. Месяц открытого противостояния сможет позволить понять человека лучше, чем лет двадцать дружбы с ним же. Серьёзно говорю, без шуток! Способ реально работает, и, как уже сказал, проверен временем.

Чем дольше слушал Ло, тем всё холоднее и холоднее становилось его сердце. «Хирург Смерти» понял, что он снова ошибся в оценке своего неожиданного визитёра. Стоящий напротив него пацан был не каким-то там обычным психом, — безобидные люди, право слово! — а самым настоящим социопатом. Что ещё хуже, высокоактивным социопатом! Пусть Ло никогда не смог бы стать таким же выдающимся психологом, каким из него получился хирург, в самой психологии людей он разбирался почти так же хорошо, как и любой опытный психолог. И сейчас он видел перед собой все признаки высокоактивного социопата. Разве что, привязанность к другим людям несколько выбивалась из знакомой Ло картины болезни, но, с другой стороны, в медицине подобное было не редкостью. Обычная простуда могла кардинально отличаться у десяти разных людей, поэтому некоторые отклонения вполне объяснимы. Тем более, Ло не мог наверняка сказать, что его диагноз абсолютно верен. Для полной уверенности требовалось больше информации.

Из своих раздумий Ло оказался вырван самым неожиданным для него образом:

— Умри, сволочь! – именно с таким криком, Луффи, ударом кулака, попытался снести голову «Хирурга Смерти» с плеч.

— Я думал ты хотел подружиться?! – воскликнул Ло, когда увидел, что удар, от которого он сумел увернуться лишь в самый последний момент, проделал очередную дыру в обшивке его подлодки. После таких ударов обычно не живут!

— Вот именно, давай дружить! – прозвучал радостный ответ, после чего незамедлительно последовал удар ногой, напрочь снёсший стальную переборку между отсеками, возле которой мгновением раньше стоял «Хирург Смерти».

Ло стало очевидно, что дальше разговаривать смысла нет, иначе он может реально умереть. Хотя и драться ему тоже не хотелось. Дело происходило на субмарине, поэтому, кто бы не победил, и без того уже изрядно пострадавшей подлодке достанется ещё больше. Не говоря уже о том, что Ло совсем не был уверен в своей победе. Его противник явно считал всё происходящее не более чем поводом для веселья, но даже в этом случае каждый удар, нанесённый дай бог в половину силы, вполне мог стать последним для самого Ло.

— Room (Комната)!

Расставив пальцы правой руки, словно обхватывая невидимый мяч, Ло активировал способность своего фрукта. Сразу после этого, на небольшом расстоянии от кончиков пальцев парня, появилось полупрозрачное вращающееся кольцо, которое тут же раздалось в стороны, беспрепятственно проходя сквозь все препятствия, в конечном счёте создав огромную сферу, целиком охватывающую всю подлодку.

— Значит, я был прав! – тут же раздался радостный голос Луффи. – Оре Оре по Ми (Фрукт Операция-Операция), один из самых желанных фруктов в мире. Фрукт типа Парамеции, который позволяет своему обладателю создавать сферическую зону, где он имеет полный контроль над размещением и ориентацией объектов, что делает обладателя этого фрукта «Свободно Переделывающим Человеком». Своё название фрукт получил благодаря тому, что кто-то сравнил сферу фрукта с операционным столом, а его обладателя с хирургом... Во всяком случае, именно так написано в последней версии сборника всех известных людям Дьявольских Фруктов, который я знаю наизусть. Заодно теперь понятно, почему тебя прозвали «Хирургом Смерти», а не «Бакенбардами», «Тощим», «Пятнистой Шляпкой», «Пернатым Воротничком» или «Мрачняшкой». Ты мне моего Зоро напоминаешь, тот у меня тоже вечно корчит угрюмые физиономии, будто он животом постоянно мучается. Никогда не пробовали больше улыбаться?

— Ты слишком много болтаешь, — весь словесный понос Луффи был удостоен одного единственного, лаконичного, ответа, ставшего предвестником стремительного удара меча, направленного прямо в горло парня.

— Не буду спорить, мне нравится болтать, — обхватив подбородок пальцами, тяжело вздохнул Луффи, одновременно с этим запрокидывая голову назад и немного в бок, из-за чего кончик меча Ло прошёл не более чем в миллиметре от горла парня. – И подобный упрёк я слышал не один раз, даже не один десяток раз... Откровенно говоря, я постоянно его слышу! И от друзей, и от врагов! — Как ни в чём не бывало продолжил болтать Луффи, отнесшись к атаке Ло, как к чему-то совершенно незначительному. – С другой стороны, я встречал парня, который обожал пожирать сердца других людей, при этом искренне веря, что так он заполучает их силу. Или вот ещё, попадался мне псих, который коллекционировал глаза своих жертв, — новый удар «Хирурга Смерти» Луффи избежал просто шагнув в сторону. – По-моему, на фоне таких придурков, я со своей болтовнёй выгляжу абсолютно нормальным... И, кстати, раз уж мы тут заговорили о нормальности, то не хочешь ещё послушать мою теорию о нормальности и ненормальности? Тебе точно понравится!

Вместо ответа Ло нанёс новый удар, который вполне мог показаться кому-то постороннему чрезвычайно глупым, а всё потому, что удар был нанесён на расстоянии нескольких метров от Луффи, и никак не мог ему навредить. Взмах меча Ло в этот раз был хоть и быстрым, но не выглядел сильным, из-за чего ничуть не походил на привычную дальнобойную атаку любого другого мечника. Всё выглядело так, словно Ло впустую взмахнул мечом, вроде как решив покрасоваться. Решил выпендриться, проще говоря. Вот только поднятая рука Луффи, покрытая Волей Вооружения и звук столкновения стали со сталью всё же говорили о том, что «Хирург Смерти» умудрился нанести какой-то невидимый удар.

— Воля Вооружения, — чувствуя как сердце сжимается от страха, невольно прошептал Ло.

— Ты знаешь о Воле? – сразу же переключился Луффи на новую тему, словно никакой невидимой атаки никогда и не было. – Вот не зря ты мне сразу понравился, не зря! Как я уже и гово...

Дальнейшая болтовня парня была прервана криком «ай-я-яй» и атакой белого медведя в оранжевом комбинезоне с символикой «Пиратов Сердца». Первый удар ногой Луффи заблокировал без всяких проблем, но затем, когда разглядел своего противника, сразу же пропустил следующий, отправивший его полетать через пару металлических переборок разом.

— Капитан, вы в порядке?! – обеспокоено спросил медведь, замерев рядом с Ло.

— Бепо, будь осторожней! – тут же предупредил его мрачный «Хирург Смерти». – Наш нынешний противник монстр, каких ты ещё не видел!

— Капитан, вы знаете того, кто на нас напал?!

— Нет, но...

— У тебя есть говорящий белый медведь, знающий кун-фу, и ты мне об этом не рассказал?!! – восторженный голос Луффи мгновенно прервал начавшийся было разговор. – Я думал мы друзья!!!

На самом деле Бепо хоть и был мохнатым белым мишкой, на обычного медведя походил слабо. Он был именно что мишкой, без длинной пасти, круглоголовый, ходящий на двух ногах, и совсем не страшный. Во всяком случае, выглядел он словно большая плюшевая детская игрушка... Игрушка знающая кун-фу и умеющая говорить. Восторг Луффи был прост и понятен.

— Мы уже столько времени знакомы друг с другом, а ты скрывал от меня такой секрет! — отодвигая руками в сторону погнутые и порванные железные переборки, словно они сделаны из пластилина, широко улыбающийся Луффи вернулся на то самое место, откуда он улетел минутой ранее.

— Капитан, вы с ним знакомы?! – неприкрыто удивился Бепо.

— В первый раз его вижу! — отрезал Ло, чем вогнал своего мишку в ступор.

— Второй! – не согласился Луффи.

— Мы уже встречались? – теперь и сам «Хирург Смерти» оказался озадачен.

— Ты уже забыл? Тогда у тебя явные проблемы с кратковременной памятью. В первый раз мы встретились с тобой всего пару минут назад, а ты уже забыл. После того, как твой ручной тираннозавр отправил меня в полёт, и я вернулся, мы встретились во второй раз... В твоём-то возрасте и уже такие проблемы с памятью!

В этот момент Ло окончательно понял, что нет никакого смысла пытаться слушать болтовню своего нынешнего противника: тому явно нравилось слушать свой голос, из-за чего он мог нести любую чушь. Вместо ответа, «Хирург Смерти» нанёс ещё один удар с помощью способности своего фрукта. Нанёс без особой надежды, Воля Вооружения, поведение и предыдущие несколько ударов позволили Ло оценить примерный уровень Луффи. Вернее, полную невозможность точно оценить этот самый уровень, что само по себе говорило о многом. Свои шансы на победу Ло оценил как максимально минимальные, дальше только полный ноль. Тем удивительнее оказался для него момент, когда на пол подлодки шмякнулась по локоть отрубленная рука Луффи.

— Нет, моя рука! – с перекошенным от ужаса лицом, подхватил свою отрезанную руку мёртвенно-бледный Луффи. – Как же так... — начал было он, но тут его отрубленная рука покрылась Волей Вооружения и, вцепившись ему в горло, принялась яростно его душить. — Хр-хр-хр... — упав на пол, задёргался и захрипел Луффи, тщётно пытаясь оторвать от своего горла свою же руку.

Несколько синих росчерков перечеркнули пространство между валяющимся на полу парнем, и стоящими неподалёку Ло и Бепо. Часть внешнего борта, в виде железного треугольника в человеческий рост, оказалась вбита внутрь сильным ударом снаружи, и перед «Хирургом Смерти» возник разъярённый зелёноволосый мечник.

— «Убийца Пиратов» Ророноа Зоро, — невольно произнёс Ло.

Вот кого-кого, а этого человека «Хирург Смерти» знал точно. Он прекрасно понимал, насколько порой может быть важна даже самая незначительная информация, а уж информацию по самым выдающимся пиратам нынешнего поколения никак нельзя назвать незначительной. Тем более история становления пиратом Ророноа Зоро получило настолько широкую огласку, что не узнать конкретно этого мечника было делом весьма затруднительным.

— ЛУФФИ, КАКОГО ЧЁРТА ТЫ ТВОРИШЬ?!!

Тут, пожалуй, стоит уточнить, что Зоро был не просто зол, а очень зол. Сказанная им фраза была уже фактически давно запатентована Нами, поэтому из уст мечника прозвучала несколько странно и непривычно. Да и столь громкие крики тоже были совсем не в его духе.

— Пытаюсь задушить себя своей собственной отрубленной рукой, — последовал незамедлительный ответ от «в муках» корчащегося парня, после чего он, так и оставив свою руку болтаться вцепленной в его же горло, бодро вскочил на ноги.

— Зачем ты дал отрубить себе руку?!! – чуть тише, но всё ещё крайне эмоциональной спросил Зоро.

— Так прикольно же! Вот, сам посмотри! – с этими словами Луффи сунул под нос зелёноволосого парня свою отрубленную руку, пальцы которой тут же попытались ухватить мечника за нос, но тот вовремя отклонился назад. – Видал? Шевелится! – Луффи приветливо помахал Зоро своими пальцами на отрубленной руке. – Выглядит будто отрезанная, а по ощущениям словно она на месте. И смотри, никакой крови! – парень продемонстрировал мечнику место среза, окутанное непроницаемой дымкой. – А теперь, гляди ещё! – парень, под пристальным взглядом своего первого помощника, приставил отрубленную руку на место. – Вуаля! – Луффи продемонстрировал Зоро абсолютно целую руку, словно никто её никогда не отрубал.

— Это что, сила его фрукта? – невольно посмотрел Зоро на неподалёку стоящего Ло.

— Ага, прикольно, да? Оре Оре по Мi (Фрукт Операция-Операция) позволяет ему разрубать на части всё что угодно, или наоборот, собирать разрубленные части вместе.

Как мечник, только и делающий, что всё разрубающий и отрубающий Зоро мог сказать только одно:

— Тупой фрукт.

— ЗАТКНИСЬ! Я ТВОЙ ДОМ ТРУБА ШАТАЛ!

— Ты думаешь я не знаю, почему тебе так сильно понравилась сила его фрукта? – не поведя и бровью на крики Луффи, риторически спросил Зоро. – Ты просто хочешь повеселиться.

— Совершенно верно! – громко щёлкнув пальцами обеих рук и указав на мечника сразу двумя указательными пальцами, радостно ответил парень. – Траффи! – развернувшись в сторону «Хирурга Смерти», Луффи произнёс фразу, которую нормальный человек ни за что бы в жизни не произнёс: — Разруби меня на части! – вдобавок к своим словам, парень резко рубанул воздух ладонью перед собой, словно демонстрируя как именно его нужно разрубить на части.

— Луууффффииии... — не столько протянул, сколько утробно прорычал Зоро.

— Вот что сразу Луффи? Ты только посмотри на Траффи! По нему же сразу видно, что он совсем не дурак! Да и про тебя он знает, поэтому точно не станет меня убивать, ведь потом ты его сразу убьёшь, что вряд ли входит в список его ближайших дел. С его стороны будет куда разумнее сперва затихариться, начав временно потакать моим капризам, после чего, выждав удачный момент, свалить от нас куда подальше. Траффи, ты как, согласен со мной? – повернувшись к упомянутому «Траффи» поинтересовался у него Луффи. – Скажу сразу, что это самый разумный план с твоей стороны! Одобрю! Видишь Зоро, как я и сказал, Траффи умён, поэтому и составленный им план хорош. Тебе абсолютно не о чем беспокоиться! А теперь, Траффи, давай, руби меня на части! Только смотри, моя голова должна быть отдельно, руки с торсом вместе, а ноги отрубай в районе поясницы, чтобы они смогли ходить сами по себе. Всё понял? Тогда руби!

Несколько долгих секунд Ло молча таращился на радостного Луффи, после чего медленно перевёл взгляд на Зоро, но тот стоял прикрыв глаза и обхватив лицо рукой. Бепо и вовсе походил на выцветшую фотографию. «Хирургу Смерти» стало понятно, что помощи со стороны присутствующих можно не ждать. Неуверенно приподняв свой меч, Ло ещё раз бросил взгляд в сторону Зоро, после чего всё же нанёс неуверенный удар по Луффи при помощи своего фрукта. Однако, он до самого последнего момента не мог поверить, что где-то на свете может найтись человек, который и впрямь позволит отрубить себе голову. Вот только отрубленная голова Луффи послушно взмыла вверх, после чего упала на пол субмарины и, прокатившись несколько оборотов, замерла возле ног Зоро. Секундой спустя помещение наполнилось радостным хохотом. Хохотала, понятное дело, отрубленная голова. В этот момент Ло почувствовал как в нём что-то умерло, возможно та самая вера в людей, которую с таким трудом взрастил в нём Коразон – человек, когда-то спасший ему жизнь и заменивший семью.

За первым ударом последовало ещё один, после чего, как и просил Луффи, он оказался разрублен на три части.

— Давай Зоро, теперь ты знаешь что нужно сделать! – обратилась отрубленная голова Луффи к своему первому помощнику.

Зелёноволосый парень явно желал как можно быстрее покончить со всем происходящим, из-за чего, без единого слова, одно за другим, выкинул все три части тела Луффи через сделанное им отверстие в подлодке, прямо на «Гоинг Мерри». К этому времени и субмарина, и корабль Шляп, пройдя между двух маяков, вышли из водного канала в открытое море, где и замерли рядом друг с другом. Джонни, Йосаку и Санджи как раз раздумывали о том, чтобы, вслед за Зоро и Луффи, навестить подлодку, как прямо на палубу перед ними рухнули части тела их капитана. Голова парня особенно удачно, — для Луффи, понятное дело, удачно, — остановилась напротив стоящих рядом Нами и Усоппа, из-за чего парень смог моментально нагнать ещё больше драмы:

— Бе-бегите! — наигранно натужно прохрипел Луффи, начисто проигнорировав тот факт, что отрубленная голова никак уже не может говорить. – Он... он слишком силен! Я и Зоро уже мертвы. Бе-бегите! – повторив последнее слово, Луффи закрыл глаза и вывалил язык, типа окончательно умер.

Сигара Йосаку выскользнула из его ослабевших пальцев, сигарета Санджи выпала из его

приоткрытого рта, а чуть в стороне на палубу Гоинг Мерри упала потерявшая сознание Нами. В следующее мгновение, разом побледневшие Джонни, Йосаку и Санджи бросились к отрубленной голове Луффи. Однако, самая интересная реакция оказалась у Усоппа. Парень лишь на одно мгновение изменился в лице, после чего озадаченно склонил голову на бок. По сравнению с паникой всех остальных, он, можно сказать, вообще никак не отреагировал на «убийство» своего «всесильного» капитана.

— ЛУФФИ!!!

Именно Санджи оказался тем неудачником, который схватил отрубленную голову парня. Неудачником, потому что стоило ему поднять голову на уровень своего лица, как Луффи незамедлительно распахнул глаза и заорал:

— ВРААААА!!!

— ААААААА!!!

Бедный Санджи едва не последовал примеру Нами, но голову откинул от себя так, словно она была куском раскалённого металла.

— Что за... — начал было Джонни, но в этот момент на него набросился торс Луффи, принявшись яростно его душить.

— Что за... — вслед за Джонни, начал говорить Йосаку, но, как и в случае с его другом, незамедлительно стал «жертвой» атаки частей тела Луффи, только теперь отрубленных ног.

Отрубленная голова Луффи истерично хохотала, торс с руками душил Джонни, а отрубленные ноги, мощными пинками, словно мяч, гоняли Йосаку по палубе, Санджи, раскрыв рот и вытаращив глаза, сидел на заднице, Нами валялась в отключке, и только Усопп смотрел на всё происходящее с откровенно недоумевающим выражением лица. Реакция длинноносого парня действительно никак не соответствовала его обычному поведению, — он должен был напугаться и удивиться больше всех! – вот только в этот момент не нашлось человека способного обратить внимание на столь странную реакцию.

— Что за... — в третий раз прозвучало начало знакомой фразы, только теперь из уст Ташиги, в этот момент вернувшейся из ванной, и оборвалась она только потому, что девушка просто-напросто потеряла дар речи, когда окончательно осознала всё увиденное.

Пока Луффи устраивал очередное «прикольнo» среди большей части членов своей семьи, Зоро и Ло молча изучали друг друга. И первым, как не удивительно, не выдержал обычно терпеливый Ло, но, принимая во внимание всё произошедшее, его вполне можно было понять:

— Ты действительно Ророноа Зоро? «Убийца Пиратов» Зоро? Бывший охотник на пиратов, ныне

сам пират, капитан «Убийц Пиратов»? – особенно «Хирурга Смерти» интересовал последний вопрос, потому как насчёт первых двух он почти не сомневался, а вот последний как раз таки наоборот, вызывал у него одни только сомнения.

Зоро, не ответив, продолжил молча изучать стоящего напротив него Ло. Трафальгар Ло был высоким худощавым парнем. Слабые тени под серыми глазами, прямой нос, тонкие губы, чёрные волосы, большая часть которых скрыта под белой меховой шапкой с чёрными пятнами у основания и на полях. Небольшие бакенбарды, небольшая борода и угрюмое выражение лица. Собственно, именно поэтому Луффи и называл Ло «Бакенбардами», «Тощим», «Пятнистой Шляпкой», и «Мрачняшкой». Ещё был «Пернатый Воротничок» потому что у парня был... пернатый воротничок. Точнее у его тёмно-синей толстовки с большим жёлтым изображением символа «Пиратов Сердца» на груди. Ещё парень носил светло-синие джинсы с чёрными, как на его меховой шляпе, пятнами, и обычные чёрные ботинки. Также выделялись его руки, на пальцах которых были вытатуированы уже знакомые Зоро буквы – D E A T H.

— Я действительно Ророноа Зоро, — в конце концов, ответил зелёноволосый парень. – Вот только я не капитан, а первый помощник.

— Сто миллионов за голову в слабейшем море и только первый помощник? – Ло невольно изменился в лице, став ещё более угрюмым.

— Для Луффи противников в Ист Блю не было, поэтому он предпочитал оставаться в тени.

«Хирургу Смерти» совсем не понравился подобный ответ – слишком правдивый! Как подсказывал Ло его опыт, если кто-то начинал спокойно раскрывать свои секреты, значит он был абсолютно точно уверен, что его слушатель или слушатели ни с кем делиться этими секретами не станут... или, вернее будет сказать, не смогут.

— И ты так просто мне об этом говоришь?

— Смысл молчать? Никакого секрета в этом нет.

— ...

Надо признать, такой вариант ответа Ло даже в голову не пришёл.

— Луффи не лез в первые ряды не потому, что это часть какого-то тщательно продуманного им плана, а просто по приколу... Если ты ещё не понял, почти все его действия руководствуются не логикой, а тем насколько это будет прикольно или интересно с его точки зрения.

Подобное объяснение позволило Ло увидеть во всём происходящем хоть какой-то смысл.

— Я так понимаю, Королём Пиратов он представляется тоже ради смеха?

— Нет, просто он и есть Король Пиратов.

— ...

Обычная логика, прежде чем скрыться, вновь помахала Ло ручкой.

— Не важно веришь ты этому или нет, — впервые с начала разговора хмурое лицо Зоро слегка разгладилось, и на его губах появилась едва заметная ухмылка, — но, очень скоро, весь мир признает в Луффи Короля Пиратов. Это так же неизбежно, как восход солнца.

Если Луффи вёл себя так, что его никак нельзя было воспринимать всерьёз, то Зоро наоборот, казалось, умел быть только серьёзным, из-за чего все его слова воспринимались так, словно они были выдолблены на граните, без малейшего намёка на шутку. Немалую роль играла и репутация Зоро: он не был каким-то там никому неизвестным пустозвоном, на слова которого можно не обращать внимание.

— И что дальше? - спросил Ло.

В конце концов, парень просто-напросто решил не заморачиваться тараканами в головах едва знакомых ему людей, и сосредоточился на том, что относилось непосредственно к нему самому.

— В каком смысле? - не понял Зоро.

— Вы напали на мою команду и покалечили моих людей.

— Не льсти себе, — снова нахмурился Зоро. - Если бы наша семья в самом деле напала на твою команду, то ваши трупы уже бы обгладывали рыбы на дне Гранд Лайна. Сейчас же, не считая повреждённой подлодки, все твои люди живы и, практически, полностью здоровы. Луффи просто понравилась способность твоего фрукта, именно поэтому он решил заявиться к вам лично. Не делайте никаких глупостей и скоро мы расстанемся.

— И всё?

— Ты только не вздумай понравиться ему помимо своего фрукта, иначе тогда тебя и твою команду не спасёт уже никто и ничто.

Ло мог с уверенностью сказать, что это было самым странным предупреждением, какое он когда-либо слышал в своей жизни.

— Понравиться? Как именно понравиться?

— Если он сочтёт тебя достойным своей дружбы, то тогда у тебя будет только два выбора: принять его дружбу или умереть.

— ...

— Без шуток, серьёзно говорю.

— ...И как мне избежать его дружбы? – Ло сам не верил, что он сейчас сказал.

— Это у тебя за спиной полярный медведь? – вопросом на вопрос ответил Зоро.

— Бепо, мой первый помощник.

— Он умеет говорить?

— Да.

— Тогда, наверное, уже поздно.

Зоро знал, о чём он говорит: в некоторых случаях Луффи на удивление предсказуем.

— Поздно?

— Скорее всего, ты и твой медведь уже понравились моему капитану.

— ...

— Возможно, есть то, что бы ты хотел воплотить в жизнь? – неожиданно спросил Зоро.

— ?!

— У тебя есть мечта или цель?

В этот момент Ло понял, что он окончательно потерял нить разговора.

— У моего капитана полным-полно недостатков, и он профессионал по части превращения чужой жизни в Ад, но чего у него не отнять, так это того, что он, при должном желании, способен воплотить в жизнь любую мечту.

— Так уж и люблю? – голос Ло был полон неприкрытого скепсиса.

— Ты прав, — слегка кивнул Зоро, — если захочешь стать Королём Пиратов или заполучить титул Сильнейшего Мечника в Море, то тогда лучше сразу забудь об этом.

— ...Про Короля Пиратов понял, но причём тут титул Сильнейшего Мечника?

— Этот титул мой.

Сказал, как отрезал.

— ...

В этот момент Ло начал мысленно перебирать все когда-либо прочитанные книги о психологии, пытаясь припомнить случай, когда парочка высокоактивных социопатов смогла ужиться вместе, и не убить друг друга. Однако, прежде чем он сумел сделать окончательный вывод, Ло услышал приглушенный расстоянием плач. Плакала явно девушка и плакала так жалостливо, так проникновенно, что парень волей-неволей начал вспоминать о том, о чём он предпочитал вспоминать как можно реже.

— Всё-таки переборщил, — покачал головой Зоро, после чего, не сказав больше ни слова, на взгляд Ло и Бепо, буквально исчез со своего места.

«Хирургу Смерти» и его первому помощнику понадобилось несколько долгих секунд, прежде чем они смогли осознать, что мечник не исчез, а с разбегу перепрыгнул обратно на свой корабль. Просто он проделал это очень быстро.

— Капитан, капитан, что это за люди такие? – Бепо, стоящий рядом с Ло, слегка подёргал его за рукав. – Нам лучше сбежать от них как можно скорее! У меня от них шерсть дыбом!

Ло прекрасно понимал своего друга: от парочки новых знакомых у него вся спина была мокрой от пота. И он был совсем не против сбежать от них как можно скорее, но, будучи человеком редко идущим на поводу своих эмоций и желаний, Ло чётко осознавал их нынешнее положение. Сбежать? Невозможно. От таких противников невозможно сбежать даже на целой подлодке, что тогда говорить о нынешней, дырявой словно решето?

— Сначала позаботимся о наших людях и лодке, обо всём остальном будем думать после, — в конечном счёте, озвучил своё решение Ло. – Сбежим, когда представится возможность, а пока будем выжидать подходящего момента. — Как бы ему не хотелось следовать озвученному вслух плану Луффи, он не мог не признать, что сейчас для «Пиратов Сердца» и впрямь лучшим решением станет стратегия выжидания. – Бепо, ты главное предупреди всех, чтобы никто из них не попытался отомстить нашим знакомым за нападение на нас, иначе последствия ты себе сам легко можешь представить.

А ещё, как понимал Ло, это был отличный шанс узнать своих соперников поближе. С теми возможностями, какие ему уже были продемонстрированы, и всей известной ему информацией об «Убийцах Пиратов», парень ничуть не сомневался, что они, в самом скором времени, станут очень серьёзными игроками на мировой арене. Зачем упускать подобную возможность? Особенно, когда альтернативой, как он подозревал, будет смерть? И, наконец, Ло не мог не думать о словах Зоро о «цели и мечте». Мечты, как таковой у Ло не было, зато цель имелась и отнюдь не легко осуществимая, поэтому от помощи сильных людей, подвернись такой случай, он бы отказываться не стал. Или, как вполне можно было ожидать от очередного мстителя, использовать таких людей «в тёмную». Ло предсказуемо устраивали оба варианта.

Пока «Хирург Смерти» занимался лечением своих людей и, насколько возможно, восстановлением покорёженной подлодки, попутно думая, как можно извлечь выгоду из сложившейся ситуации, все «Пираты Соломенной Шляпы» переживали неведомый доселе кризис – Нами плакала. Если её красоту можно было считать за «оружие массового поражения» одного типа, то её же плач вполне мог сойти за оружие схожего класса, только другого типа. Вроде как обычная бомба и ядовитая. Йосаку, Джонни, Санджи и Усопп моментально превратились в четвёрку переживающих мальчишек, только и способных, что беспомощной заламывать руки. Беспомощно, потому что драться с Луффи невозможно, а их всяческие увещевания на парня не действовали, ибо его конкретно так понесло.

К этому моменту, отрубленный торс парня и его ноги были соединены вместе, только задом наперёд, а голова Луффи покоилась в его же руках. И вот эту самую голову парень и совал под нос Нами, вроде как пытаясь её успокоить, но этим только усугублял ситуацию. При любых других обстоятельствах она бы давно пыталась пробить головой Луффи главную мачту «Гоинг Мерри», — в этот раз он реально заслужил! Однако в этот раз «шутка» Луффи затронула самые глубокие и потаённые страхи девушки. Рано потеряв мать, совсем неудивительно, что больше всего на свете Нами боялась потерять ещё и свою новую семью, в которой Луффи всегда был самым главным столпом, не говоря уже обо всех остальных поводах для переживаний. В своём желании «приключаться», а также поиске всего интересного, Луффи напрочь игнорировал здравый смысл, логику и инстинкт самосохранения. Одно из тайных опасений Нами уже давно было опасение того, что однажды настанет день, когда он «откусит» больше, чем будет способен прожевать, в результате чего очередное приключение закончится катастрофой... На части разрубленный Луффи вполне подходил под описание упомянутой катастрофы.

Хнык-хнык...

— Нами хватит уже реветь!

Всхлип-всхлип...

— Видишь, моя голова разговаривает, так что всё со мной нормально!

— У-у-у-у...

— Как ты вообще могла подумать, что кто-то может меня убить?

Шмыг-шмыг...

— Неужели только из-за того, что кто-то сумел разрубить меня на части?

— У-у-у-у...

— Я ведь уже не раз говорил, что если тебя кто-то убил, то это вовсе не повод оставаться мёртвым! Ты только посмотри на Йосаку! Он каждый день у нас подыхает! Причем, иногда раз по десять! И ничего, до сих пор живёхонький!

— У-у-у-у...

— Сила его фрукта? И что? Мало ли какие в мире есть способы остаться живым, после того как умер! Или, хочешь сказать, ты знаешь их все?

— У-у-у-у...

— С чего ты это взяла? Забудь подобную глупость! Пока я не захочу, фиг меня кто убьёт!

— У-у-у-у...

— Что за бред?! С чего бы мне хотеть умереть? Я ещё столько всего не повидал!

Неизвестно, сколько бы ещё продолжался весь этот «разговор» если бы ситуация не решила измениться в очередной раз самым неожиданным образом. И первым о скором изменении этой самой ситуации, закономерно, узнал Луффи, оборвавший очередные свои оправдания на полуслове:

— Ты только поду...

Рот парня так и остался раскрытым, но больше из него не доносилось ни звука. Спустя несколько секунд он медленно закрыл рот, а выражение его лица стало несколько озадаченным.

— Угх... это может оказаться несколько проблематичным, — пробормотал он.

— Н-н-народ! – неожиданно для всех подал голос Усопп. – Кажется, я только что подхватил болезнь «не-хочу-больше-оставаться-на-этом-месте», поэтому давайте отсюда как можно быстрее уплывём!

После небольшой паузы прозвучало громогласное:

— Чего?!

— Я серьёзно не хочу больше здесь оставаться, без шуток! – выдал заметно побледневший длинноносый парень. – Давайте уплывём!

— Думаю, уже поздно, — наконец, подал голос Зоро.

Первоначально вернувшись на корабль, чтобы «спасти» Нами, — или тут можно без кавычек? – от вошедшего в раж Луффи, мечник быстро осознал неподъёмность возложенной на себя задачи, поэтому предпочёл отойти в сторону и выждать, пока того слегка «отпустит». И на случай, если Луффи понесёт ещё дальше, и его надо будет урезонивать несмотря ни на какие последствия.

— Это вы сейчас о чём все говорите? – выдал крайне озадаченный Джонни.

— Луффи? – спросил Зоро.

— Посмотрим, как карта ляжет.

— Уверен? В нём метров четыреста.

— Не удивлюсь, если больше.

— Ребята, ну давайте сбежим? Ну, пожалуйста! – принялся откровенно хныкать Усопп, тогда как Нами, всё это время просидевшая на палубе уткнувшись лбом в свои колени, наоборот замолчала и подняла на всех свои заплаканные глаза.

— Я же сказал, что уже поздно, — повторил Зоро.

— Скорее тут изначально не было никаких шансов, — вставил Луффи. – Слишком здоровая тварюга.

— Да о чём вы говорите?! – снова не выдержал Джонни.

— Лучше держись, — посоветовал ему Зоро. – Лучше все держитесь, сейчас начнёт трясти.

— Почему?! – выдал Джонни чуть ли не крик души.

Пока Джонни пытался добиться подробностей, — ну любопытный он, любопытный! – Йосаку и Санджи поступили более разумно, и молча последовали совету Зоро, ухватившись за перила корабля. Сам мечник, подойдя к в сторонке стоящей Ташиги положил ей руку на плечо, а

когда девушка собиралась было взбрыкнуть, удостоил её такого взгляда, что она моментально превратилась в соляной столб. Луффи полез «обниматься» с Нами, но так как девушка ещё даже не начала думать о том, чтобы его простить, то она тут же изо всех сил принялась от него отбиваться. После его очередной «шутки» Нами видеть его не хотела, не то что обниматься! Да ещё тогда, когда у парня до сих пор была отрублена голова, а ниже живота располагалась задница вместо паха. Однако, несмотря на все попытки Нами воспротивиться, Луффи всё-таки навязал ей свои «обнимашки».

— Наших новых знакомых предупреждать будем? – спросил Зоро.

— Зачем? Если помрут, значит не судьба, — прозвучал весьма хладнокровный ответ.

— Пусть так, — равнодушно кивнул мечник.

Зоро сегодня увидел Ло в первый раз в жизни, поэтому ему было абсолютно плевать, переживут они следующие несколько минут или нет. И потом, проведя столько времени рядом с Луффи, он тоже начал проникаться такой эфирной вещью, как судьба. Если Трафальгар Ло не сможет выжить, значит, его судьба была слишком простой: её любимчики всегда выживают. Это не означало, что можно было плевать на большую часть людей мира, но и поводов спасать Ло тоже не было. Одно дело Джонни и Йосаку, судьба которых совершенно точно была кардинально изменена благодаря вмешательству Луффи, и совсем другое пират на Гранд Лайн. Время, место и обстоятельства встречи разнились слишком сильно, чтобы получился аналогичный результат, поэтому лучше всего было положиться на решение судьбы. Или на силу самого Ло. В конце концов, все люди обладали способностью изменять судьбу, только вот не все находили в себе силы воспользоваться подобной способностью. И это тоже хороший тест.

— Так всё-таки... — в очередной раз начал было докапываться до правды Джонни, как тут же получил свой ответ.

На мгновение, всем находящимся на «Гоинг Мерри» и рядом дрейфующей подлодке «Пиратов Сердца», показалось, что вздыбилось само море, а затем они начали проваливаться в морскую бездну, засасываемые огромным водоворотом. Чёрные стены вокруг и резко удаляющееся солнце, словно корабли оказались в каком-то туннеле. Руки Нами моментально сжали Луффи словно стальные тиски. Девушка оказалась единственной из всех непосвящённых, кто самым первым смог не только понять суть происходящего, но и воочию увидеть, как гигантская пасть смыкается где-то высоко у них над головой. Не было никакого вздыбившегося моря или водоворота – это огромный монстр умудрился сожрать оба корабля сразу. И теперь они все направлялись прямиком в его желудок.

Или нет.

— Всё понятно, мы – умерли!

Именно такими словами Луффи была нарушена воцарившаяся на корабле тишина, после того,

как «Гоинг Мерри» достигла предполагаемого желудка проглотившей их твари. И для этого имелась весьма уважительная причина! В смысле, и для тишины, и для слов Луффи. В конце концов, если дать время подумать, то почти любой человек сможет прийти к мысли, что желудок представляет собой этакий мешок с жидкостью, способной переваривать различную органику. Немаловажен и тот факт, что это будет тёмный «мешок»! Да и откуда в желудке взяться свету? И не имеет значения, человеческий это желудок или Морского Короля, не считая размеров, принципиальных различий между ними не существовало. Безусловно, жили на свете твари и с иной пищеварительной системой, но даже такой факт никак не мог объяснить всего происходящего. А вот фраза Луффи, как ни странно, вполне могла сойти за «отличное» объяснение: никто ведь не знает, какова должна была быть жизнь после смерти. Правда, разумней было бы предположить галлюцинации, иллюзию, «сон наяву» или что-то в том же духе, но такие варианты были слишком «скучны», поэтому они оказались моментально отмечены в сторону ради более «забавного» варианта.

— ...Я не могу умереть, — выдвинул свой контраргумент Йосаку, но как-то без особой уверенности в голосе.

— Не знаю, не знаю, — покачал головой Джонни. — Мне, например, всегда было интересно, что с тобой произойдёт, если тебя разрубить на куски и скормить какой-нибудь твари, чтобы она тебя переварила. Как тогда подействует сила твоего фрукта? И подействует ли вообще? А если подействует, то ты начнёшь восстанавливаться прямо внутри чужого тела, или из той кучи дерьма, что останется после твоего переваривания?

— ...Твоё неуёмное любопытство с каждым днём пугает меня всё сильнее и сильнее, — честно признался Йосаку, после того, как невольно представил себе описанную его другом картину.

— Куда интереснее будет скинуть его в лаву, — тут же не упустила момента голова Луффи. — Он сгорит дотла и не восстановится? Или будет сгорать и восстанавливаться одновременно, обреченный на вечные муки? — на словах «вечные муки» парень добавил голосу дополнительного драматизма, словно реально переживал за судьбу Йосаку, а не за желание узнать ответ на интересующий его вопрос.

Сам Йосаку, после таких слов, невольно сделал несколько шагов назад: неуёмное любопытство Джонни и в подмётки не годилось желанию Луффи повидать что-нибудь «интересненькое»! В своё время, пока Джонни разглагольствовал на тему пределов его, Йосаку, бессмертности, Луффи пошёл и отрубил ему голову. Так что сейчас было самое время прятаться за спину Нами или Зоро! Проблема в том, что Нами всё ещё сидела на палубе в обнимку с телом Луффи, тогда как его отрубленная голова покоилась в руках Зоро, из-за чего Йосаку не желал приближаться ни к одному из них. Хорошо хоть они сами знали свою роль в семье.

— Луффи, — тут же предостерегающе произнес нахмурившийся Зоро, и хотя он сказал всего одно слово, смысл был понятен всем.

— Даже не вздумай! — какая бы не была ситуация, и какие бы сейчас она не испытывала чувства после всего произошедшего, Нами не могла позволить себе промолчать. — Что ты будешь делать, если он и вправду умрёт! — и хотя девушка обнималась с его телом, говорила

она всё же с его отрубленной головой, что было, без всякого сомнения, вполне логично, но выглядело абсолютно сюрреалистично.

— Разве не очевидно? – в ответ спросил Луффи, пусть Нами и не считала свои слова за вопрос как таковой. – Будем искать способ вернуть его к жизни! По-моему, тоже вполне себе интересное приключение.

— ...Может быть, лучше вернуться к насущной проблеме? – решил проявить благоразумие Санджи. – Вулкана поблизости всё равно нет, поэтому проверить идею Луффи пока не выйдет, значит нет смысла её лишний раз обмусоливать. Зато вместо вулкана у нас есть странная ситуация, и вот на ней-то я и предполагаю нам всем сейчас сосредоточиться. Идёт?

— Да хрен я теперь высажусь на острове, где есть вулкан! – с чувством произнёс Йосаку.

— Санджи прав! – прежде чем Луффи успел рот раскрыть, громко произнесла поднимающаяся на ноги Нами. – Что здесь происходит? Разве нас не сожрала какая-то огромная тварь? Тогда почему всё выглядит так, словно мы всё ещё на поверхности?

Нами дело говорила. В конце «тёмного туннеля» и «водоворота» их поджидало... яркое солнце и тропический остров с домиком и пальмой. Вокруг было светло, тихо, безветренно и спокойно. Именно поэтому слова «мы все умерли» в нынешней ситуации и впрямь звучали как-то слишком уж правдоподобно. Тот же Зоро рассчитывал, что им предстоит прорываться наружу сквозь кишки и море крови, поэтому подобное несовпадение его ожиданий и нынешней реальности порядком сбивало с толку даже его. С другой стороны, по сравнению с Ташиги и командой Трафальгара Ло, смотрящих на всё очумелыми от шока глазами, и явно напуганных до усрачки, всё семейство Соломенной Шляпы выглядели синонимом к словам «спокойствие» и «невозмутимость». Они даже нашли время на шуточки и посторонние темы. Впрочем, уже давно прошли те времена, когда было иначе.

— Прямо над островом есть чайка в небе, посмотри на неё, и тебе всё сразу станет понятно, — посоветовал девушке Луффи, но его совету тут же последовали абсолютно все присутствующие, включая Ташиги.

— Она... она не двигается! – воскликнула дозорная.

— Потому что она нарисованная, — слегка прищурившись, выдал своё экспертное мнение Усопп. – Стоп! Да тут всё нарисованное! Не только чайка, но и небо, солнце и облака!

— Мы всё ещё находимся внутри монстра, — счёл нужным уточнить Зоро.

— Рисовать на внутренней стенке желудка какого-то монстра? — закулив, произнёс Санджи. — Кому-то явно нечем было заняться.

— А ещё с башкой что-то не так, — добавил Йосаку.

— Может это такой экстравагантный способ убить проглотившего нас монстра? – предположил Джонни. – Вряд ли рисование на внутренней стенке желудка полезно для здоровья. Да и что это за краска такая, несмываемая и способная держаться на органике? Да ещё и которая способна излучать настолько естественный свет, что его так легко перепутать с обычным, солнечным? – привычно начал заморачиваться различными мелочами парень.

— Думаю, если спросим того, кто живёт в доме на острове, то большая часть вопросов отпадёт сама собой, если не вообще все, — снова, в кои-то веки, внёс дельное предложение Луффи; явный признак того, что ему тоже было интересно узнать ответы на возникшие вопросы.

— А дома кто-нибудь есть? – спросил Джонни.

— Есть, и довольно сильный, — прозвучал ответ от Зоро.

— А ещё довольно старый, — добавил Луффи. – И, судя по ауре, раньше он вполне бы смог потягаться с тобой на равных.

— Когда уже я смогу овладеть Волей Наблюдения? — не скрывая зависти в голосе, тяжело вздохнул Джонни. – Способность на все случаи жизни! Даже в чём-то круче двух других типов Воли.

— Они все круты, — не согласился Йосаку.

— Именно по этой причине, на самой вершине пищевой цепочки стоят люди, обладающие всеми тремя типами Воли, — добавил Луффи.

— Да я с этим и не спору, — помахал рукой Джонни. – Но, согласитесь, в повседневной жизни Воля Наблюдения будет явно круче двух других. Сами подумайте, насколько часто возникает необходимость кого-то вырубить Королевской Волей или вдарить по морде с помощью Воли Усиления? А вот Воля Наблюдения может пригодиться даже в обычном общении.

— ...Никогда не задумывался о полезности различных типов Воли в обычной жизни, — чуть поразмыслив, честно признался Йосаку.

— Интересные дела творятся нынче в мире, — раздался не сказать чтобы старческий голос, но и назвать его полным жизненных сил тоже было нельзя. И всё-таки голос звучал достаточно громко и ясно, чтобы его слышали абсолютно все. – Вроде бы ещё совсем недавно способность использовать Волю принадлежала только самым выдающимся бойцам Гранд Лайна, а теперь я слышу, как о ней говорят едва оперившиеся птенцы.

Вслед за этими словами на свет показался и таинственный обладатель голоса, а также житель

местного острова и дома. Сквозь открывшуюся дверь, под свет искусственного солнца, шагнул слегка полноватый седоволосый и белобородый старик, в полноватой фигуре которого всё ещё проглядывались отголоски былой силы, и силы немалой. Розовая рубашка с жёлтой и зелёной полосой в районе живота, светлые шорты, пляжные сандалии и какой-то странный головной убор, похожий на цветочные лепестки, из-за чего почти полностью лысая голова старика и сама походила на большой цветок. Ожерелье из водорослей на шее, несколько золотых браслетов на руках, очки с круглыми стёклами на носу. И без того несерьёзная теория Джонни начала трещать по швам от одного вида старика. Как-то он не походил на человека, который бы стал разрисовывать желудок монстра, чтобы убить его. В основном из-за возраста, потому как, судя по многочисленным шрамам на руках и ногах, старик, по молодости, явно не был божьим одуванчиком.

— Эй, старик, ты кто такой? – Джонни незамедлительно оказался впереди всех, буквально перевесившись через перила корабля. – И какого фига ты тут делаешь? И где мы вообще? И откуда знаешь о Воле?

— Прежде чем спрашивать имя, неплохо было бы представиться самому.

— Представиться? Не вопрос! Меня зову...

Вот только договорить Джонни старик не дал. Вопреки своим словам, он тут же начал представляться сам:

— Меня зовут Крокус, и я смотритель маяка Мыса Близнецов, мне семьдесят один год, родился четвёртого января, по знаку зодиака козерог, обладатель четвертой группы крови.

— Круто! – ничуть не смутили Джонни странные повадки старика, только не после опыта общения с Луффи, который был лишь чуть более предсказуемый, чем игровой автомат в казино. – Тогда как насчёт ответить...

— Мы находимся в желудке у кита, где же ещё?

— Кит? Так это кит нас сожрал?! – неподдельно удивился Джонни. — Я думал Морской Король!

— Ни черта себе кит! — выдохнул клуб дыма Санджи. – Два корабля проглотил, словно пару мелких рыбёшек.

— Вы что, не знали, что вас проглотил кит? – в голосе старика Крокуса слышались нотки недоумения: подобное развитие ситуации для него явно оказалось неожиданным.

— Откуда? Дрейфуем себе, дрейфуем, а тут ХОП! И мы уже в желудке. Кстати, раз уж мы об этом заговорили, старик, нафига ты разрисовал ему желудок?

— Было скучно, вот я этим и занялся, — пройдя чуть в сторону, Крокус уселся в белый шезлонг, стоящий под растущей пальмой. – Считайте это прихотью врача.

— В итоге, самым правым оказался Санджи, ему и впрямь нефиг было делать. И ты чо, врач? В натуре? Ещё скажи, что ты живёшь внутри кита только потому, что его лечишь!

— ...Так и есть, — с небольшой паузой отозвался старик. – Лабун стал слишком большим, чтобы я смог действительно лечить его снаружи, поэтому мне пришлось искать другой выход.

— Зачёт, старик! – Крокусу был продемонстрирован большой палец. — Ты крут уже хотя бы тем, что от твоего лечения кит не сдох совсем, так как насчёт Воли?

Для Джонни, закалённым Луффи, ход беседы выглядел вполне себе нормальным, но вот Крокус определённо начал подтормаживать, тогда как команда Трафальгара Ло и вовсе пребывала в полном ступоре. Пожалуй, только Ло ещё хоть как-то следил за «беседой», пока остальные члены его команды пытались понять, что вообще происходит и о чём идёт разговор. Никто из них понятия не имел ни о какой такой Воле, из-за чего вопрос Джонни звучал для них совершенно по-идиотски. Какой нормальный взрослый человек не знал о воле? И почему об этом нужно было спрашивать именно сейчас?

— Когда-то я был пиратом, и мне довелось побывать во многих местах.

— Бывший пират? Чо, правда? Раз знаешь о Воле, то, как я понимаю, в твои «много мест» входит и Новым Мир? Да ты крут! Был в Новом Мире и не сдох? Почёт тебе и уважуха!

— Знаете о Воле, знаете о Новом Мире, да ещё и умеете применять Волю, несмотря на свой возраст... ребята, вы откуда такие взялись?

— Старик, ты чо, газет не читаешь? «Убийца Пиратов» Ророноа Зоро, слышал о таком? – сделав несколько шагов в сторону, Джонни похлопал упомянутого Зоро по плечу. – Наш супер крутой первый помощник!

— «Убийца Пиратов»? – раздался сконфуженный голос со стороны подлодки.

— Ророноа Зоро? – одновременно с первым произнёс другой голос.

— ЭТО «УБИЙЦЫ ПИРАТОВ»!!! – наконец, дошло до команды Трафальгара Ло, кто именно на них напал, и насколько серьёзной была угроза.

— Сопляк, что сумел уничтожить почти всех пиратов в Ист Блю, — не то спросил, не то констатировал факт Крокус. – И ты сам стал пиратом, — снова прозвучал, то ли вопрос, то ли утверждение. – Теперь понятно, почему за тебя дают целых сто миллионов. Умение использовать Волю в таком возрасте едва ли не самый лучший показатель потенциала из всех.

— Старик, да ты походу прикалываешься, — наконец, подал голос Лuffи. – До вчерашнего дня никто из дозора знать не знал, что в моей команде хоть кто-то умеет использовать Волю, — безголовое тело Лuffи подошло к его голове, и, взяв её в руки, подняло выше себя. – В Ист Блю для Зоро и без всякой Воли противников не нашлось.

— ...Говорящая голова? И безголовое тело?

— Не обращай внимания: у каждого свои недостатки! Ты лучше скажи, как нам выбраться отсюда? Изначально мы планировали прорываться сквозь кровь и кишки, но раз ты тут живёшь, то и выход тоже должен быть, если ты, конечно, не полный дурак, — после всего услышанного, каждый в семье мог с уверенностью сказать, что Лuffи потерял весь свой интерес к старику.

— ...Выход вон там, — после очередной небольшой паузы, во время которой он, вероятно, свикался с мыслью, что разговаривает с отрубленной головой, Крокус указал пальцем куда-то в сторону.

Народ дружно посмотрел в указанную сторону где, на первый взгляд, увидел «дверь в небе». Огромная, железная, двухстворчатая, способная пропустить через себя целый корабль, она располагалась в месте соединения местного моря с нарисованным небом, из-за чего создавалось впечатление, будто дверь и впрямь располагалась на небе. До сего момента она оставалась незамеченной только потому, что находилась прямо напротив острова старика Крокуса, который с самого начала привлёк к себе внимание всех.

— Тогда, счастливо оставаться! – оглядев дверь, тут же попрощался Лuffи, заодно, наконец, водружая свою голову на место и приводя тело в порядок.

Хорошенько «пошутив» над своей семьёй парень определённо утолил свой интерес к разделённому состоянию. Да и что не говори, а степень адаптивности у Соломенных Шляп достигла прямо-таки запредельного уровня. Даже Нами, испугавшаяся больше всех, пришла в норму за считанные минуты. Разрубленный на части Лuffи стал новой «нормой» для всех членов семьи, из-за чего «шутка» моментально потеряла для него всю свою ценность.

Узнав, где выход, народ тут же взялся за вёсла: на парусах, в желудке кита, ходить было невозможно. «Пиратам Сердца» и того было проще – они просто завели двигатель. Пусть, благодаря Лuffи, подлодка потеряла возможность погружаться, двигатель парень повредить не успел, поэтому мобильность она сохранила. Однако, прежде чем кто-либо из них успел достичь «двери в небе», кит взбесился. Желудочный сок, выступающий здесь в качестве воды, пошёл волнами, а весь окружающий мир начал содрогаться, словно вот-вот собирался начать «рушиться». Тут же выяснилось, что остров, на котором жил старик Крокус, на самом деле корабль, и корабль железный. Сам старик, едва стоило киту пойти в разнос, незамедлительно сиганул в местную воду, ничуть не боясь быть переваренным. Выплыл он уже возле двери, за которой вскоре и скрылся, после чего, не больше чем через десять минут, кит успокоился, а старик вернулся обратно, попутно открыв двери для кораблей.

— Зоро-аники, ты знаешь, куда бегал старик и что он делал? – незамедлительно полюбопытствовал Джонни.

— ...Сделал киту укол огромным шприцом.

— Да? Значит, он и впрямь лечит кита? Честно говоря, думал он нам лапшу на уши вешает.

В итоге, старик увязался следом за Шляпами и командой Ло на своём корабле-острове, после чего народу довелось испытать на себе умопомрачительное путешествие по огромному искусственному каналу внутри кита. И умопомрачительным это путешествие было не в том смысле, что народ хватанул адреналина, а в том, что от его осознания реально мог ум за разум зайти. Во всяком случае, именно такие чувства испытывали все без исключения члены команды Трафальгара Ло. Сам Ло имел намного больший опыт, поэтому относился ко всему происходящему почти с таким же спокойствием, какое испытывали Луффи и Зоро. Более того, будучи доктором, он сейчас прикидывал, как бы поступил на месте Крокуса, появившись у него необходимость лечить кого-то настолько же огромного.

— Этот кит ещё больше, чем я думал! – не удержался Йосаку, когда все три корабля вновь оказались на свежем воздухе, проплыв через ещё одни огромные двери, установленные прямо на боку кита.

Неожиданно для всех своими чувствами решил поделиться Усопп:

— Знаете, народ, я с вами всего несколько месяцев, но уже повидал столько всего необычного, что вернись я на свой остров и начни рассказывать обо всём уже увиденном, меня бы сочли ещё большим вруном, чем раньше. Серьёзно, кто в здравом уме сможет поверить в то, что я плавал внутри кита на корабле, по искусственным каналам, сделанным каким-то сумасшедшим доктором? – голос длинноносого парня и впрямь звучал недоверчиво, словно он и самому себе не мог поверить.

— А ещё мы плавали по горе! – усмехнулся Йосаку.

— А ещё ты видел говорящую отрубленную голову! – тут же вставил Джонни.

— И это только за сегодня, — улыбнулся Санджи.

— А ведь я говорила тебе, что, прожив на своём острове всю свою жизнь, ты даже представить себе не можешь, насколько огромен этот мир, — лицо Нами озарилось очаровательной улыбкой.

— Да всё это фигня! – неожиданно заявил чем-то явно недовольный Луффи.

— Капитан? – спросил Зоро.

— Я хочу больше! – всплеснул руками в ответ парень. – Я хочу всего больше и лучше! Гора – прикольно, подлодка — прикольно, Траффи – прикольный, Кит – одноразовый приколом, а я хочу больше и интереснее! Что-нибудь совсем уж крышесносящее!

— Например? – не повел и бровью Зоро.

— Откуда я знаю? Хочу и всё!

— И что тебе тогда от нас надо?

— От вас? Ничего! Но вот этот кит меня реально бесит!

— А он-то тут причём? – не понял Зоро, да и не только он один.

— Ты же сам только что назвал его приколом, — добавил Усопп.

— Одноразовым приколом! – приподнял палец Луффи. – И один раз уже прошёл, поэтому сейчас этот кит меня бесит!

— И чем же он тебя бесит? – невольно закатила глаза Нами.

Ещё жалких пятнадцать-двадцать минут назад девушка была абсолютно точно уверена, что в ближайшее время ни за что на свете не простит парня за его очередную «шутку», то сейчас она уже не могла найти в себе сил для злости. Во всём была виновата чёртова радость от того, что с Луффи, на самом деле, ничего не случилось, и он жив и здоров, а ещё из-за самого парня. В конце концов, Луффи есть Луффи, и с этим уже ничего нельзя было поделать, он таким стал задолго до их встречи, и меняться (исправляться?) не собирался. Впрочем, небольшая обида, безусловно, осталась, и Нами собиралась тем или иным образом стребовать с парня обязательную компенсацию.

— Как это чем он меня бесит?! – так искренне возмутился парень, словно правда и впрямь была на его стороне. – Он сожрал меня без спросу! Не кого-нибудь, а лично меня! Такое нельзя спускать с рук!

— Всё с тобой понятно, — вздохнула Нами.

И это действительно было так. Всем в семье тут же стало понятно, что недовольство Луффи не имело под собой никакого основания, просто ему опять «стрельнуло в голову», поэтому оставалось только смириться и переждать. И проконтролировать! Обязательно проконтролировать! Для массовых разрушений и паники хватало обычного Луффи, тогда как, будучи недовольным, он мог устроить что-нибудь совсем уж из ряда вон выходящее. Выходящее даже по меркам его самого! Так оно почти и получилось. Да и к словам Луффи, относительно его обиды на кита, как потом с опозданием все поняли, им следовало отнестись

куда серьёзнее.

Едва стоило кораблям бросить якорь рядом с одним из двух маяков на Мысе Близнецов, — по маяку на мыс, — как Луффи незамедлительно устремился напрямик к киту. К этому моменту он, кит, уже успел окончательно успокоиться, поэтому, высунув свою гигантскую голову из воды, сплошь покрытую глубокими шрамами, наблюдал за суетой на мысе своими грустными глазами, каждый размером с небольшую гору. Один только его зрачок, своим размером, в несколько раз превосходил размер всей «Гоинг Мерри»... И первое, что сделал Луффи при личном знакомстве с китом, так это вдарил ему в аккурат по его испещрённым шрамами башке. И не просто шутки ради, а, вероятно, со всей своей силы, потому как, от покрытого Волей Вооружения кулака, кита унесло прямо на дно морское. И если сначала, когда Луффи, закричав «Как ты посмел меня сожрать?!», прямо с берега прыгнул на кита, его действия выглядели одновременно и комично, и безумно, — во всяком случае, для «Пиратов Сердца»! — то после удара, как пушинку снёсшего полукилометровую тушу, всем сразу же стало не до смеха. Словно стать свидетелем тому, как муравей сбивает с ног слона. Старик Крокус так и вовсе чуть не преставился на месте, как и «Пираты Сердца» в полном составе. Да о чём говорить, если глаза на лоб полезли даже у половины Шляп. Такой силы Луффи им не демонстрировал никогда.

— В следующий раз будешь знать, как без спросу жрать Короля Пиратов! — самодовольно произнёс вмиг повеселевший Луффи, с помощью нескольких стремительных прыжков вновь оказавшись на берегу. И без того потрясённые «Пираты Сердца» получили новую дозу шока, ибо прыгал парень отталкиваясь прямо от воздуха.

Киту хватило меньше минуты, чтобы отойти от удара и вернуться на поверхность, после чего он сходу продемонстрировал всем своё недовольство оглушительным рёвом. И оглушительным он был в самом прямом смысле этого слова. От рёва кита дрожала земля и вода, вибрировали кости и, казалось, ещё чуть-чуть и потекут мозги из ушей.

— Ещё хоть звук и я перережу ему горло! — и пусть от голоса Луффи не дрожала земля и вода, слышали его абсолютно все, включая кита. Пока последний оглашал окрестности своим рёвом, парень не стал терять времени даром и тут же взял в заложники старика Крокуса. В этот момент семье стало понятно, почему, немногим раньше, парень вдруг решил надеть свою наплечную кобуру с револьверами: «перерезать горло» он обещал с помощью одного из своих револьверов.

Ход мыслей Луффи с выбором заложника проследить было несложно. Раз кит позволял старику устанавливать в своём теле железные двери, и строить водные каналы, то он безоговорочно ему доверял, и они не какие-то там случайные знакомые. Откровенно говоря, вот так вот сразу трудно было даже подсчитать, сколько лет у Крокуса ушло на то, чтобы проделать всё вышеописанное. Именно по этим причинам старик выглядел разумной целью для взятия в заложники. Хотя, опять же, нельзя было исключать и такой вариант, при котором Луффи упёр дуло одного из своих револьверов прямо в шею Крокуса просто потому, что посчитал подобное забавным. Заложник ему, как таковой, нафиг не был нужен. И для тех, кто лично знал парня, такой вариант выглядел самым правдоподобным, потому как любой из них мог точно сказать, что кита он не боялся, а, значит, заложник ему был нужен только ради забавы.

— Ты что дела... — начал было говорить Крокус, но Луффи сразу же зажал ему рот рукой, не дав договорить.

Парень, напустив на лицо свою самую мерзкую улыбку, снова обратился к киту:

– Перерезать горло дулом пистолета дело крайне затруднительное, поэтому ему будет очень больно, гарантирую! – на самом деле перерезать кому-то горло дулом пистолета в принципе невозможно, но Луффи всегда начинал презирать логику, если она становилась на пути его веселья. – Я гарантирую ему жизнь, только если ты начнёшь выполнять все наши условия! Понял?! – в ответ на вопрос, мир вновь сотряс оглушительный рёв, в глазах кита плескалось целое море ненависти, но, что примечательно, он замер на месте, без всяких сомнений опасаясь за жизнь старика Крокуса. – Я знал, что мы с тобой договоримся! – снова зазвучал довольный голос парня. — Тогда слушай мои условия! Мы нарисует на твоей голове наш флаг, после чего ты станешь топить все приплывающие в Гранд Лайн корабли! Все моря должны узнать об огромном ките-убийце на службе Пиратов Соломенной Шляпы, что охраняет вход на Гранд Лайн! Весь мир должен знать о.. ой, да ладно тебе, Нами! – последние слова прозвучали уже совершенно обычно, пусть и чуточку раздражённо. — Это всего лишь маленькая шутка! Почему ты всё постоянно принимаешь так близко к сердцу?

Походка девушки была неторопливой, но выражение её лица было нетипично холодным и отчуждённым. Воля Наблюдения заранее предупредила Луффи о том, что сейчас должно произойти, вот он сходу и начал оправдываться. С другой стороны Трафальгар Ло и его команда в буквальном смысле забыли, как дышать – типичная реакция при личном знакомстве с Нами. Старик Крокус и тот как-то сразу подзабыл, что он сейчас заложник. Однако, опыт есть опыт: в отличие от большинства людей, их ступор продлился считанные секунды. Старик Крокус так и вовсе пришёл в себя почти мгновенно, Трафальгар Ло отмер сразу же вслед за ним, тогда как остальным «Пиратам Сердца» потребовалось секунд пятнадцать-двадцать.

— Если ты сейчас увернёшься, то я обижусь на тебя настолько сильно, что буду реветь до самого вечера, — угроза девушки сразу же пробила на самый верх списка «самая странная угроза в мире, которую я когда-либо слышал» у всех окружающих людей, не входящих в её семью. Хотя, надо признать, что даже у Шляп она без проблем смогла войти в первую десятку.

— Нами, тебе надо проще относиться к подобным вещам! – наставительно произнёс Луффи, отпуская Крокуса и делая шаг назад, попутно возвращая свой револьвер в наплечную кобуру. – Почему ты не можешь закрыть глаза на подобные мелочи?

Вместо ответа, парень получил кулаком девушки прямо в лицо. Это был идеально выполненный удар. Результат многомесячных тренировок под руководством самого Луффи и Зоро. Посох посохом, но даже обычный удар Нами был поставлен как надо. Масса, скорость, движение, приложенная сила – всё было на самом пределе. Девушка не смогла бы нанести ещё более сильный удар, даже если бы сильно захотела. И тут надо понимать, что Нами была слаба физически только на фоне остальных «мальчиков» на корабле, если не считать Усоппа, а на самом деле сила её удара превосходила десять тонн. Десять. Чёртовых. Тонн. Для сравнения, сила удара хорошо тренированного бойца-тяжеловеса колебалась в районе 500 килограмм, тогда как лучшие из лучших могли поднять эту планку до 700-800 килограмм. И такой силы было вполне достаточно, чтобы убить обычного человека на месте. Со своим уровнем силы

Нами вполне была способна сносить людям головы лишь немногим хуже, чем это делал Джонни, сила ударов которого и вовсе исчислялась десятками тонн. Соответственно, силу ударов Зоро и Луффи вообще не поддавалась разумению, а если принять во внимание, что по белому свету ходили ещё более сильные люди, то от таких мыслей и вовсе ум за разум заходил.

Кулак Нами пришёлся Луффи точно в подбородок, — всё как её учили, — после чего, парня снесло, как сносит муху от удара мухобойки. Сделав несколько полных оборотов в воздухе, Луффи с диким грохотом впечатало глубоко в скалу, из-за чего по ней тут же поползли трещины во все стороны. Однако, Нами не стала ограничивать себя всего лишь одним сильным ударом. Пройдясь до скалы всё той же неторопливой походкой, девушка вытащила Луффи за горло, бросила его на землю, после чего продемонстрировала всем, что сила её ног не только не уступают силе её рук, но и, вполне ожидаемо, заметно превосходит. В этот раз шок «Пиратов Сердца» не спешил проходить даже несколькими минутами спустя. Спокойными остались только старик Крокус и Трафальгар: их нельзя было удивить подобным уровнем силы. Нет, не правильно. Чувство удивления они точно испытали, — Нами выглядела потрясающе красивой, но никак не сильной, — тем не менее, за свою жизнь и Крокус, и Ло, видели намного более сильных людей. И всё же, для хрупкой девушки, только приплывшей из слабейшего в мире моря, сила Нами внушала. При этом за неё давали каких-то «жалких» двадцать миллионов белли, тогда как за Зоро целых сто миллионов. Есть о чём задуматься.

— Ну как, полегчало? – первым делом спросил Луффи, когда Нами перестала устраивать локальное землетрясение с его телом в самом эпицентре.

Отряхивающая руки девушка к этому моменту только-только успела выйти из постепенно оседающего облака пыли, когда ей в спину прозвучал вопрос.

— Ещё бы! – ответила она, не соизволив обернуться.

Нами, воспользовавшись случаем, не только оторвалась за выходку Луффи с китом, но и заодно выместила оставшееся раздражение после его «шутки» с разрубленным на части телом.

— Вот видишь, всё как я и говорил! – забросив руку на плечи девушки, произнёс Луффи, словно телепортировавшись из облака пыли. – Насилие – идеальный способ налаживания отношений!

По внешнему виду парня и его поведению вполне можно было подумать, что последние пять минут были не более чем общей галлюцинацией – на лице ни царапины, на одежде ни пылинки, в голосе ни капли злости или обиды. И только всё ещё оседающая пыль и покрытая трещинами земля говорили о том, что всё произошло на самом деле. Для старика Крокуса, «Пиратов Сердца» и глазеющего из воды кита подобное выглядело если и не дикостью, то очень и очень странно. Особенно для кита и «Пиратов Сердца», Крокус в этом плане был более закалённым – жизнь у него была насыщенной. А вот из самих Шляп никто и не почесался. На фоне всех предыдущих попыток Зоро на полном серьёзе убить Луффи, да ещё раз по двадцать на дню, действия Нами едва тянули на обиженный подзатыльник. Вдобавок, любой из семьи мог сказать, что парень и такой реакции был рад. После того, как у Зоро сломалась внутренняя кнопка «гнев», — удар «Трёх Вантузов» по ней оказался слишком силен! – Луффи отчётливо страдал от невозможности довести кого-нибудь до бешенства. Единственное, что никак не

вписывалось в общую картину, так это странное спокойствие Усоппа. По уму, его реакция должна была лишь немногим уступать реакции тех же «Пиратов Сердца», ведь длинноносый парень не застал «былые времена», но на деле он даже не изменился в лице. Очередная странность вновь оставшаяся незамеченной сразу по нескольким причинам.

— Насилие – идеальный способ налаживания отношений? – сконфужено повторила девушка. – Ты это сейчас о чём?

— Нами, хочешь сказать, ты забыла все мои наставления? – отчётливо расстроился Луффи. – Прежде чем с кем-то стать друзьями, нужно сначала обязательно стать ему врагом!

— ...Повторяю свой вопрос: ты сейчас вообще о чём?

— Не может быть... — глаза парня широко распахнулись, а сам он отшатнулся от девушки на подгибающихся ногах, словно она нанесла ему неожиданный удар. – Неужели... неужели я никогда вам об этом не говорил? – в его голосе зазвучали нотки отчаяния. – Самые основы основ и я забыл про них вам рассказать?! Как же так?! Как же я мог допустить такую ошибку!!! – в порыве драматизма (идиотизма?), Луффи рухнул на колени. – Я даже Траффи уже об этом рассказал! – указательный палец парня оказался направлен на замершую неподалёку команду «Пиратов Сердца».

— Так что ещё за идеальный способ налаживания отношений? – закатив глаза, спросила Нами.

— Раз уж тебе так не терпится узнать, то позволь мне просветить тебя! – Луффи моментально оказался на ногах, а его рука снова легла на плечи девушки. – Вот сама посуди... кстати, вы тоже слушайте и делайте выводы, — фраза была сказана остальной части семьи. – Суть моей теории заключается в том, что лучше всего истинную натуру человека можно познать только тогда, когда ты находишься с ним в открытом противостоянии. Иными словами, чтобы лучше всего кого-то узнать, нужно сначала стать его врагом!

— ...Что ещё за бред? – невольно вырвалось у Джонни и Нами одновременно.

Судя по выражениям лиц Усоппа, Санджи, Йосаку и Ташиги, они думали примерно в том же ключе, и только Зоро приобрёл пугающе задумчивый вид.

— Почему сразу бред? – ничуть не обиделся Луффи. – Вот, посмотрите на Зоро, он явно со мной согласен!

Народ сразу же перевёл взгляд на упомянутого мечника.

— Зоро-аники, только не говори, что ты ему поверил! – выдал Джонни, увидев на его лице задумчивое выражение, буквально взмолился парень.

Зоро был одним из двух главных «столпов», поддерживающих «мировой баланс», поэтому его «разрушение» могло закончиться полноценным «концом света», то есть окончательной победой сумасшествия Луффи над последними остатками здравого смысла.

— ...Чем дольше думаю, тем разумнее они выглядят, — наконец, после доброй минуты раздумий, соизволил ответить зелёноволосый парень.

— Разумнее?! - тут уже почти никто не смог промолчать.

— Сами подумайте о нашей семье, и о наших друзьях, и, самое главное, о том, как начались и развивались наши отношения. История Орка, так и вовсе один в один подходит под эту теорию, как и большая часть руководящего состава, знакомой вам всем организации.

Одно дело, когда Луффи говорил какой-то бред, и совсем другое, когда с этим бредом начинал соглашаться Зоро, поэтому о словах парней моментально задумались все присутствующие, включая Крокуса, кита и «Пиратов Сердца». Вот только в полной мере оценить теорию Луффи могли исключительно члены его семьи. И, как и сказал Зоро, чем дольше они раздумывали, тем больше разумнее она выглядела.

— Знаете, а ведь в этом и впрямь что-то есть, — Джонни сам не ожидал от себя подобных слов.

— Ты прав, — кивнул Йосаку. - Это просто ужасно.

— И сразу объясняет многие моменты в его поведении, — кивнул Санджи.

— Тогда это действительно ужасная теория, — побледнел лицом Усопп, вспомнив подробности собственного знакомства со своей новой семьёй.

А вот Нами заинтересовала совсем другая вещь:

— Просто признай, ты выдумал этот бред совсем недавно, так? - допыталась девушка до отпирающегося парня. - Ни за что не поверю, что раньше ты нам просто забывал об этом рассказать!

— Возможно, когда я говорил, что забывал вам рассказать, то я немного погорячился, — в конце концов, пошёл на попятную Луффи.

— Иными словами?

— Нами, Нами, Нами, просто до разговора про «пестики и тычинки» необходимо дорасти, иначе твой ребёнок либо не поймёт, что за бред ты несёшь, либо у него на всю жизнь останется моральная травма.

— Ты знаешь, видимо я всё ещё не доросла, потому что сейчас чувствую себя так, словно как раз заработала моральную травму на всю жизнь, — тяжело вздохнула девушка.

— Сильно в этом сомневаюсь, — беспечно отмахнулся Луффи, — ведь ты уже сама давно живёшь по тому же самому принципу!

— Что?! - невольно возмутилась Нами. - Да никогда такого не было!

— Как холодно! - шокировано распахнул глаза парень. - Такая бессердечность! И это тебя-то называют «Милосердной»? Бедный, бедный Коби, — огорчённо покачал головой Луффи. - И это после всего того, что ты с ним сделала!

Вспомнив подробности встречи с упомянутым Коби, Нами невольно покраснела, но и промолчать тоже не смогла:

— Я почти ничего ему не сделала! Вдобавок, всё произошедшее изначально было одним лишь недоразумением! Почти вся вина лежит на тебе, Зоро, Джонни и Йосаку.

— Почему-то я уверен, что Коби с тобой не согласится... бедный мальчик, наверное, до конца жизни будет бояться всех женщин, — на лице Луффи вновь появилось огорчённое выражение, словно ему и впрямь было жаль Коби.

— Всё с ним будет нормально! - после таких слов Луффи, румянец на щеках Нами сделался ещё более отчётливым. - Потом мы с ним отлично ладили!

— Конечно, вы ладили! — уверенно кивнул парень. - Ведь пацан боялся тебя до усрачки — ещё бы он с тобой не ладил!

На самом деле правда, совершенно точно, была на стороне Нами, но Луффи был способен придать смысл практически любому придуманному им бреду, а уж конкретно в этом случае, когда девушка и сама чувствовала за собой вину, его слова выглядели особенно убедительными.

— И, кстати, вот вам самый последний и наглядный пример! - морально и словесно «задавив» Нами, Луффи тут же поспешил вернуться к своей теории. - Каждый из нас думал насчёт того, почему кит позволяет старику Крокусу копать в собственных внутренностях, и какие их связывают отношения. Гадать можно было сколько угодно, но, даже получив прямые ответы на свои вопросы, каждый из нас начал бы думать о том, насколько правдивы эти ответы. А сейчас? Всего один удар, всего одна угроза, и вот мы уже совершенно точно знаем, что кит сильно дорожит жизнью старика, а сам старик жизнью кита. Маленькая капелька насилия, и вся правда тут же сама вылезла наружу.

В конечном итоге, каждый член семьи нашёл в словах Луффи здравый смысл, — не это ли и

есть «конец»? – после чего спокойно направились нормально знакомиться с «Пиратами Сердца», китом и Крокусом. Из-за не слишком хорошей репутации среди пиратов, — или просто ужасной, если говорить начистоту, — первоначальное знакомство шло со скрипом, однако противостоять чарам Нами и готовке Санджи мог только полноценный труп без всяких «но», поэтому дело быстро пошло на лад. Тем более, Нами понравился, как сам Трафальгар Ло, — «Он так очаровательно хмурится!», — так и его первый помощник, Бепо, — «Какой милый медвежонок!», — поэтому у «Пиратов Сердца» испарились последние, и без того крохотные, шансы остаться просто случайными знакомыми. Хотя, конечно, основная причина, почему Нами понравился «Ло-чан», так это потому, что он почти полностью мог игнорировать её внешний вид, был спокойным, рассудительным, умным, и вообще настолько нормальным на фоне её собственной семьи, что общение с ним вполне тянуло на глоток свежего воздуха. И, конечно же, никак нельзя было забывать о большой пирушке! Любая пирушка – отличный повод завести себе новых друзей! Нажить врагов, впрочем, тоже.

— Это ещё что такое? – спросила Нами, крутя в руках маленький стеклянный шар с ремешком. Необычное устройство выглядело так, словно кто-то скрестил наручные часы с компасом, потому как, под стеклом, слегка колебалась одна единственная стрелка, сильно похожая на стрелку компаса. – Такой компас? Но я не вижу сторон света.

Дело происходило за большим, длинным, импровизированным столом, собранным из того, что было под рукой, к настоящему моменту, буквально ломившемуся от многочисленных кулинарных шедевров Санджи.

— ...Вы что, отправились на Гранд Лайн ничего о нём не разузнав? – после небольшой паузы, спросил всё такой же хмурый Ло, а ведь Нами сидела прямо рядом с ним!

— Луффи не хотел портить себе сюрприз, поэтому мы все старались избегать почти любой информации по Гранд Лайну, — беспечно отозвалась девушка.

Все, кто прислушивался к их беседе, моментально замолчали, если и не шокированные подобным подходом, то сильно удивленные точно. И было с чего! Народ, в буквальном смысле, убивал за информацию о Гранд Лайне! Любая дополнительная информация могла спасти команде жизнь, поэтому информация о Гранд Лайне ценилась дороже золота. Если где-то всплывал судовый журнал команды, которой довелось побывать на Гранд Лайне, то за него нередко развязывалась полноценная бойня, а стоимость таких журналов на аукционах достигала нескольких десятков миллионов. В случае принадлежности судового журнала к известной команде, цена и вовсе могла подняться до нескольких сотен миллионов белли. Пиратские команды чрезвычайно редко владели подобными деньгами, поэтому всё опять сводилось к убийствам и грабежу.

— Так что это за штука? – напомнила Нами о своём вопросе.

— ...Лог Пос.

— Лог Пос? И зачем он нужен?

— Обычные компасы на Гранд Лайн не работают, поэтому все пользуются Лог Посами, — пояснил Ло.

— Обычные компасы не работают? – удивилась Нами. – Серьёзно?

— Ты разве ещё не заметила?

Оставив вопрос без ответа, девушка тут же умчалась на корабль, чтобы вскоре вернуться с самым обычным компасом в руке, стрелка которого беспрестанно дёргалась в разные стороны, словно, ударившись в панику, теперь не могла вспомнить, в какой стороне находится Север.

— И впрямь не работает! – на лице Нами отобразился самый настоящий восторг, из-за чего она сразу же стала выглядеть ещё красивее. Непривычные к девушке парни из команды Ло тут же ненадолго выпали из реальности. – Судя по всему, на Гранд Лайне что-то не так с магнитными полями? – спросила Нами у сидящего рядом с ней Ло.

— Верно, – кивнул в ответ парень. В отличие от своих людей, капитан «Пиратов Сердца» вполне себе стойчески переносил присутствие девушки. – Каждый остров Гранд Лайна обладает собственным магнитным полем, из-за чего работа обычного компаса становится невозможной, поэтому был придуман Лог Пос. Он настраивается на магнитное поле одного конкретного острова, после чего показывает путь к следующему.

— А что мешает просто плавать по определённым координатам, солнцу и звёздам? – спросила порядком озадаченная девушка. – Конечно, при плохой погоде легко сбиться с курса, но зато так можно будет попасть куда угодно, а не только плавать от острова к острову.

Услышав слова Нами, на лице Ло, в первый раз за всё время, появилась улыбка, вот только это была очень нехорошая улыбка, скорее даже ухмылка.

— Плавать по Гранд Лайну с помощью координат, солнцу и звёздам? На такое способны только самоубийцы, безмозглые идиоты или законченные психи.

— Даже так?

— Сейчас бесполезно что-либо объяснять, но тебе самой всё станет понятно, когда вы отправитесь дальше в путь... Гранд Лайн не то место, где можно руководствоваться обычной логикой. Есть хорошее высказывание на эту тему: «Единственная логика, работающая на Гранд Лайн, – отсутствие какой либо логики».

Трафальгар сам не знал, чего он конкретно хотел добиться, говоря подобные слова сидящей рядом с ним девушке, но результат получился уже несколько предсказуемо непредсказуемый:

— Луффи, ты не поверишь, что мне сейчас рассказал Ло-чан! – полным восторга голосом

воскликнула Нами.

Луффи, всё это время буквально виснувший на Бепо, мгновенно оказался рядом со своим прекрасным навигатором, которая тут же поспешила пересказать ему все подробности своего разговора с Ло. Энтузиазм Нами, помимо Луффи, также привлёк большую часть остальной семьи, — Зоро, влив в себя добрый десяток литров вина, крепко спал, а Санджи всё так и продолжал готовить, — после чего девушка, вопреки всем ранее озвученным предупреждениям «Хирурга Смерти», незамедлительно выбила у Луффи разрешение поплавать по Гранд Лайн без всякого Лог Поса. У Ло отчётливо задёргался левый глаз. Он сам буквально только что перечислил категории людей, которые могут рискнуть путешествовать по Гранд Лайн без Лог Поса, и он абсолютно не желал заводить близкую дружбу с подобными людьми. Что ещё хуже, по мере углубления знакомства, Трафальгар начал всерьёз подозревать, что команду «Убийц Пиратов», упорно называющую себя семьёй «Соломенной Шляпы», вполне можно было отнести к любой из озвученных категорий. И это мнение только усилилось, когда они умудрились сломать единственный оставшийся целым Лог Пос. Ещё утром у «Пиратов Сердца» их было пять штук, — один стационарный, большой, расположенный прямо на подложке и четыре маленьких, запасных, — но, после устроенного Луффи веселья, целым остался только один. И когда Ло увидел, как разлетается вдребезги последний из оставшихся... чувства парня были просто неопишутыми! Во всяком случае, цензурными словами их описать точно было нельзя.

— Упс! - повинулся Луффи.

Слова Джонни ситуацию только ухудшили:

— Да ладно тебе, подумаешь, сломали? - «успокоил» он Трафальгара, когда заметил, насколько сильно у того изменилось выражение лица. - Ты парень не тупой, точно должен был взять запасные. Так что не забудь и нам один подарить, а то у нас их вообще нет! Ха-ха!

К счастью для рассудка капитана «Пиратов Сердца», в ситуацию вовремя вмешался старик Крокус, упомянув о наличии собственного Лог Поса, к несчастью для того же рассудка капитана «Пиратов Сердца», Лог Пос у старика водился только в единичном экземпляре.

— Ничего страшного! - Нами послала Ло одну из своих самых очаровательных улыбок. - До следующего острова доберёмся вместе, а там уж точно будут запасные Лог Посы!

Команда Ло, подкупленная божественной едой Санджи и лишённая мозгов красотой Нами, радостно загомонила, целиком и полностью одобряя озвученную девушкой идею. В качестве дополнительного аргумента выступала сила Луффи и Зоро — когда среди твоих друзей подобные люди, то никакие враги не страшны! Тот факт, что с такими друзьями никаких врагов и не надо, осознавал только сам Ло. Однако, одно дело осознавать, и совсем другое иметь возможность что-то с этим сделать. Как не крути, а Лог Пос всё равно один. Вариант дожидаться ещё одной команды, решившей воспользоваться путём через Обратную Гору, тоже не подходил. По словам Крокуса, иногда за один день могли проплыть десятки кораблей принадлежащих разным командам или целая армада кораблей под предводительством одного человека, а иной раз проходило несколько месяцев, прежде чем с горы спускался новый

корабль. Застрять на одном месте на несколько месяцев Ло не прельщало... да и не уверен он был, что его новоявленные «друзья» позволят подобное. Уж больно, на его взгляд, подозрительно сломались все Лог Посы, особенно последний. С другой стороны, последний вроде бы и ломать было не обязательно, ведь он и так был последний. Или они заранее предположили, что у Крокуса есть запасной? А если бы запасных было несколько, тогда бы как развивалась ситуация? Ло терялся в догадках, но при этом сохранял максимальную бдительность. Ситуация для «Хирурга Смерти» стала напоминать обоюдоострый меч – с одной стороны появилась возможность подольше понаблюдать за «Убийцами Пиратов», а с другой стороны совместное путешествие с такой командой вполне могло закончиться катастрофой.

В конце концов, решив плавать вместе, — мнение капитана «Пиратов Сердца» в этом вопросе никто не учитывал, включая его собственную команду и первого помощника, — народ вернулся к прерванной пирушке. Энтузиазм Санджи и не думал утихать, из-за чего на столе новые блюда появлялись едва ли не быстрее, чем пираты успевали съесть старые.

В какой-то определенный момент разговор коснулся истории кита и старика Крокуса, да и не могло быть по-другому! Скорее было странным, что так долго никто не задал соответствующего вопроса, — например, тот же Джонни с его гипертрофированным любопытством, — пока в дело не вступил Усопп. У длинноносого парня было меньше всего опыта в семье по части всяких странных знакомств и случаев, поэтому кит с разрисованным желудком и железными дверьми в теле буквально разрывал ему мозг.

— Мы с Лабунем знакомы уже немало лет, — признался Крокус, когда прозвучал давно напрашивавшийся вопрос, в результате чего на весь стол моментально опустилась полная тишина. Фактически всем была в той или иной степени интересна история кита и Крокуса, поэтому народ моментально наострил уши. — Он попал на Гранд Лайн совсем маленьким китёнком, приплыв из Вест Блю, когда увязался за одной пиратской командой, заменившей ему семью. Однако, Гранд Лайн слишком опасное место для маленького кита, поэтому команда уговорила его остаться здесь, со мной, и дожидаться их возвращения.

— Гранд Лайн опасен для маленького кита? — невольно пробормотал Джонни, после чего народ дружно посмотрел в сторону кита, чья испещренная шрамами башка так и продолжала торчать из воды, и вполне могла сойти за полноценный остров. — Старик, а как быстро растут киты из Вест Блю? — оценив размеры «маленького китёнка», тут же поинтересовался парень.

— Довольно быстро, — отхлебнув из своей кружки пива, спокойно ответил Крокус. — Лабун вырос до своего нынешнего размера всего за двадцать лет.

— Двадцать лет?! — округлились глаза Усоппа. — Хочешь сказать, пираты оставили его с тобой больше двадцати лет назад?!

— Я так понимаю, команда пиратов погибла? — сделал самый очевидный вывод Йосаку. — Всё-таки Гранд Лайн как никак.

На лице старика Крокуса отобразилось горькое выражение:

— Если бы... они просто сбежали!

— Сбежали?! И бросили кита одного?! – снова не сдержался Усопп. — Откуда ты знаешь?!

— Когда шли года, а они так и не возвращались, я счёл их мёртвыми, но Лабун и слушать меня не хотел, вот я и решил отправиться в путь, чтобы узнать наверняка. Мне повезло повстречать одну неплохую пиратскую команду, которая согласилась взять меня к себе судовым врачом. Со временем, путешествуя с ними, я узнал правду... Вот только, когда я вернулся сюда и рассказал об этом Лабуну, он мне всё равно не поверил. Именно тогда он в первый раз заревел в небо напротив мыса, после чего начал свою безумную атаку на Ред Лайн.

— Атаку на Ред Лайн?! – один и тот же вопрос разом прозвучал буквально со всех сторон.

— Оставившие его пираты обещали ему, что они вернуться к нему после того, как достигнут противоположной стороны Ред Лайн... Если они этого не сделают, то вся его жизнь была напрасной, всё его долгое ожидание было напрасным, и это для него хуже смерти. Лабун уже больше двадцати лет пытается пробиться на другую сторону Ред Лайна. И если в скором времени он не прекратит своё безумство, то просто умрёт. Но мои слова до него не доходят.

— Теперь понятно, про какой такой шприц говорил Зоро, — немного не в тему заявил Йосаку. – И про странную тряску, когда мы были внутри кита, теперь тоже понятно. В этот момент он атаковал Ред Лайн, а вколол ты ему успокоительное, так?

— Верно, — кивнул Крокус. – Как я уже сказал, Лабун стал слишком большим, чтобы я мог лечить его снаружи, поэтому мне пришлось сделать то, что я сделал.

— Ну не знаю, старик, по-моему, ты вообще мог ничего не делать, разве нет? – заявил один из людей Трафальгара. – В конце концов, ты ничем не был обязан, ни киту, ни оставившим его с тобой пиратом. Да и сейчас не обязан что-то делать.

— Возможно и так, но нас с Лабунуном связывает больше пятидесяти лет истории...

— ПЯТИДЕСЯТИ?!!

— Ты же говорил про двадцать! – тут же обвинительно добавил Джонни.

— Я отправился в плавание за пиратами примерно через двадцать пять лет после их исчезновения, — поправил парня Крокус. – Однако, с тех пор как я вернулся, прошло больше двадцати лет. В общей сложности получается примерно лет пятьдесят.

— ...

— ...

— ...

После такого признания, тема отношений кита и Крокуса увяла сама собой, но она отнюдь не прошла бесследно! Как этого вполне можно было ожидать от человека, не так давно имевшего в своём прозвище слово «милосердная», Нами никак не могла позволить умереть киту с такой грустной историей. Луффи был категорически не согласен! Парень заявил, что если кто-то желает «убиться ап стену» то это его святое, почти законное, право! После чего едва сам не был убит об упомянутую стену. В результате, Нами, разбудив своего внутреннего Луффи, то есть наплевав на мнение всех остальных, включая самого Луффи, взялась проводить с китом ежедневные и продолжительные сеансы психотерапии.

И эти сеансы затянулись на целых две недели!!!

Под конец киту просто сказочно повезло, что терапия на него всё-таки подействовала. Затянулась она ещё на пару дней, и Луффи точно смог бы «дожать» Зоро, после чего тот бы порубил «эмо-кита» на ломтики. «Эмо-кит» потому что: «Уже больше двадцати лет сопли по лицу размазывает, даже шрамы остались!». В общем, как можно легко понять, Луффи не был в восторге от столь длительной задержки, особенно по такому «дебильному» поводу. Конечно, парень и сам вполне бы мог избавиться от «надоедливой эмо-кита», но ему мешали вполне себе справедливые опасения того, что Нами ему подобное если и простит, то очень нескоро, и уж точно никогда не забудет. А с Зоро что взять? Маньяк он и есть маньяк! Однако, пройдя по самому краю, кит всё же нашёл в себе силы образумиться. Тем не менее, Луффи записал его в свои должники, — и пофиг, что всю работу сделала Нами, а сам он хотел его убить! – из-за чего Лабун обзавёлся огромным нарисованным флагом «Пиратов Соломенной Шляпы», намалёванным командой «Пиратов Сердца» под руководством Усоппа, на всю его гигантскую башку. И с наказом показывать свою башку каждому приплывающему на Гранд Лайн кораблю. Пиар такой пиар.

— Через несколько лет вернусь, проверю, и если не найду на твоей голове нашего флага, то пеняй на себя! – напоследок пригрозил Луффи.

Вопреки тону и словам, глаза Лабуна буквально засияли от счастья, после чего до многих моментально дошло, что достаточно было изначально дать киту повод для жизни, и продолжения ожидания, — пусть даже самый незначительный! – чтобы избежать двух предыдущих недель. В этот момент Луффи начал испускать буквально осязаемую жажду крови. Если бы он изначально решил помочь Нами вернуть Лабуну вкус к жизни, вместо того чтобы планировать его убийство чужими руками, психотерапия могла закончиться успехом на первом же сеансе. Естественно, виноватыми в его глазах оказались абсолютно все, кроме него самого.

А Трафальгар Ло, за целых две недели, так и не дождался ещё одного корабля, на котором он бы смог позаимствовать Лог Пос. Настоящая ирония судьбы – дать надежду, и обломать! Или это не ирония, а обычная правда жизни? Чего Ло не понимал, несмотря на весь свой ум, так это того, что после двух недель тесного общения с безумной семейкой Шляп, уйти от них было

уже невозможно. Только не тогда, когда ты им понравился! Не говоря уже о том, что тесное общение с Луффи ещё не для кого не проходило бесследно, а уж если в дело вступала вся семья сразу, шансов не оставалось совсем. Коби подтверждал.

В конечном счёте, в своё первое путешествие по Гранд Лайну «Пираты Сердца» и «Пираты Соломенной Шляпы» отправились вместе. И в будущем это будет выглядеть очень символично. Всё-таки первое путешествие после первого знакомства с командиром первой дивизии. Куда уж ещё символичнее?

<http://tl.rulate.ru/book/20078/415297>